

Международный научно-практический
междисциплинарный журнал

РЕФЛЕКСИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ И УПРАВЛЕНИЕ

№ 1-2

январь - декабрь 2015

Том 15

Тематический выпуск
ОБРАЗ БУДУЩЕЙ РОССИИ
(рефлексия над будущим)

Подготовлен
*Центром междисциплинарных исследований
рефлексивных процессов и управления
и Клубом инновационного развития
Института философии РАН*

РЕФЛЕКСИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ И УПРАВЛЕНИЕ

Международный научно-практический междисциплинарный журнал

Выходит 2 раза в год на русском языке
(отдельные выпуски на английском языке)

№ 1-2, 2015, январь - декабрь, Том 15

Главный редактор: *В.Е. Лепский (Россия)*
E-mail: Lepsky@tm-net.ru

Члены редакционного совета:

*С. Амплеби (США), Ю.М.Батулин (Россия), Б.И.Бирштейн (Канада),
А.Л.Журавлев (Россия), В.А.Лекторский (Россия), В.А.Лефевр (США),
Д.А.Новиков (Россия), В.Ф.Петренко (Россия), Д.А.Поспелов (Россия),
В.В.Рубцов (Россия), В.С.Степин (Россия), А.А.Стрельцов (Россия),
Ю.П.Шанкин (Россия), Щедровицкий П.Г. (Россия)*

Члены редакционной коллегии:

*Д.Адамс-Вебер (Канада), О.С.Анисимов (Россия), В.И.Аршинов (Россия),
В.А.Бажанов (Россия), В.И.Боршевич (Молдова), О.И.Генисаретский
(Россия), И.Е.Задорожнюк (Россия), Г.Г.Малинецкий (Россия), С.Ю.Малков
(Россия), В.А.Петровский (Россия), А.Н.Поддьяков (Россия),
С.П.Расторгуев (Россия), В.М.Розин (Россия), И.Н. Семенов (Россия),
Г.Л.Смолян (Россия), Т.Л.Томас (США)*

Руководитель редакционно-издательской группы:
В.И.Белопольский (Россия)

*Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам
печати, телерадиовещания и средств массовой коммуникации.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №77-7309 от 19 февраля 2001 г.*

E-mail: Lepsky@tm-net.ru
<http://www.reflexion.ru>

Поступающие в журнал статьи рецензируются.
Перепечатка материалов допускается только по согласованию с редакцией.
Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

*Учредители журнала
Институт психологии РАН и
Владимир Лепский (Россия)*

*Журнал издается Центром
междисциплинарных исследований
рефлексивных процессов и управления
Института философии РАН*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От главного редактора</i>	4
РЕФЛЕКСИЯ НАД БУДУЩИМ РОССИИ	
<i>О положении и перспективах страны.</i> Основные тезисы проекта доклада Клуба «Аналитика». Второй Всероссийской научно-практической конференции на тему: «Аналитика в стратегическом развитии и безопасности России: взгляд в будущее – 2030».....	5
<i>Лепский В.Е.</i> Философско-методологические основания для формирования образа будущей России	15
<i>Лапин Н.И.</i> Россия в социокультурном потоке: к цивилизации реального гуманизма?	27
<i>Ахромеева Т.С., Малинецкий Г.Г., Посашков С.А.</i> Будущее в рефлексивном контексте – постиндустриальная бифуркация, идеологический вызов, контуры VII технологического уклада.....	36
<i>Малков С.Ю.</i> Современный кризис и цивилизационные возможности России.....	54
<i>Плющ А.Н. (Украина)</i> Среда, полисубъектная среда, сообщество коллективных субъектов.....	67
<i>Батурин Ю.М.</i> Формирование будущего образа страны опережающими рефлексивными отражениями.....	77
<i>Боршевич В.И. (Молдова)</i> Россия: испытание грядущим.....	83
<i>Шалаев В.П.</i> Системно-синергетический образ России в зеркале времен.....	91
<i>Анисимов О.С.</i> "Идея", "идеал" России и дедуктивно-диалектическая мыслетехника.....	105
<i>Ваганов А.Г.</i> Караван-сарай российских инноваций.....	120
РЕФЛЕКСИВНЫЕ ЭТЮДЫ	
Молодежь о будущей России	
<i>Мордвинкова А.Е.</i> Образ будущей России (эссе).....	132
НОВЫЕ КНИГИ	
<i>Рефлексивные процессы и управление.</i> Сборник материалов X Международного симпозиума 15-16 октября 2015 г., Москва	141
<i>Лепский В.Е.</i> Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ).....	141
<i>Tarasenko Sergey</i> Applications of the Reflexive Game Theory: Advanced Topics.....	141

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Тематический номер журнала посвящен самой актуальной научной и практической проблеме поиска образа будущей России. Страна находится в точке бифуркации. Встанет ли она на путь развития или окончательно превратится в сырьевой придаток стран «увядающего капитализма» и «поисковых форм нового социализма». Этот выбор определит возможность не только развития, но и сохранения суверенитета России.

Авторы журнала отчетливо осознают, что сегодня для страны необходимы не вообще модернизация или инновационное развитие, а их *гуманистическая ориентация*, опирающаяся на отказ от принципа «максимизации прибыли». Только на ее основе возможно преодоление бессубъектности развития как мирового сообщества, так и России. Без излечения этой болезни нет оснований надеяться, что Россия сможет найти позитивный образ своего будущего и встать на путь его достижения. Важно отметить, что преодоление бессубъектности российского развития невозможно в рамках одной страны, решать эту проблему придется в рамках мирового сообщества.

Большинство авторов данного выпуска журнала придерживаются точки зрения, что образ будущей России неразрывно связан с ее миссией как мировоззренческого лидера - лидера становления VII социогуманитарного уклада, ориентированного на гармонию и справедливость в организации саморазвивающихся рефлексивно-активных сред.

Базовые идеи большинства из авторов данного выпуска журнала были обсуждены на X Международном научно-практическом междисциплинарном симпозиуме «Рефлексивные процессы и управление» 15-16 октября 2015 г. в Институте философии РАН.

Данный выпуск журнала подготовлен Центром междисциплинарных исследований рефлексивных процессов и управления Института философии РАН. Центр включен в состав World Organisation of Systems and Cybernetics (WOSC) <http://wosc.co/> В январе 2017 планируется активное участие в мировом конгрессе WOSC 2017.

Электронная версия журнала размещена в свободном доступе на сайте <http://www.reflexion.ru/> В печатной версии журнал издается небольшими тиражами, в продажу не поступает.

В.Е.Ленский

ОБРАЗ БУДУЩЕЙ РОССИИ (рефлексия над будущим)

Ассоциация
развития аналитического потенциала личности, общества и государства
«Аналитика»
Экспертно-дискуссионный клуб

О положение и перспективе развития страны

*Основные тезисы проекта доклада Клуба «Аналитика»
Второй Всероссийской научно-практической конференции на
тему: «Аналитика в стратегическом развитии и безопасности России:
взгляд в будущее – 2030»*

В работе над докладом принимали участие:

Абросимов Н.А., Агеев А.И., Алешин В.А., Баленко А.Г.,
Балуевский Ю.Н., Беляев И.И., Вершинин А.А., Глазьев С.Ю.,
Дербин Е.А., Елюшкин В.Г., Кара-Мурза С.Г., Ковалев В.И., Козин
В.П., Коптев Ю.Н., Кочубей М.А., Крутоусов С.В., Кузнечевский
В.Д., Ларина Е.С., Лепский В.Е., Макстенок М.И., Малков С.Ю.,
Махутов Н.А., Митяев Д.А., Михайлов В.А., Перемиловская И.А.,
Панарин И.Н., Пименов В.В., Пискунов А.А., Полеванов В.П.,
Пунда Д.И., Рыбас С.Ю., Сараев В.Н., Сундиев И.Ю., Тиллес Р.С.,
Турчинов А.И., Фалин В.М., Шмаков А.С.

Оглавление

1. Введение
2. «Более холодная война»
3. Цифровой мир и борьба за гегемонию
4. Необходимость восстановления экономического суверенитета
России
5. Неотложные задачи и меры
6. Идеология больших проектов
7. Основные выводы

1. Введение

В ежегодном докладе экспертно-дискуссионному клубу «Аналитика», подготовленном в 2015 году, представлены анализ и оценка современного международного положения и статуса России в мировой экономике и политике, обозначены основные направления действий государства, общества и аналитиков по его улучшению. В краткой версии содержатся основные тезисы доклада.

2. «Более холодная война»

К концу XX века сформировалась доминирующая глобальная капиталистическая форма хозяйствования и доминирующая глобальная либеральная идеологическая система. Они должны подтверждать свою гегемонию, борясь со всеми формами инакомыслия и «инакоделания» во всех уголках планеты. Эта борьба в настоящее время приобретает форму глобальной гибридной войны. Основные разрушения гибридных войн происходят не в физическом пространстве, а в психике и ментальности людей. Последствия мировой гибридной такой войны могут оказаться значительно большими, чем в предыдущих двух мировых и холодной войнах – вместе взятых.

Инициаторами такой войны стали США и их ближайшие союзники по НАТО.

Признаки начавшейся войны:

- 1) массированное наращивание военного потенциала и военной активности НАТО по периметру границ РФ на фоне полного застоя в решении проблем контроля над вооружениями и ограничения избыточной военной деятельности;
- 2) кризис системы международного права, сложившейся в послевоенный период и после 1990 года;
- 3) настойчивые попытки внутривнутриполитической дестабилизации и разрушения субъектности и целостности ряда стран на постсоветском пространстве и в других регионах посредством хаотизации;
- 4) введение западными странами финансово-экономических санкций против России с поступательным наращиванием их объема и широкого спектра применения как по отдельным секторам деятельности, так и в отношении отдельных лиц;
- 5) скоординированное и целенаправленное информационное воздействие на ценностно-мотивационные институты российского общества, а также формирование в общественном сознании

зарубежных стран демонического образа России и части ее политического руководства.

б) применение тактических (оперативно-тактических) группировок войск (сил) на отдельных направлениях (зонах ответственности) для выполнения стратегических задач вооруженных сил на театрах военных действий.

При всей сложности нынешней обстановки следует иметь в виду, что наибольшая военно-стратегическая опасность для России проявится через 7-10 лет, когда возможности глобальной системы ПРО наземного и морского базирования превысят действенность ее преодоления стратегическими ядерными силами России.

Есть все основания полагать, что «более холодная война» - продлится достаточно долго, поскольку происходящее обострение носит системный характер.

3. Цифровой мир и борьба за гегемонию

Поддержание сложившегося мирового порядка осуществляется сегодня с помощью высокотехнологичного информационно-когнитивного инструмента – глобальной цифровой платформы, включающей все электронные сетевые средства коммуникации. Глобальный управляющий контур стремится ограничить субъектность государств в однополярном унифицируемом мире через ключевые рычаги контроля над глобальной платежной системой, информационными потоками, рынками стратегических активов, политическими, геофизическими и генетическими ресурсами... Тотальное электронное управление субъектами социума с цифровой платформы предполагается осуществлять в ближайшем будущем с помощью новых кибернетических проектов.

Глобализированный однополярный мир предназначен не столько для развития всех стран и народов, а для сохранения гегемонии немногих за счет направленной социальной стагнации и хаотизации многих.

«Мягкими» методами направленной глобальной хаотизации можно считать: гендерную политику (поддержка и «продвижение» ЛГБТ) и «планирование семьи», сокращение численности населения (от вакцинации до «стерилизации» и «чипизации»), реформирование образования (трансформация образования в функциональное обучение), снижение доступности здравоохранения, жилья и деструктуризация других составляющих, необходимых для нормального развития социума. Базовые идеологические методы деструкции - это мультикультурализм, либерализм, трансгуманизм (наряду с

обрушением религиозных и семейных институтов), а также манипулирование историей. Это можно наглядно наблюдать на примере Украины, ставшей полигоном для отработки технологий «синтетического сознания».

Однако в настоящий момент такой однополярный мир окончательно не сложился. Речь идет о том, что западное сообщество стремится к утверждению подобного мирового порядка, опираясь на финансово-экономическую гегемонию, инфраструктуру организационного капитала США, новейшие технологии и следуя своей мировоззренческой доктрине, лейтмотивом которой стало проповедование «американской исключительности и лидерства». Но это не значит, что все страны мира готовы подчиниться этому сценарию и полностью отказаться от своей субъектности, идентичности и культурно-цивилизационной традиции.

Россия избрана в качестве направления одного из главных ударов в действиях по ужесточению международного положения в силу сочетания ряда объективных и субъективных обстоятельств.

Объективно периоды эскалации международной военно-политической напряженности всегда обусловлены циклической сменой технологических укладов, в ходе которой происходит глубокая структурная перестройка экономики. В такие периоды разворачиваются конфликты между старыми и новыми лидерами за доминирование на мировых рынках и международных организациях. Сегодня доминирование предполагает и контроль глобального информационно-когнитивного пространства, где формируются явные и неявные условия не только потребительского, но и социального выбора. Силы гегемонизма пытаются удержать глобальное лидерство США за счет провоцирования международной напряженности вплоть до гибридной войны с целью ослабления как конкурентов, так и партнеров.

Субъективно нынешняя антироссийская политика объясняется раздражением западных правящих кругов возросшей самостоятельностью внешнеполитического курса России, стратегией на наращивание экономического суверенитета, военно-технической готовностью к защите своих национальных интересов, разворачиванием широкой евразийской интеграции, а также интеграционных процессов в рамках БРИКС. В этих интеграционных комбинациях Россия имеет уникальный статус, по-прежнему оставаясь единственной великой державой, имеющей ракетно-ядерный потенциал для уничтожения любого агрессора.

Обремененность США внешними и внутренними долговыми обязательствами подрывает их статус мирового валютно-финансового гегемона. В этом контексте Россия и другие страны, прежде всего

БРИКС, рассматриваются как источник ресурсов для компенсации токсичных финансовых активов США. Изъятие в разных формах активов у стран БРИКС в пользу корпораций США и ЕС рассматривается ими как способ списания безвозвратных долгов, расчистки балансов и стимулирования реального экономического роста и технологического перевооружения в западном блоке.

За последнюю четверть века из России ушло по финансовым каналам более 2 трлн долл., по каналам «утечки мозгов», технологий, объектов интеллектуальной собственности – не менее этого. Иными словами, объем оттока реальных инвестиционных ресурсов из России составил порядка 2-3 ее годовых ВВП. Это сопоставимо с объемом потерь и репараций, наложенных на Францию Германией после войны 1871 года, и на Германию – после ее поражения в Первой и Второй мировых войнах. Масштаб изъятий ресурсного потенциала России, не считая человеческих потерь и экономической ценности утраченных земель, за XX век превышает 10 среднегодовых ВВП в пересчете на нынешний день.

Аналогичные потери понесли и другие страны БРИКС.

Однако ослабление лидерства США в начале XXI века, уменьшение доли западного мира в мировой экономике и стремительное поступательное возвышение Китая и ряда других стран, нынешняя мировая гибридная война ознаменовали начало нового процесса смены мировой гегемонии, который может занять исторический период 15–30 лет и вызвать сравнимые с периодом 1914–1945 годов потрясения.

4. Необходимость восстановления экономического суверенитета России

В настоящее время основные параметры управления воспроизводством российской экономики не контролируются государством в надлежащей мере. Это является важным условием оттока инвестиционных ресурсов из России.

Однако в настоящее время в российском обществе складывается консенсус относительно того, что модель экспортно-ориентированного роста, основанная на сырьевой специализации и зависимости от внешних финансовых рынков, исчерпывает свой потенциал.

Втягивание экономики в стагфляционную ловушку происходит вследствие проводимой макроэкономической, денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики. Экономика работает не более чем на две трети своей потенциальной мощности, продолжая при этом оставаться донором мировой финансовой системы. Общий объем потерь бюджетной системы вследствие офшоризации экономики, утечки капитала и других операций по уклонению от налогов приближается к 10 трлн руб. в год. Объем валютных активов

Российской Федерации, размещенных в юрисдикции стран НАТО, составляет более 1,2 трлн долл.

Сохранение зависимости российской экономики от западного ядра мировой финансово-экономической системы создает риск поражения в глобальной гибридной войне, полной утраты национального суверенитета вплоть до «балканизации» территории страны и ее соседей.

Нейтрализация этих угроз невозможна без смены модели «встраивания» страны в мировую экономику и формирования суверенных источников и механизмов развития, а также без широкой антивоенной коалиции стран на основе механизма равноправного партнерства, взаимной выгоды и уважения национального суверенитета и цивилизационной уникальности.

5. Неотложные задачи и меры

5.1 В сфере экономики

Базовым условием нейтрализации западных санкций и выхода российской экономики на траекторию устойчивого развития является переход с внешних на внутренние источники кредита, превращение Банка России в реального «кредитора последней инстанции», в институт развития всей экономики.

Для преодоления критической внешней зависимости от импорта иностранной продукции необходимы крупномасштабные программы импортозамещения, сбалансированные по материальным, финансовым и трудовым ресурсам. Это невозможно сделать эффективно в рамках существующей системы регулирования экономики, в которой утрачены методы планирования, включая составление балансов, целевое программирование, научно-техническое прогнозирование, системное проектирование.

Устранение причин стагфляции и создание необходимых условий для экономического роста должны быть проведены в течение 2016 года.

5.2 В сфере внешней политики

Главным условием успешной внешней политики России могут быть только позитивные результаты внутреннего социального строительства, освоения и облагораживания пространства, формирования здорового и творческого образа жизни широких масс.

Это не отменяет необходимости формирования широкой антивоенной международной коалиции за устойчивое развитие на основе равноправных и справедливых механизмов экономического сотрудничества. Основу такой коалиции могут составить страны БРИКС.

Среди стратегических решений, которые отчасти уже сделаны, но большей частью должны быть разработаны и реализованы:

- 1) формирование совместной международной платежной системы стран БРИКС;
- 2) учреждение совместного многостороннего агентства по гарантированию инвестиций;
- 3) разработка международных стандартов определения рейтингов и деятельности рейтинговых агентств, обеспечение унифицированного международного регулирования рейтинговых агентств, аудиторских компаний и юридических консультантов;
- 4) создание собственной глобальной системы международных расчетов, альтернативной ныне доминирующей в межбанковских расчетах системе SWIFT;
- 5) согласование правил действия национальных денежных властей при необходимости защиты своих валютно-финансовых систем от спекулятивных атак и подавления связанной с ними турбулентности;
- 6) совместная инициатива по формированию системы международного регулирования глобальной информационной инфраструктуры, исключающей дискриминацию при доступе к этим мировым инфраструктурам;
- 7) создание интеллектуально-прогностической сети научных институтов стран БРИКС с целью разработки новой архитектуры глобальной валютно-финансовой системы, совместных планов развития, определения общих интересов и мер их реализации, а также рекомендаций в области интеграционной политики (консенсус БРИКС).

Важной составляющей конструктивной глобальной коалиции должен стать Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Две трети потенциального эффекта от создания ЕАЭС приходится на стратегические факторы: формирование и реализация единой социально-экономической политики долгосрочного развития, строительство общих рынков, прежде всего, в области энергоресурсов, переход на новейший технологический уклад, реализация крупных межгосударственных программ и проектов. ЕАЭС должен стать конкурентоспособным глобальным объединением добровольно примкнувших к нему государств.

5.3 В сфере государственного управления

Совершенствование системы государственного управления является важнейшим условием и ресурсом развития России.

Принятый недавно закон «О государственном стратегическом планировании» нуждается в серьезном усовершенствовании, которое должно отразить не только процедуры подготовки соответствующих документов в рамках органов исполнительной власти, но и создать основы для конкретных шагов по развитию государства и общества.

Особо важна интеграция в систему государственного стратегического планирования институтов развития, независимой экспертизы, крупнейших корпораций, компаний и банков с государственным участием, крупных частных финансово-промышленных групп.

С учетом значения системы стратегического планирования и того обстоятельства, что Правительство РФ как центральный орган исполнительной власти загружено текущими задачами и не может формулировать стратегические цели и контролировать их достижение, целесообразно создать Государственный комитет по стратегическому планированию (развитию) при Президенте России.

Необходимо также создание современной системы управления научно-техническим развитием страны в формате надведомственного федерального органа, отвечающего за разработку государственной научно-технической и инновационной политики, координацию деятельности отраслевых министерств и ведомств в ее реализации – Государственного комитета по научно-техническому развитию при Президенте России.

Централизация стратегических плановых и научно-технических полномочий потребует изменений во внутренней политике, прежде всего в вопросах кадровой политики. Экономический и политический суверенитет могут обеспечить только кадры и институты, способные профессионально и добросовестно решать масштабные задачи.

Создание новой системы институтов, связывающей работу планового и научно-технического комитетов высшего политического ранга и Банка России, аналогично созданию института «гражданского Генштаба» – Государственного комитета обороны, который в годы Великой Отечественной войны обеспечил необходимое для Победы единство «фронта и тыла».

5.4 В сфере развития гражданского общества

В условиях нарастающей социально-экономической нестабильности вопросы консолидации гражданского общества приобретают первостепенное значение.

Представляется необходимым в 2016 году уделить приоритетное внимание анализу, разработке и поддержке инициатив гражданского общества как ключевого субъекта развития и безопасности России.

Желательное состояние нашего социума – это высоконравственный образ жизни, открывающей простор творчеству, человеческому счастью и общественной солидарности, на гарантированной платформе высокотехнологичного обеспечения человеческих потребностей.

6. Идеология больших проектов

Для осуществления качественного перехода следует мобилизовать и вызвать из своей истории, из глубин общественной памяти и

государственного строительства уникальный опыт созидания *Больших проектов*: электрификации, аэрофикации, индустриализации, организации оборонной промышленности, атомного и космического проектов, ликвидации безграмотности и безработицы, многих других.

В настоящее время и в ближайшей перспективе таким многоаспектным мегапроектом, например, может стать «Обустройство России», включающий в себя интенсивное освоение и развитие Сибири и Дальнего Востока и инфраструктурное переоснащение европейской части страны, расширение трансконтинентальной и локальной транспортной инфраструктуры, массовое строительство нового, насыщенного современными технологиями, но доступного широким массам жилья, развитие добывающей и обрабатывающей промышленности, возрождение оборонно-промышленного комплекса.

Важной основой больших инфраструктурных проектов развития должно стать форсированное развитие национальных и международных космических программ.

Развитие авиации способно придать мощный импульс экономическому, технологическому, пространственному развитию не в меньшей степени, чем электрификация и автомобилизация. Аэрофикация – это системное многостороннее преобразование жизни страны с помощью авиации и подъема авиационной промышленности.

Необходимо становление нового поколения руководителей - позитивных и образованных лидеров, понимающих силы и слабости России и готовых к упорной работе по ее Преображению. Здесь же будет уместно развитие общественных организаций и движений – по типу ДОСААФ, ДОБРОЛЕТ, ОСВОД, «КОСМОЛЕТ», «Бессмертный полк» и т.д..

Мировоззренческое наследие, созданное нашей цивилизацией, является естественной основой и нового социогуманитарного уклада. Ключевая идея этого уклада - стремление к установлению гармонии, справедливости и развития в жизнедеятельности всех субъектов мирового сообщества. Для России решение этой проблемы жизненно важно, ибо нам требуется «перегнать, не догоняя» современных лидеров технологического развития. Россия имеет все основания совершить этот рывок.

Восстановление памяти о реализованных в истории России Больших проектах, создание у населения мотивации к творческому и добросовестному труду, воспитание презрения к предательству и коллаборационизму, моральной устойчивости в условиях гибридной войны, развитие способности к самостоятельному историческому творчеству, обеспечение полноценного политического и экономического суверенитета, формирование взаимовыгодных

международных альянсов в целях достижения справедливого мирового порядка – таковы фундаментальные идеологические и стратегические ориентиры России.

7. Основные выводы

В сложившейся ситуации «более холодной войны» Россия имеет три возможных сценария поведения: 1) пойти на компромисс с государствами Запада и вернуться на свое «место в строю» в глобальном мироустройстве (по сути – согласиться со стратегическим проигрышем Западу в нынешнем и историческом противостоянии), 2) усилить противостояние с ним, отвечая на давление Запада эскалацией противодействия («встречный пал»), 3) выйти из рамок противостояния и инициировать конструктивный диалог с партнерами и оппонентами, сделав акцент на реконструкции существующей глобальной системы, частью которой является Россия и другие страны мира. Возможно, этих моделей может быть и больше – их генерация, сравнительный анализ и определение предпочтительности и должны стать одной из основных задач аналитического сообщества.

Российский социум уже содержит в себе все необходимые предпосылки для перехода на качественно новый уровень социально-экономического развития: в достатке имеются перспективные территории; технологии, обеспечивающие энергетические и информационные потребности; народ, имеющий огромный опыт строительства социально ориентированного общества и выживания в ходе реформ, а главное – ничем и никем не устранимое желание благотворного социального творчества.

Приоритетным направлением больших инфраструктурных проектов развития должно стать развитие национальных и международных космических проектов, развертывание массовой аэрофикации, освоение и обустройство пространства и выращивание нового поколения лидеров и поддержка ростков нового образа жизни.

Ключевой задачей Ассоциации «Аналитика» должна стать консолидация экспертного сообщества в надлежащем осознании ключевых вызовов России и мира и разработке инструментов ответа на эти вызовы путем формулирования конструктивных практических предложений и решений.

Доклад является выражением коллективной точки зрения экспертов Клуба «Аналитика», не возлагая ответственность за нее в целом на кого-либо индивидуально.

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА БУДУЩЕЙ РОССИИ

В.Е. Лепский

*Институт философии РАН,
главный научный сотрудник,
руководитель Центра междисциплинарных
исследований рефлексивных процессов и
управления,
президент Клуба инновационного развития,
доктор психологических наук*

Аннотация. Главной проблемой формирования образа будущей России является преодоление бессубъектности развития. Обоснованы тупики экономических и цивилизационных прорывов в будущее. Рассмотрены исходные посылки постнеклассической методологии формирования образа будущей России как саморазвивающейся рефлексивно-активной среды. Обозначены первоочередные задачи.

Ключевые слова: образ будущей России, классическая, неклассическая, постнеклассическая рациональность, саморазвивающиеся среды.

THE PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL BASES
FOR FORMATION OF THE IMAGE OF THE FUTURE RUSSIA
V.Lepskiy (Institute of philosophy of the Russian academy of sciences)

Abstract. The main problem of formation of an image of the future Russia is overcoming subjectless of the development. Deadlocks economic and civilization breaks in the future are proved. Bases of postnonclassical methodology of formation of an image of the future Russia as self-developing environments are considered. Priorities are designated.

Key words: image of the future Russia, the classical, nonclassical, postnonclassical rationality, self-developing environments.

Диагноз для России - «бессубъектность развития»

Основными симптомами данной болезни являются: блокировка рефлексии; отсутствие целей, образа будущего, стратегии; не соответствие интересам страны и народа ценностей и этических основ, которые проявляются в действиях власти; неспособность адекватно воспринять и оценить сложившуюся ситуацию, подняться на нею, самоопределиться и самоидентифицироваться; отсутствие смелых,

хорошо обдуманых «прорывных» идей и готовности, умело взаимодействуя с другими субъектами, их реализовать [1].

Без преодоления этой болезни нет оснований надеяться, что Россия сможет найти позитивный образ своего будущего и встать на путь его достижения.

Для лечения этой болезни необходимо учитывать и состояние мирового сообщества. Фактически имеют место серьезные аргументы в пользу тезиса, что современный мировой кризис следует рассматривать как кризис принятых форм жизнедеятельности на планете, кризис современного мирового порядка. Мировое сообщество не осознает целей и возможностей своего развития, не берет в должной степени ответственности за свои же деяния перед жителями планеты и различными социокультурными образованиями, перед Природой и Мирозданием в целом. "Бессубъектность развития" – главная болезнь мирового сообщества [2].

Туники экономических прорывов в будущее

Выделим два подхода: «адаптивный» и «локомотив технологических укладов».

Адаптивный подход базируется на учете статистических и других характеристик экономики экстраполяции характеристик в будущее и учете складывающихся реалий. Ярким примером был ориентир на «удвоение ВВП». Такого рода подход приведет страну в пропасть, ибо экономика перестала быть локомотивом развития, более того он легко вычисляется субъектами миропроектов и субъектами других экономик, которые обслуживает и будет далее обслуживать российская экономика.

Локомотив технологических укладов. В настоящее время многие ученые, управленцы и политические деятели опираются в построении картин видения будущего на сложившиеся в экономике представления о технологических укладах, связывают теперешнее состояние дел в мире с размышлениями и с выводами Н.Д.Кондратьева о длинных циклах. При этом полагая, что нарастающие темпы VI технологического уклада (нано-био-инфо-когно) сами собой позволят решить актуальные экономические и социальные проблемы. Это иллюзии. Наиболее развитые в сфере высоких технологий экономики перехватывают новые разработки и более того управляют другими экономиками и инновационными сферами в своих интересах. Ярким примером является проект «Сколково», ориентированный на рыночную экономику, в которой Россия не является лидером. Как следствие все более процветают несправедливые механизмы обмена между экономически сильными и слабыми субъектами.

Все отчетливее проявляются тенденции, дающие основание сделать вывод, что экономика утратила позицию доминирования в конструировании будущего. И Запад нам это доказал на практике своими санкциями, а банковские воротилы и лидеры ТНК все явственней демонстрируют «кто в доме хозяин».

По мнению Р.С.Гринберга «Экономика и социология сошлись в одном: устройство и функционирование окружающего мира все менее понятно, в нем все больше нелогичности и, следовательно, неопределенности» [3]. Все больше внимания уделяют механизмам общественного развития и их влиянию на развитие механизмов экономических (О.Т. Богомолов) [4]. Процесс социальной эволюции на нашей планете подошел к критической фазе *макросдвига* (Э. Ласло), человечество подошло к своего рода метасистемному цивилизационному переходу (В.Ф. Турчин). Надо искать новые дороги. Нужно на новом основании построить новое здание с новыми нравственными устремлениями. Но такое основание надо еще разыскать (Н.Н. Моисеев).

Тупики цивилизационных прорывов в будущее

Выделим три наиболее распространенных подхода: опора на прошлый цивилизационный опыт (консервативный), заимствование внешних цивилизационных моделей (неоколониальный), построение гипотетического образа будущего, а затем поиск способа его достижения (утопический подход).

Опора на прошлый цивилизационный опыт, безусловно, важна, но его доминанта не позволит преодолеть нарастающих цивилизационных конфликтов, а также резкой поляризации в российском обществе мнений о желательных моделях будущего. Ситуация в современном мире крайне сложна и динамична, она не имеет аналогов в прошлом.

По тем же соображениям, заимствование как образца для будущей России внешней цивилизационной модели также неадекватно современным мировым реалиям.

Построение гипотетического образа будущего, а затем поиск способа его достижения можно охарактеризовать как утопический подход, опять же ссылаясь на высочайшую динамичность, сложность и доминанту целевой, а не причинно-следственной детерминации социальных процессов. Кроме того субъекты развития предпочитают использовать свои образы будущего, а не навязанные кем-то.

Исходные посылки постнеклассической методологии формирования образа будущей России

В начале XXI века все более отчетливо осознается, что преодоление глобального кризиса человечества невозможно без изменения базовых ценностей и этических регуляторов, а их радикальное изменение будет означать переход от техногенной цивилизации к новому типу цивилизационного развития «социогуманитарному» – третьему [5], по отношению к традиционалистскому и техногенному [6].

Исходные посылки становления социогуманитарного типа развития должны опираться на современные представления о научной рациональности. Смена общенаучных картин мира сопровождалась не только коренным изменением нормативных структур исследования и философских оснований науки, но изменениями доминирующих форм активности и организованности субъектов. Не принимая во внимание этих изменений, мы рискуем упустить из виду принципиальные изменения в понимании роли и места науки в социальном развитии.

Таблица 1.

Исходные основания постнеклассической методологии

Тип научной рациональности	Доминирующие методологии и научные подходы	Доминирующие парадигмы	Доминирующие этические регуляторы (сборки субъектов)
Классическая	Деятельностная Монодисциплинарный	«Субъект – Объект»	Этика «целей»
Неклассическая	Субъектно-деятельностная Междисциплинарный	«Субъект – Субъект»	Коммуникативная этика
Постнеклассическая	Субъектно-ориентированная Трансдисциплинарный	«Субъект – Метасубъект (саморазвивающаяся полисубъектная среда)»	Этика саморазвивающихся рефлексивно-активных сред, этика стратегических субъектов.

Структурирование типов научной рациональности (классическая, неклассическая, постнеклассическая), проведенное В.С. Степиным [7], опиралось на методологические основания триады «объект – средства – субъект». При этом в определенной степени было осуществлено под

влиянием наработок российских методологов (Г.П.Щедровицкого, В.А.Лефевра и др.).

Каждому типу научной рациональности соответствует своя доминирующая методология. Причем методология каждого последующего типа научной рациональности интегрирует в себя методологию предшествующего (их) типа рациональности. Методология постнеклассической рациональности, имея свою специфику, одновременно выступает как рамочная конструкция интеграции методологий всех типов научной рациональности (Таблица 1.).

Постнеклассическая методология формирования образа будущей России задает базовый регулятор - «этику стратегических субъектов» [8], позволяющую преодолеть индивидуальный эгоизм и способствовать сборке субъектов развития, тем самым преодолению бессубъектности развития. Условия для реализации такого рода этики создаются в саморазвивающихся рефлексивно-активных средах [9]. Кроме того, постнеклассика как рамочная конструкция позволяет интегрировать разнообразные этические регуляторы сборки субъектов (Рис.1).

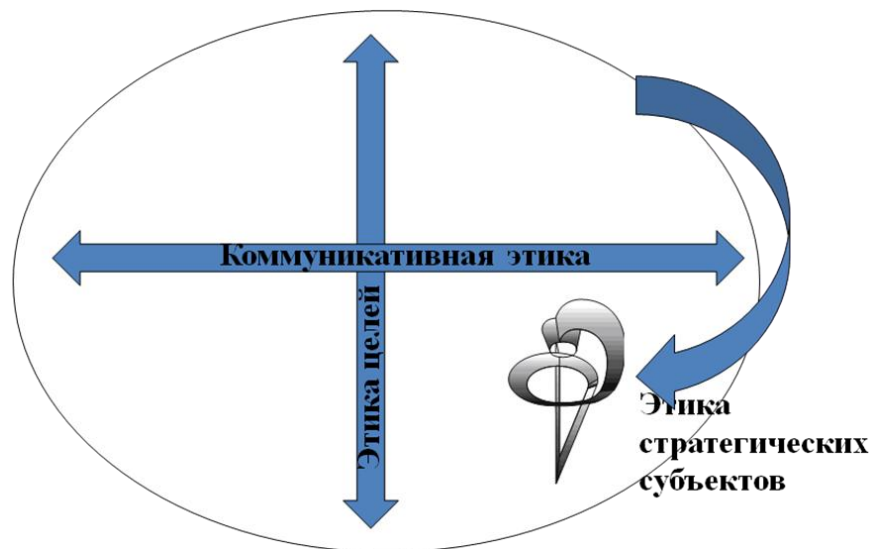

Рис. 1. Этические регуляторы обеспечение целостности саморазвивающихся сред (сборки субъектов развития)

В саморазвивающихся средах создаются условия для интеграции этических регуляторов: иерархические (этика целей – классика), сетевые (коммуникативная этика – неклассика), средовые (этика стратегических субъектов – постнеклассика).

Выделим актуальные проблемы организации саморазвивающихся рефлексивно-активных сред:

- Разработка базовых принципов организации саморазвивающихся рефлексивно-активных сред [9, с.137-163].
- Создание условий для формирования этики стратегических субъектов [8].
- Обеспечение процессов целеобразования и рефлексии стратегических субъектов [11].
- Организация коммуникативного пространства стратегических субъектов [9].
- Организация процессов проектной идентификации стратегических субъектов [13].
- Управление сложностью и современные подходы к демократическим механизмам управления [10].
- Разработка и внедрение стартовых технологий для организации саморазвивающихся сред в образовании (сборка субъектов развития) [11, 12].

Выделим две первоочередные актуальные проблемы в организации саморазвивающейся среды:

- Запуск стартового механизма саморазвивающейся среды (стратегические рефлексивные игры).
- Построение информационной модели (полисубъектного конфигуратора), ориентированной на обеспечение рефлексивных процессов и целостности саморазвивающейся среды (сборки субъектов развития).

Обобщенная схема запуска механизма саморазвивающейся среды представлена на рисунках 2 и 3.

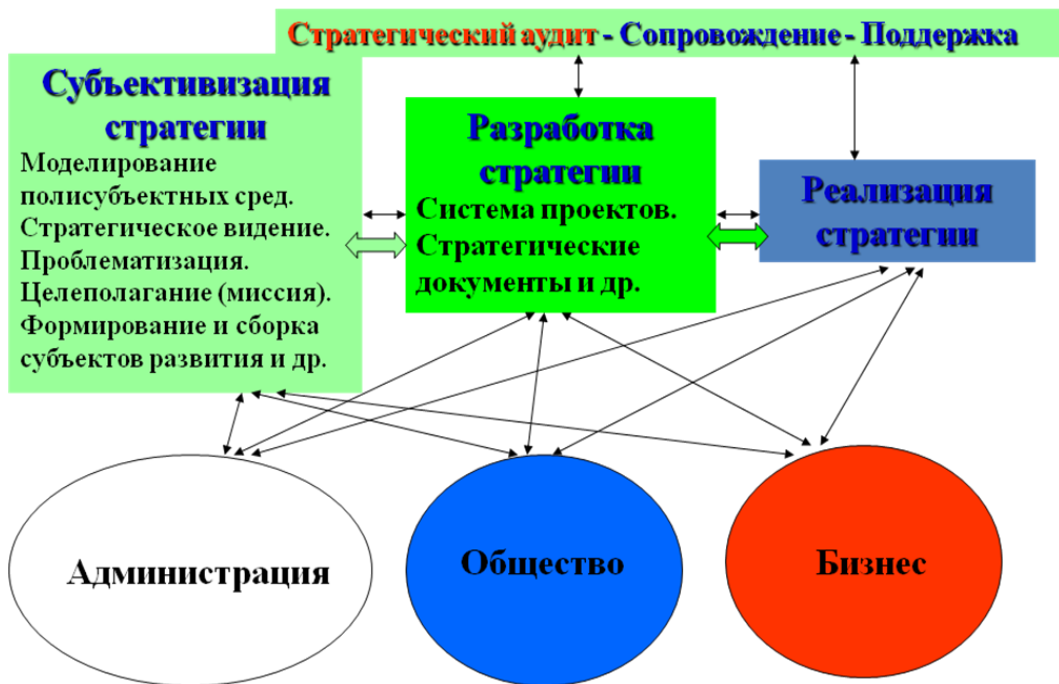

Рис. 2. Обобщенная схема стратегического проектирования будущего

Рис. 3. Процедура расширения масштаба субъективизации видения будущего

Эскиз информационной модели (полисубъектного конфигуратора) представлен на Рис. 4.

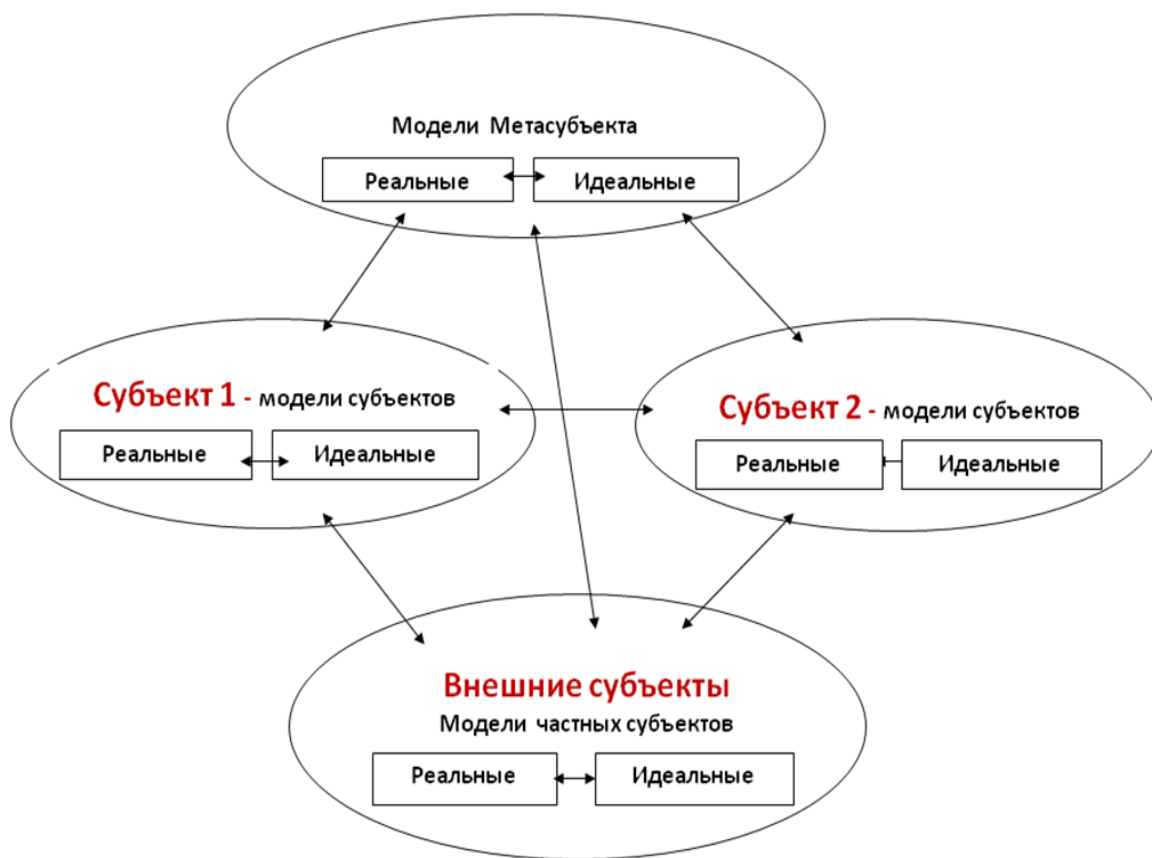

Рис. 4. Эскиз информационной модели (полисубъектного конфигуратора)

Назначение полисубъектного конфигуратора:

- Основание для коллективного договора субъектов и поиска адекватных механизмов «сборки субъектов» совместного развития.
- Задание оснований для критериев организации совместного развития субъектов.
- Проектирование и поддержка «общего поля видения» будущего и реалий для субъектов совместного развития.
- Возможности выявления вызовов, угроз и предложений по совместному развитию и его непрерывному мониторингу.
- Основания для разработки механизмов использования «мягкой силы» в интересах совместного развития.
- Создание предпосылок для преодоления «экономического редуccionизма» и эгоизма участников интеграционных процессов.

Информационная модель полисубъектного конфигуратора служит основой для задания критериев организации совместного развития субъектов в саморазвивающейся среде:

1. *Продуктивность* – определяется через соотнесение динамики реальных и идеальных целевых характеристик моделей отдельных субъектов и среды.
2. *Безопасность* – определяется через негативные тренды во всех характеристиках реальных и идеальных моделей (в том числе и характеристики определяющие способности субъектов к развитию).
3. *Развитие* – определяется через позитивные тренды во всех характеристиках реальных и идеальных моделей.
4. *Удовлетворенность* – определяется через оценку субъективных мнений различных представителей субъектов совместного развития и субъектов внешней среды.

Эскиз образа России как саморазвивающейся сред

Более десяти лет назад мной была выдвинута идея создания *второго контура стратегического управления и развития страной*, гармонично сочетающего иерархический, сетевой и средовой подходы к управлению и развитию [1]. Контура общественно-государственного под непосредственным руководством Президента РФ, контура с полномочиями выше ведомственных структур исполнительной власти. Эта идея была одобрена некоторыми политическими тяжеловесами, доложена в Администрации Президента РФ, Совете безопасности РФ и ряде других ведомств, но заинтересованность в развитии явно отсутствовала. Идея не устарела и сегодня, более того, на мой взгляд, это практически единственный путь перейти к развитию без революционных катаклизмов, исключительно реформированием механизмов управления и развития.

Такой подход позволит осуществить консолидацию всех структур общества, решить проблемы, которые сегодня в России кажутся неразрешимыми. Президент РФ получит мощнейший механизм стратегического управления и развития, что позволит в короткие сроки преодолеть коррупцию, подготовить национальный кадровый резерв, осуществить ротацию кадров в государственном управлении, создать социальные лифты для молодежи, обеспечить проектную идентификацию граждан, решить многие другие актуальные проблемы. Чтобы стартовали мощные процессы консолидации российского общества, в интересах развития страны Президенту РФ необходимо провозгласить приоритет прав и интересов общества, а не отдельных групп властной элиты.

Обобщенная схема второго контура управления представлена на Рис.5.

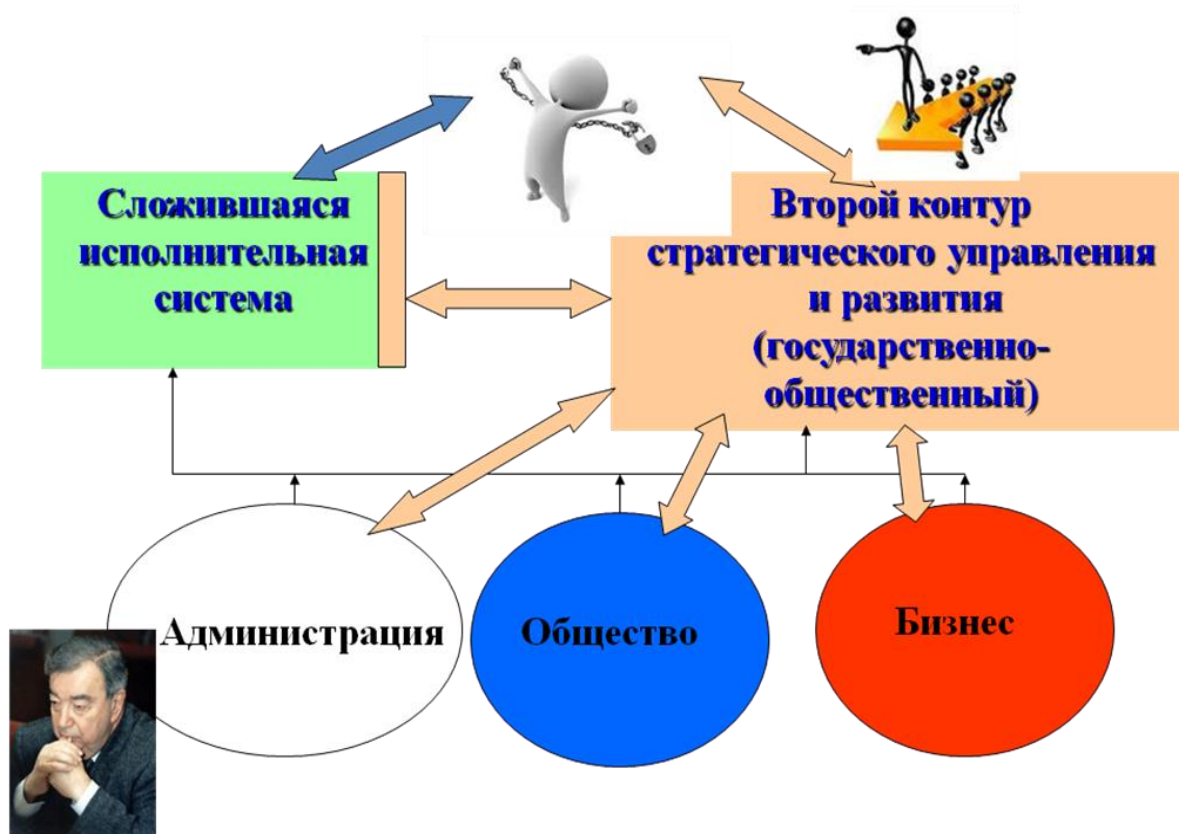

Рис. 5. Второй контур стратегического управления и развития

Заметим, что в основу создания «стратегической вертикали власти» заложены представления о новых механизмах демократии, адекватных реалиям XXI века, позволяющих динамично сочетать иерархические, сетевые и средовые механизмы управления и развития, успешно справляться с нарастающей сложностью социальных процессов, обеспечить доминирование прямой над представительской демократией. Фактически предлагается идея создания цивилизованной, контролируемой и поддерживаемой обществом «гармонии развития» [10].

Первоочередные задачи

Выделим наиболее значимые, на наш взгляд, актуальных задач:

А) Формирование *интеллектуального спецназа стратегической элиты российского развития*, на основе которого создаются центры кристаллизации сборки субъектов развития. Инициирование саморазвивающейся среды. Использование и совершенствование социогуманитарных технологий стратегических рефлексивных игр [11], ориентированных на запуск саморазвивающихся сред и сборку субъектов развития [12]. В настоящее время в стране созданы

общественные образования высококвалифицированных специалистов, которые могли бы стать фундаментом для формирования интеллектуального спецназа стратегической элиты российского развития.

Б) Формирование базы для организационной структуры *второго общественно-государственного контура стратегического управления и развития страной*. Претенденты на эту роль в стране есть, например, могла бы пересмотреть свое назначение и роль в стратегическом развитии страны Общественная палата РФ.

В) Формирование Заказчика российского развития, который в настоящее время в стране отсутствует. В частности, убедительным аргументом является отсутствие реальных шагов по реализации «Закона о стратегическом планировании».

Г) Реформирование системы национальной безопасности страны, переориентация доминанты защиты от угроз к обеспечению безопасности развития [13]. Создание структуры обеспечения безопасности второго общественно-государственного контура стратегического управления и развития страной.

Д) Интенсификация научных исследований и разработок социогуманитарных технологий, ориентированных на постнеклассическую методологию развития страны [14].

Выводы

Именно в России существуют возможности разработки и внедрения новых современных подходов к управлению и развитию, в связи с тем, что общество устало от революционных переворотов, но одновременно присутствует общая неудовлетворенность существующими социальными институтами и проектами. Россия имеет шанс без революционных катаклизмов выработать адекватные реалиям XXI века механизмы развития, представления о демократии, задать эталоны для установления справедливости и гармонии в современном мире, процветания эгоизма и насилия, стать лидером VII социогуманитарного технологического уклада.

Литература

1. *Лепский В.Е.* Становление стратегических субъектов: постановка проблемы // Рефлексивные процессы и управление. № 1, 2002. С.5-23. http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2002_1.htm
2. *Лепский В.Е.* Проблемы становления субъектности человечества и модели развития // Развитие и экономика. 2011, сентябрь. С.95-101.
3. *Гринберг Р.С.* Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? М.: Магистр, 2011. С. 9.
4. *Богомолов О.Т.* Крупный неэкономический резерв модернизации // Экономические стратегии. 2013, №1. С.14-23.

5. *Лепский В.Е.* Седьмой социогуманитарный технологический уклад – адекватный ответ технологическим вызовам XXI века / *Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии.* – М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 1010-1021.
6. *Степин В.С.* Перелом в цивилизационном развитии. Точки роста новых ценностей / *Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция.* Под ред. Д.И.Дубровского. – М.: ООО «Издательство МБА», 2013. С.23.
7. *Степин В.С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.- 744с.
8. *Лепский В.Е.* Доминирующие этические установки в различных типах научной рациональности и их отражение в моделях В.А.Лефевра / *Научно-техническое развитие и прикладная этика [Текст] / Рос.акад.наук, Ин-т философии ; Отв.ред.: В.Г.Горохов, В.М.Розин.* - М.: ИФ РАН, 2014. С.181-200.
9. *Лепский В.Е.* Рефлексивно-активные среды инновационного развития. – М.: «Когито-Центр», 2010. – 280 с.
10. *Лепский В.Е.* Чтобы в России заработала демократия, надо научиться управлять сложностью // *Развитие и экономика*, 2013, март №5. С.42-51.
11. *Лепский В.Е.* Методологические основы стратегических рефлексивных игр как механизма формирования саморазвивающихся инновационных сред / *Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию / Под ред. В.Е.Лепского* – М.: «Когито-Центр», 2011. – С.128-146.
12. Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке / Под ред. В.И.Аршинова, В.Е.Лепского. – М.: Издательство Института философии РАН. 2010.
13. *Лепский В.Е.* Развитие и национальная безопасность России // *Экономические стратегии.* 2008. №2. С.24-30.
14. *Лепский В.Е.* Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ) – М.: «Когито-Центр», 2015. – 107 с. <http://www.reflexion.ru/Library/Lepskiy2015.pdf>

РОССИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПОТОКЕ: К ЦИВИЛИЗАЦИИ РЕАЛЬНОГО ГУМАНИЗМА?

Н.И. Лапин

*Институт философии РАН,
руководитель Центра изучения социокультурных
изменений, член-корреспондент РАН,
доктор философских наук*

Аннотация. Представлена антропо-деятельностная интерпретация социокультурного подхода к конструированию образа будущего России. Этот образ предложен не как статичное состояние, а как социокультурный поток, который структурирован по содержанию (как деятельность субъектов) и во времени, имеет направление (вектор, цель), стадии движения и ограничивающие его берега. Показан социокультурный диссонанс российского потока и роль элит в возникновении застойных запруд. Предложен демократический вектор потока в направлении реального гуманизма, осуществлению которого будет способствовать критический гуманизм в условиях рефлексивного общественного мнения. Эмпирически обоснованы первоочередные проблемы-задачи, решение которых необходимо ради будущего России, желаемого большинством ее населения.

Ключевые слова. Социокультурный поток, его субъекты и берега, вектор реального гуманизма, симптомы социогуманитарной рецессии, новый гуманистический ренессанс.

RUSSIA IN THE SOCIAL AND CULTURAL FLOW: TO CIVILIZATION REAL HUMANISM?

Nikolai Lapin

Annotation. The antropno-activity interpretation of sociocultural approach is presented to constructing an image of the future of Russia. This image is offered not as a static condition, but rather as a cultural stream that is structured on the content (activity of the subjects) and in time, has a direction (vector, purpose), stage of movement and restricting its shores. Shows cultural dissonance Russian stream and the role of the elite in the occurrence of stagnant dams. Proposed democratic vector of flow in the direction of real humanism, the implementation of which will facilitate the critical humanism in terms reflective public opinion. Empirically grounded priority issues-the tasks necessary for the future of Russia, desired by a majority of its population.

Keywords. Social and cultural stream, it subjects and shore, vector of real humanism, symptoms of sociohumanistic recession, new humanist Renaissance.

В широком, социокультурном смысле *образ будущей России* – это образ ее как цивилизации, которая занимает *северо-срединное положение* в евразийском пространстве человеческой цивилизации. Вместе со всем человечеством Россия находится в условиях *цивилизационного выбора*, сущность которого составляет выбор приоритетных ценностей социокультурной эволюции. На основе этого выбора и следует конструировать образ будущего России.

Сквозные темы-проблемы решения этой задачи:

Конструирование образа будущего России как социокультурного потока;

Характер цели конструирования и способов ее достижения, рефлексивно-активная среда;

Альтернатива настоящего и практические задачи ради будущего.

**Конструирование образа будущего России
как социокультурного потока**

Цивилизационный выбор – многофакторный процесс. Поскольку российская цивилизация включена в общечеловеческую историю, необходимо учитывать, что человечество вступило в информационную эпоху, для которой характерны глобальные проблемы и процессы. Социокультурное пространство предстает уже не как пространство мест, а как *пространство потоков*.¹ Поэтому образ будущего России целесообразно конструировать не как статичное состояние, а как ***социокультурный поток***, который структурирован по содержанию и во времени, имеет направление (вектор, цель), стадии движения и ограничивающие его берега.

Содержание потока образуют деятельные *социокультурные субъекты* – индивидуальные и групповые, элитарные и массовые, типы их культуры и социума (социальных отношений). Наиболее динамичным компонентом являются **люди, личности**: они в определенной мере идентифицированы с имеющимися культурой и социумом, но не полностью и по-разному, а главное – стремятся улучшить условия и результаты своей жизнедеятельности, что ведет к изменению культуры и социума. Именно они не только воспроизводят, но и создают новые компоненты культуры – ценности, верования, знания, умения, навыки деятельности и др. Важно, чтобы при этом менялся и социум (социальные отношения, их институты), помогая укореняться новым компонентам культуры. В результате формируется новый вектор эволюции всего общества, цивилизации, которые вступают в новую стадию своей модернизации. Но если социум не

¹ *Кастельс М.* Социальная теория пространства и теория пространства потоков // Он же. Информационная эпоха. М., изд-во ГУ ВШЭ, 2000. С. 384-391.

изменяется, он становится препятствием осуществления потенциала культуры, тормозит развитие общества, цивилизации.

В этом пункте я, разделяя позиции многих исследователей, фиксирую *ключевую проблему* социокультурного потока России: в результате 250-летнего владычества (XIII-XV вв.) Золотая Орда сломала традицию военно-дружинного социума рюриковичей и породила в российском обществе социокультурный диссонанс: с одной стороны, прежний социум (совокупность общественных отношений, институтов) получил стойкий вирус евразийской авторитарной вседозволенности и коррупции; с другой стороны, сохранилась и продолжала развиваться (восточно)-европейская культура, которая впитала византийское православие и стала духовно-ценностным ориентиром российской цивилизации. Но социум препятствовал осуществлению потенциала культуры, обусловил нарастающее отставание развития внутренних ресурсов России от других стран Европы, отделял от них вектор ее социокультурной эволюции. Отметим конкретные факторы этого торможения-смещения.

Вектор культуры: восточно-европейский

Вектор социума: евразийски вседозволенная авторитарность

Берега социокультурного потока:

1) необходимость инвестиций и вертикали власти для сохранения целостности территории,

2) необходимость модернизации для конкурентоспособности в условиях глобализации

- стадии модернизации социокультурного потока:

1) индустриальная; 2) информационная (подготовительная фаза);

3) какой будет третья стадия? Социогуманитарный уклад? Как он возможен?

Этот поток социокультурных изменений имеет ограничивающие его берега. Я понимаю *берега* как внешние условия, которые результируются в виде *практических принципов-требований*, образующих рамки для действий субъектов.

Первый принцип: обширная территория России (сухопутные границы превышают половину экватора Земли), в значительной части малонаселенная, богатство энергетических ресурсов и этнокультурное разнообразие регионов *требуют* значительных инвестиций в оборону и сильной вертикали власти для сохранения целостности такой территории.

Второй принцип, во многом противоположный первому: растущая взаимозависимость стран и цивилизаций в условиях глобализации порождает новые угрозы безопасности и *требует* своевременной

модернизации общества, интенсификации горизонтальных, сетевых взаимодействий между регионами, повышения культурного потенциала населения и его востребованности обществом (капитализации).

Сначала посмотрим на содержание потока истории России между этими берегами-принципами, ограничиваясь только активностью российских элит, которые преследуют частные интересы и нередко действуют по понятиям авторитарной вседозволенности. Нетрудно заметить, что интересы и практические действия различных групп этих субъектов, находящихся на противоположных берегах, дополняют друг друга. В результате модернизация будет все больше замыкаться на оборонном комплексе и инвестициях в него, а безопасность – на максимальном укреплении вертикали власти. В такой перспективе возникают мели, заторы на пути потока. Начинаются социокультурный застой и деградация, а сам поток становится архаичной запрудой, мимо которой текут потоки других цивилизаций. Натурным воплощением такого финала стал прежде великий поток реки Волги-матушки, превращенный в систему полузастойных запруд. Таков один, элитно-субъектный образ будущей России, вполне реалистичный.

В России реальна активность элитарных субъектов

Сегодня такие субъекты – немногочисленные страты корпоративно-бюрократической олигархии

Их активность ведет к обмелению потока и образованию запруд на его пути

Реальное будущее такого потока - запруда, мимо которой текут потоки других цивилизаций

Кто этого хочет?

Не утопичен ли этот «реалистичный» вариант?

Или просто катастрофичен?

Другим будет образ будущего России с демократических позиций широких масс ее населения, в контексте парадигмы массовых рефлексивно-активных сред и совместимого с ними социокультурного подхода в его современной, антропо-деятельностной интерпретации, которую разработал Центр изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН и практикует Межрегиональная научная школа социокультурной компаративистики регионов России¹.

¹ См.: Социологические исследования и публикации участников программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов. Отв. ред.-сост. Н.И.Лапин, Л.А.Беляева. М., Канон+, 2014. – 137 с.; Проблемы социокультурной модернизации регионов России. Сост. и общ. ред. Н.И.Лапина, Л.А.Беляевой. М., Academia, 2013. – 416 с.

В практиках этой самоорганизованной школы есть все признаки социогуманитарной модели субъекта инновационного развития.

С этих позиций основным в образе-потоке становится большинство населения, его социокультурные страты как активные субъекты, которые обладают рефлексивной культурой и на основе своих фундаментальных ценностей вырабатывают **цели** деятельности и **способы** их достижения. Возникает возвышающий вектор, в соответствии с которым конфликтующие берега-принципы становятся факторами углубления, расширения и ускорения потока. Образ будущего предстает как оптимальный *баланс* противоположных принципов-требований. В качестве критерия оптимизации этого баланса разумно принять концепт **гуманизма** как общечеловеческого критерия прогрессивности, выработанного самой историей.¹ Точнее - концепт **реального гуманизма**, в отличие от его абстрактных интерпретаций.²

Иная, массовая реальность – иной образ будущего

Результаты репрезентативного мониторинга и 70 исследований в 27 субъектах РФ (1990-2015)

Реальна аксиологическая альтернатива: гуманизм (80%) – авторитарная вседозволенность (20%)

Но активность гуманистически ориентированных масс - эпизодическая, импульсивная

Гуманистический вектор – не просто теоретическое пожелание, а устойчивое предпочтение населения России. Летом 2015 г. ЦИСИ осуществил седьмой всероссийский опрос в рамках мониторинга «Ценности и интересы населения России». Эта волна мониторинга, который продолжается уже четверть века, седьмой раз эмпирически показала, что подавляющее большинство населения России (около 80%) разделяет позиции, близкие идеалу не абстрактного, а **реального гуманизма** (жизнь человека, законность, семья, общение). Но этому большинству противостоит явное меньшинство (около 20%), которое высоко ценит и практикует *власть* над людьми в сочетании с *вседозволенностью*, вплоть до готовности по своему усмотрению лишать жизни других людей. Такова **аксиологическая альтернатива** образа будущего России как общества и цивилизации, которая раскалывает ее население во всех сферах его жизнедеятельности.

¹ Конрад Н.И. Запад и Восток. Статьи. М., 1972, с. 482. См. также: Ахиезер А.С. Типы цивилизаций и общественное развитие // Модернизация в России и конфликт ценностей. Отв. ред. С.Я.Матвеева. М., ИФ РАН, 1994, с. 61.

² К.Маркс и Ф.Энгельс. Святое семейство // Соч., т. 2, с. 7.

Гуманистический вектор российской цивилизации

Критерий баланса берегов цивилизационного потока: выработанный историей концепт гуманизма («реального гуманизма», ранний Маркс)

Гуманистический вектор – главный, общечеловеческий компонент будущего России

Его утопичность, которая, однако, имеет историческое значение

Практическое препятствие заключается в том, что гуманистически ориентированное большинство проявляет заметную активность лишь изредка, импульсивно. Так, во время «катастрофы» оно с энтузиазмом поддержало новых *лидеров* (Горбачев, Ельцин), а после разочарований, последовавших за развалом СССР и дефолт-приватизации, большинство вернулось к традиционному состоянию молчаливой пассивности: не противится сохранению евразийского социума с его практиками *авторитарной вседозволенности* и не проявляет активности за утверждение *реального гуманизма*, соответствующего ценностям и интересам большинства.

Имеются разные причины этой пассивности. В контексте образа будущего России я отмечу две причины. Во-первых, **отсутствие ясной цели** эволюции страны в XXI столетии. Во-вторых, **дефицит эффективных способов** достижения цели.

Цель, способы достижения, рефлексивно-активная среда

1) **Гуманистический вектор** - главный компонент образа будущего России, предпочитаемый ее населением. Он приближает население к пониманию **цели** как гуманистической ориентации социокультурной эволюции России в XXI столетии.

Способы движения к реальному гуманизму

КРИТИЧЕСКИЙ ГУМАНИЗМ – рефлексивная методология осмысления реалий

Необходима гуманистическая ориентация инноваций, стратегии модернизации

Она возможна лишь в условиях рефлексивного общественного мнения

Проблема ориентаций СМИ.

Желателен симпозиум: «РЕФЛЕКСИВНАЯ КУЛЬТУРА СМИ; ПОЧЕМУ - НЕ ГУМАНИЗМ?»

2) О **способах** движения к такой цели. Выбору гуманистического вектора эволюции будет способствовать **критический гуманизм** как рефлексивная методология осмысления российских реалий.

Практически это означает, что движение в направлении реального гуманизма начинается с формирования гуманистической ориентации второй стадии модернизации, в подготовительную фазу которой Россия вступила к настоящему времени – информационной стадии. Следовательно, необходимы не вообще модернизация или инновационное развитие, а их **гуманистическая ориентация**. По мере осуществления второй стадии модернизации могут сложиться условия для третьей ее стадии – **гуманистической модернизации** как таковой.

3) Утверждение таких цели и способов движения к ней возможно лишь в условиях **рефлексивного общественного мнения**, которое опирается на рациональный дискурс относительно назревших проблем и служит рефлексивно-активной средой эффективного их решения.

Альтернатива настоящего и практические задачи ее преодоления ради желаемого будущего

По-видимому, прежде всего необходим дискурс интеллектуалов – рефлексивный по определению. Принципы критического гуманизма должны получить новое дыхание среди исследователей-гуманитариев. Вернее, необходим дискурс гуманитариев относительно *обоснованности* этих принципов в наше время. Чтобы содействовать такому дискурсу, я опубликовал «Вопросах философии» большую статью, в двух частях, о фундаментальных ценностях цивилизационного выбора.¹ Надеюсь на отклики.

Альтернатива настоящего
Гуманистическая модернизация
или социогуманитарная рецессия?

Желательно опубликовать в СМИ серию текстов на злободневную альтернативу: **«Гуманистическая модернизация или социогуманитарная рецессия?»**. Но найдутся ли заинтересованные редакции? Поэтому еще важнее укоренение принципа критического гуманизма в деятельности средств массовой информации, в среде журналистов. Поскольку это рефлексивный принцип, его утверждению помог бы симпозиум *«О рефлексивной культуре СМИ»*.

Кратко о насущных проблемах, без решения которых невозможно становление гуманистической России.

¹ Лапин Н.И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии. Часть 1. Человеческая цивилизация перед выбором конфигурации фундаментальных ценностей // Вопросы философии. М., 2015, № 4. С. 3-15; Часть 2. Аксиологические предпосылки цивилизационного выбора России // Вопросы философии. М., 2015, № 6. С. 3-17.

Хронические насущные проблемы-задачи ради желаемого будущего

- новые рабочие места (43%)
- медицинское обслуживание (35%)
- криминал, коррупция (27%).

Результаты региональных опросов (2006-2015) и всероссийского мониторинга (2000-2015) показали, что в современной России *многие насущные проблемы не решаются, стали хроническими*. 15 лет в сознании населения всей страны и большинства ее регионов не меняется рейтинг приоритетных мер по улучшению жизни:

- 1) создавать новые рабочие места (43%);
- 2) улучшить медицинское обслуживание (35%);
- 3) бороться с криминалом, коррупцией (27%).

Более того, в 2015 г. выявились **симптомы социогуманитарной рецессии**:

Симптомы социогуманитарной рецессии, опрос летом 2015 г.

- заметно снизилась поддержка современных ценностей (независимость, свобода, инициативность);
- снизился индекс соблюдения прав и свобод человека, опасным стало снижение индекса наиболее важных для населения и наиболее нарушаемых прав – равенство перед законом, безопасность и защита личности, право на труд;
- снизился индекс социального самочувствия;
- снизился коэффициент самостоятельности граждан (в сопоставлении с их зависимостью от государства) при решении жизненных вопросов.

Решение многих таких проблем федеральные власти, отдавая абсолютный приоритет федеральному бюджету, «делегировали» на региональный и муниципальный уровни, но при этом не увеличили, а уменьшили источники их финансовых ресурсов (Отмечу: это противоречит Европейской декларации о местном самоуправлении, которую подписала Россия). В настоящее время многие регионы и муниципалитеты оказались в тяжелом финансовом положении, близком к банкротству. Правительство замалчивает эту проблему. А население, согласно нашему опросу 2015 г., хорошо ее осознает и считает целесообразным *перераспределить до 30-50% налогов компаний, фирм (в зависимости от их типа) в пользу муниципальных и региональных бюджетов*.

Не встречается понимания у населения и упорно сохраняемая законодательной властью *плоская шкала налогов на физических лиц*

(полгода назад послушное большинство Госдумы в очередной раз отклонило проект закона об отмене этой шкалы). В опросе 2015 г. за умеренно-дозированную дифференциацию высказались свыше 50% респондентов, а за радикальную – еще около 8%. Но 20% считают возможным сохранить плоскую шкалу. Примерно столько же респондентов воздержались от ответа.

Эти пласты массового сознания не могут долго оставаться не услышанными и должны обрести свое место в рефлексивном общественном мнении. Иначе будет нарастать социогуманитарная рецессия российской цивилизации, которая утратит качество потока и превратится в одну из архаичных запруд истории.

В заключение выскажу такое утверждение:

Современный кризис цивилизации, сопровождающийся гибелью сотен тысяч людей в результате террористических актов и «малых войн», угрозами термоядерного взаимоуничтожения и нарастающих экологических рисков, взывает к НОВОМУ ГУМАНИСТИЧЕСКОМУ РЕНЕССАНСУ, актуализирует запрос на современных гуманистов, чьими предшественниками были Лев Толстой, Махатма Ганди, Альберт Швейцер!

**БУДУЩЕЕ В РЕФЛЕКСИВНОМ КОНТЕКСТЕ –
ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ БИФУРКАЦИЯ,
ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ,
КОНТУРЫ VII ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА**

Т.С. Ахромеева, Г.Г. Малинецкий, С.А. Посашков

**Институт
прикладной
математики им.
М.В. Келдыша РАН,**

**Институт
прикладной
математики им.
М.В. Келдыша РАН,
заведующий отделом,
доктор физико-
математических наук**

*Финансовый университет
при Правительстве РФ.*

Аннотация. С позиций теории самоорганизации и теории рефлексивного управления рассматриваются перспективы человечества в первой половине XXI века. Обсуждаются концептуальные и математические модели, позволяющие судить о возможных траекториях будущего

***FUTURE IN REFLEXIVE CONTEXT.
POSTINDUSTRIAL BIFURCATION, IDEOLOGICAL CHALLENGE,
PATTERNS OF 7TH TECHNOLOGICAL STRUCTURE***

The mankind perspectives in the first half of 21th century are considered from the point of view of self-organization theory and reflexive control. Conceptual and mathematical models are discussed. They allow to predict the future trajectories.

В настоящее время мир стремительно движется к третьей мировой войне. Её результатом могут быть в нынешних условиях не только огромные жертвы, но и откат человечества на много веков назад. Важнейшая роль науки состоит в том, чтобы оценить риски, коридор возможностей, варианты будущего и цену, которую придется заплатить за тот или иной выбор, – помочь рефлексии общества, осознанию нынешней реальности.

Выдающийся американский психолог Эрик Берн – автор транзакционной теории – выделял в каждой личности ипостась Ребенка, Родителя и Взрослого [1]. Ребенок считает, что есть некто, кто знает, как следует поступать, кого надо слушаться, кто возьмет на себя ответственность за него, может наказать, но в случае опасности непременно защитит.

Родитель полагает, что надо следовать традиции, что он обязан дать своим детям то, что ему дали его родители, и ориентироваться на их жизненные стратегии.

Взрослый понимает, что в своей сфере ответственности (у разных людей она конечно, разная) именно он делает выбор, не перекладывая его на другого. Именно он является субъектом, который будет расплачиваться за сделанные им ошибки или пожинать плоды собственных достижений. Взрослый считает себя в ответе за тех, кого приручил.

Вероятно, главной причиной катастрофы СССР и «оранжевых революций», прокатившихся по миру и проектируемых сейчас, является очень небольшой процент взрослых людей в обществе.

В Новое время люди с гордостью начали именовать наш вид *Homo Sapiens*. В XX веке появилась опасная иллюзия, что мы можем позволить себе быть «человеком играющим» – *Homo Ludens* [2] (сверхчеловеком или «люденом» в терминах одной из повестей Стругацких). Это человек, который может менять обличья, ипостаси, маски, находиться в точке бифуркации, не делая выбор, продлевать молодость, так и не становясь взрослым. Литературные воплощения этого образа – вечный ребенок Питер Пен или Волан де Морт, рассеявший душу в многочисленных крестражах, чтобы быть неуязвимым. Однако и *Homo Ludens* оказались уязвимы, разобщены и не способны противостоять манипуляции дать адекватные Ответы на вставшие перед нашим миром Вызовы, изменить траекторию нашего несущегося в пропасть мира.

На наш взгляд, будущее, если оно состоится, будет за «человеком ответственным» – *Homo Responsabilis*, за взрослыми людьми, осознающими других как равных себе, ясно понимающими, что есть общие сущности, смыслы, ценности, значение которых намного превышает жизнь и благополучие отдельного человека. Это те самые «стратегические субъекты» и «новый человек», с которыми и связаны главные надежды на Будущее. Несколько ключевых вопросов, связанных с новым человеком – *Homo Responsabilis* – мы обсудим в этих заметках.

Постиндустриальная бифуркация и время перемен

Быть или не быть, вот в чем вопрос.

В. Шекспир

Одним из ключевых понятий нелинейной науки является понятие о *бифуркации* (от французского «раздвоение», «ветвление»). В строгом математическом смысле это появление или исчезновение решений определенного типа при изменении параметров исследуемых уравнений. В более широком, междисциплинарном или гуманитарном контексте точка бифуркации связана с потерей устойчивости прежней траектории, по которой двигалась изучаемая система, с потерей прежних возможностей и появлением новых. На наш взгляд, именно сейчас и происходит главная бифуркация в истории человечества. Будущее определяется тем, как она будет пройдена.

В самом деле, в индустриальную эпоху мы имели массовое производство, массовую культуру, массовое образование, массовые армии, огромные заводы, оружие массового уничтожения. Промышленное производство требовало участия большей части населения, женщины вышли на работу. «Единица – вздор, единица – ноль. Один – даже очень важный – не может поднять пятивершковое бревно, тем более дом пятиэтажный», – писал поэт. Курсы «экономикс» советовали вовлекать в хозяйственный оборот все доступные ресурсы.

Мы являемся технологической цивилизацией. В отличие от всех других видов, живущих на Земле, мы научились создавать *жизнеспасающие технологии* (уменьшающие смертность, продляющие жизнь и повышающие её качество) и передавать их в пространстве (от региона к региону) и во времени (от поколения к поколению). Машины преобразили наш мир и помогли избавиться от тяжелого физического труда либо облегчить его. Достигнутые успехи грандиозны – за двадцатый век численность человечества увеличилась вчетверо, продолжительность жизни существенно возросла, а комфорт, доступный лишь богачам прежних эпох, стал достоянием многих.

Однако количество переходит в качество. Современные технологии позволяют резко уменьшить число людей, вовлеченных в производство промышленной продукции.

Развитые страны создают у себя постиндустриальную экономику или, как иногда говорят, экономику, построенную на знаниях. Структура общества при этом оказывается иной, – 2 человека работают в сельском хозяйстве и кормят себя и всех остальных, 12 работают в промышленности, снабжая всех необходимыми товарами, 13 – в управлении. Чем же будут заниматься остальные 75? Это вопрос вопросов, ответ на который, осознанный или нет, и определит будущее человечества.

Барак Обама и часть американской элиты, которую он представляет, видят ответ в построении «многоэтажного мира». В этой логике глобализация и вестернизация неизбежны, поэтому должен быть построен «многоэтажный мир». Одни страны и регионы в нем будут выполнять роль «мозга мира» (конечно, это США и их ближайшие союзники), другие «руки мира» (сейчас это Китай, а затем, вероятно, Индия). Большинству других регионов отводится роль менее престижных органов. При этом в разных регионах за одну и ту же работу получают различную зарплату, имеют доход на душу населения, отличающиеся в сотни раз и, естественно, разную среднюю ожидаемую продолжительность жизни.

Радикальная часть американской элиты полагает, что на Земле есть место для 1 миллиарда человек, а остальных надо «стряхнуть» тем или иным способом. Это путь в Новое Средневековье, остановка истории. В рамках этой стратегии, которую сейчас успешно реализует США, в XXI веке еще раз должен быть повторен XX век с несколькими мировыми войнами, острым социальным, региональным и иным неравенством и отсутствием перспективы – своеобразным «вечным повторением». Однако исторический опыт показывает, что попытки «вернуться в прошлое» оказываются неудачными, мы живем в мире необратимо развивающихся систем (и попытка реставрации капитализма в России – здесь не исключение), дважды войти в одну и ту же воду не удастся.

Альтернатива связана с традиционными ценностями. Библия утверждает, что для Бога «нет еллина и иудея», что все люди равны в главном – в праве на жизнь. основа ислама – справедливость. Великая французская революция принесла тот же императив: «Свобода, Равенство, Братство», лежащий и в основе коммунистической идеологии. В настоящее время именно президент РФ отстаивает традиционные ценности, утверждая, что крайне опасно уверять отдельные страны и социальные группы в их исключительности, как бы это ни обосновывалось.

Если далее траектория мирового развития будет идти в соответствии с практическим воплощением традиционных ценностей, то также возникают нелёгкие проблемы, очевидных решений которых мы сегодня не видим. В этом случае надо прокормить и обеспечить достойную жизнь более 7 миллиардам человек. В течение очень небольшого срока следует найти жизнеобеспечивающие технологии (связанные с обеспечением энергией, продовольствием, производством необходимых товаров и методами согласования интересов и управления обществом), которые позволяли бы развиваться не ближайшие десятилетия до исчерпания важнейших невозполнимых ресурсов, а хотя бы века. Сравнимого вызова перед наукой ещё не

было. Ей предстоит сыграть ключевую роль и в проектировании будущего, и в практическом воплощении этого проекта. Иногда это будущее связывают с *когнитивной* (cognitive – познавательный) *фазой развития*, иногда с *постиндустриальным технологическим укладом*. За всеми этими терминами стоит одна главная мысль – надо прорваться в будущее, а не повторять пройденное вновь и вновь.

Именно в точке бифуркации малые точные воздействия могут изменить судьбу системы и определить траекторию её дальнейшего развития.

В том, что именно сейчас человечеством проходится точка бифуркации и делается, вероятно, один из самых крутых поворотов истории убеждает, глобальные демографические тренды. Данные палеодемографов и результаты системного анализа показывают, что в течение сотен тысяч лет численность человечества N в зависимости от времени, в отличие от всех других видов росла по гиперболическому закону

- $N(t) \approx 1/(t - t_s)$,

где время обострения $t_f \approx 2025$ года [3]. И именно сейчас, на времени жизни одного поколения этот закон «ломается», человечество меняет алгоритмы своего развития. Разница между нынешней численностью человечества и выписанным законом уже превысила 2 миллиарда человек.

Причина процессов такого гигантского масштаба – *глобальный демографический переход*, то есть переход от стратегии «высокая смертность – высокая рождаемость» к стратегии «низкая смертность – низкая рождаемость» в пределах всей планеты.

Этот переход происходит неравномерно. В большинстве развитых стран он уже закончился, во многих развивающихся он пока в самом разгаре. Это показывает сравнение приростов населения развитых и развивающихся стран в течение ближайшего столетия (см. рис.1). Видно, что прирост населения в странах третьего мира будет в ближайшем столетии многократно превышать аналогичный показатель для развитых стран.

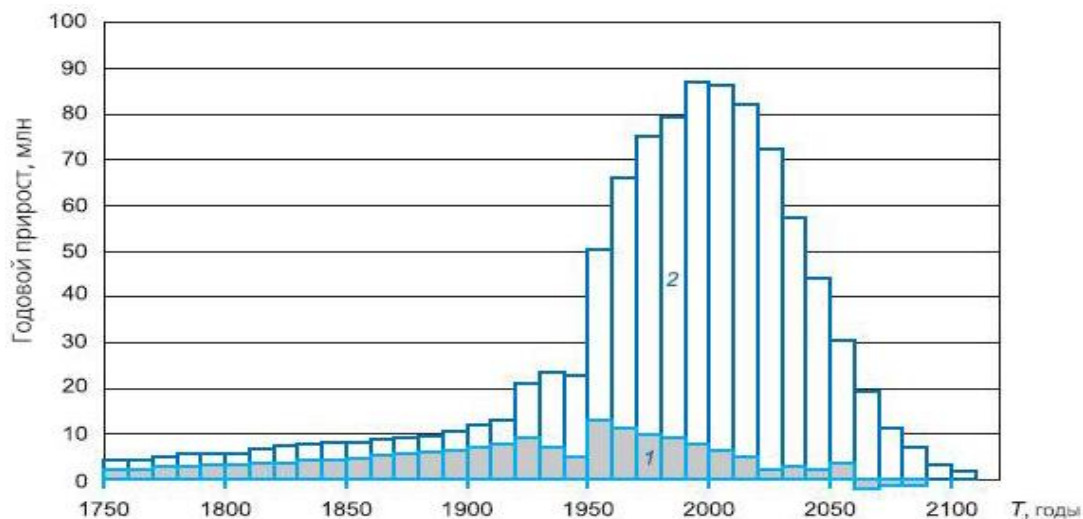

Рис. 1. Динамика роста населения развитых и развивающихся стран. Прирост населения, усредненных по десятилетиям. Статистика и прогноз [3].

В огромной степени именно эти демографические реалии создают нынешнюю неустойчивость и определяют сценарии прохождения точки бифуркации.

Нынешняя неравномерность демографических процессов открывает перспективу глобального конфликта между «богатым Севером» и «бедным Югом», возможность нового великого переселения народов, еще более масштабного, чем это бывало в истории, «войны цивилизаций», которую американский политолог С. Хантингтон рассматривал как наиболее вероятную перспективу для XXI века. Более того, глобальные миграционные потоки могут оказаться новым и очень эффективным оружием, которое могут использовать одни страны и цивилизации в борьбе против других.

В 1990-е годы выдающийся просветитель России и автор первой нелинейной глобальной демографической модели П.С. Капица и один из авторов этих строк обсуждали такую перспективу во многих аудиториях, однако не находили понимания. К сожалению, нынешняя реальность полностью подтвердила серьезность обсуждавшейся нами тогда угрозы. По сути, сейчас взорвана демографическая бомба – организованы потоки беженцев, представляющих *другую цивилизацию* в Европу, которые уже меняет её социально-экономическую систему, правовые поля, создает социальную напряженность, бросает вызов нормам и принципам западноевропейской цивилизации.

Именно сейчас остро нужны гуманитарные – социальные, культурные, рефлексивные, информационные – технологии, чтобы удержать нынешний мир и не скатиться к жёсткому силовому противостоянию и военным конфликтам.

Идеологический вызов

*Я хату покинул,
Пошел воевать,
Чтоб землю в Гренаде
Крестьянам отдать.*

М. Светлов

В одной из популярных философских энциклопедий понятие «идеология» трактуется, скорее, со знаком минус: «понятие, посредством которого традиционно обозначается совокупность идей, миров, преданий, политических лозунгов, программных документов партий, философских концепций; не являясь религиозной по сути, идеология исходит из определенным образом познаний или «сконструированной реальности», ориентирована на человеческие практические интересы и имеет целью манипулирование и управление людьми путем воздействия на их сознание» [7]. Американский философ и психолог Джеймс (1842-1919) рассматривал идеологию как проявление «воли к вере». В ранних работах Карл Маркс рассматривал идеологию как «ложное сознание» и утверждал, что «не в идеологии и пустынных гипотезах нуждается наша жизнь, а в том, чтобы мы могли бы жить, не зная сомнения».

В новой России представление об идеологии также сугубо негативно. В 1990-х годах демократы-реформаторы регулярно призывали жить без «измов», а принятая конституция просто исключает возможность иметь государственную идеологию.

Однако, как и предупреждали классики, общество, отказавшееся от выработки и утверждения собственной идеологии, будет вынуждено принимать чужие и как правило, чуждые им идеологические конструкции. В России таковой оказался своеобразный вариант западного либерализма и в конце концов сложившийся либерально-олигархический капитализм. Результат этого также оказался катастрофическим.

По оценке президента РФ В.В. Путина, данной им в послании Федеральному собранию 12.12.2012 это «демографическая и ценностная катастрофа». Несмотря на все заклинания о свободном рынке и предпринимательской инициативе, перманентным реформам, призывам к построению «экономики, основанной на знаниях», по производству многих видов продукции наша страна не вышла на уровень 1990-года, её импорт в 2013 году превышал \$300 млрд, а откат назад, на периферию мирового технологического, инновационного, образовательного и научного пространства, пока не удалось остановить.

Вместе с тем, развитие гуманитарных дисциплин, междисциплинарных исследований и, в частности, теории

рефлексивного управления и идей постнеклассической рациональности, откат к религиозному мировоззрению заставляет пересмотреть отношение к феномену возникновения идеологии.

В Новое время, в контексте идей Просвещения, мыслители полагали, что человек, вооруженный адекватным, объективным знанием, совершая индивидуальный рациональный выбор, действует, опираясь на объективные законы, избавит мир от войн, кризисов и многих других бед. Мыслилось, что главное зло в незнании и что знание и наука откроют путь в будущее, что наука позволит построить оптимальную социальную организацию. В конце жизни К. Маркс также пришел к мысли о необходимости и важности научной идеологии. В значительной степени общество, элиты, политики живут опираясь именно на этот круг идей.

Однако сейчас в понимании человека и общества меняется. Становится ясно, что люди живут в эмоциональном, интуитивном и рациональном пространствах. Но о первых двух, которые определяют очень многое и в жизни отдельных людей, и в истории цивилизации мы знаем удивительно мало.

Идеология в настоящее время всё чаще связывается с долговременным прогнозом, с научной и социальной рефлексией нынешних тенденций и их экстраполяцией в будущее, с образом желаемого мира завтрашнего дня, а, значит, неизбежно, с мечтами и надеждами сегодняшнего дня. Известна классическая фраза Сенеки о том, что для корабля, порт назначения которого неизвестен, нет попутного ветра. Идеология и определяет этот порт назначения и маршрут, по которому общество должно прийти к нему. При этом очень важна роль *стратегического субъекта* – капитана, который будет вести корабль по пути, определяемому идеологией. Достаточно очевидно, что общество, имеющее осознанную, принятую и понятую идеологию, получает большие преимущества перед теми, кто старается «быть как все» или решает возникающие по ходу дела стратегические проблемы на интуитивном уровне.

Ещё одну важную сторону идеологии проясняет динамическая теория информации, построенная в своё время профессором Д.С. Чернавским. В ряде моделей математической истории, пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилева, ряда социально-политических концепций лежат процессы и механизмы, позволяющие отличать «своих» и «чужих».

Работы по теории самоорганизации, в частности, в рамках моделей искусственной жизни, показали, что именно способность к такому разделению лежит в основе формирования сложных устойчивых биоценозов. Она обеспечивает необходимое разнообразие, крайне

важное для эффективной реакции сообщества на изменение внешних условий.

В теории Д.С. Чернавского вводится понятие «цепной информации» – знаний, технологий, стратегий, убеждений, способов действий, которые повышают вероятность выжить того, кто ими обладает. Таковыми, в частности, могут быть религии, идеологии или проекты будущего. Эта теория определяет, как меняется во времени t и пространстве (x, y) плотность носителей $u_i(x, y, t)$ числа носителей i -го типа информации $i = 1, \dots, n+1$. Основное уравнение этой модели имеет вид

$$\bullet \quad \frac{\partial u_i(x, y, t)}{\partial t} = c_i u_i - \sum_{j \neq i}^{n+1} b_{ij} u_i u_j - a_i u_i^2 + \sum_{j \neq i}^n d_{ij} u_j + D_i \Delta u_i$$

В этой модели член $c_i u_i$ описывает взаимную поддержку носителей i -го типа информации, член $- a_i u_i^2$ – их «внутривидовую конкуренцию».

Член $-\sum_{j \neq i}^{n+1} b_{ij} u_i u_j$ описывает силу противодействия чужим типам информации, член $\sum_{j \neq i}^n d_{ij} u_j$ – возможность «перекодировки» –

замены собственной информации чужой. Член $D_i \Delta u_i$ $\left(\Delta = \frac{\partial^2}{\partial x^2} + \frac{\partial^2}{\partial y^2} \right)$

описывает распространение носителей i -го типа информации в пространстве. Эта модель прекрасно описывает и «языковые войны», в ходе которых происходит самоорганизация, доля людей говорящих на наиболее употребляемых языках растет, а редко используемые языки исчезают с языковой карты планеты. Модель описывает конкуренцию религий или цивилизационных проектов (и связанных с ними идеологий).

Анализ коэффициентов модели позволяет перечислить основные стратегии информационных войн и идеологического противостояния. Уменьшение коэффициента c_i – это реализация принципа «разделяй и властвуй», блокировка рефлексии, ощущения ответственности за свои поступки в целом и совести в частности. Увеличение a_i – дискредитация элиты и организация раскола в обществе «А ты, кто такой?!» Уменьшение b_{ij} – идеологическое разоружение – запрет идеологии и курс на то, чтобы жить без «измов».

В России всё это знакомо и за последние 30 лет многократно апробировано. Результаты этого также очевидны. Если до начала реформ 1990-х годов 350 миллионов человек считали родным языком русский, то сейчас их, по оценкам экспертов осталось 280... В ходе становления и развития V технологического уклада (1970-2010) ядром которого являются информационно-телекоммуникационные

технологии (ИКТ) произошла «тихая революция» в управлении массовым сознанием, открывшая путь к разнообразным «оранжевым революциям», к анализу и использованию «болевых точек общества», к переходу к манипуляции огромными группами населения. Средства массовой информации и ИКТ позволяют сегодня создавать «искусственную реальность» или, в терминах модели, менять коэффициенты выписанной модели в сотни и тысячи раз быстрее, чем в дотелевизионную и докомпьютерную эпоху.

К сожалению, в настоящее время Россия не имеет собственной сформулированной, понятой и принятой идеологии. С одной стороны, продолжается курс на «вестернизацию» общественного сознания, с другой широко распространена идеологическая эклектика «примирения красных и белых», соединение научного и религиозного мировоззрения, характерные для переломных, кризисных эпох. До сих пор не удалось организовать даже серьёзного междисциплинарного анализа этого важнейшего круга проблем, в котором очень важную роль должны были бы играть социологи. Это имеет тяжёлые последствия и для научно-технического развития. В теории рефлексивного управления показывается, что очень важную роль в научных и технологических прорывах с начала XX века начали играть *инновационно-активные среды* от научных семинаров и научных школ до Кремниевой долины и наукоградов [4].

Однако люди в этих локальных сообществах не могут объединены только вокруг коммерческой эффективности, в значительной мере они должны разделять общие смыслы и ценности. К сожалению, ничего подобного, ни в отечественной науке, ни в большинстве госкорпораций и крупных компаний пока нет. Однако если жить только сегодняшним днем, то трудно надеяться на успех в завтрашнем.

Одним из результатов отсутствия стратегии и идеологии является то, что Россию не слушают, не слышат и не понимают в современном мире. Это наглядно показывает рис.2, отражающий результаты социологических опросов, проводившихся в 69 странах мира (см. рис. 2) в 2013 году. С одной стороны, видно, что в течение ряда недавних лет отношение к нашей стране ухудшилось, и что её оппоненты последовательно и настойчиво вели Россию в число стран-изгоев.

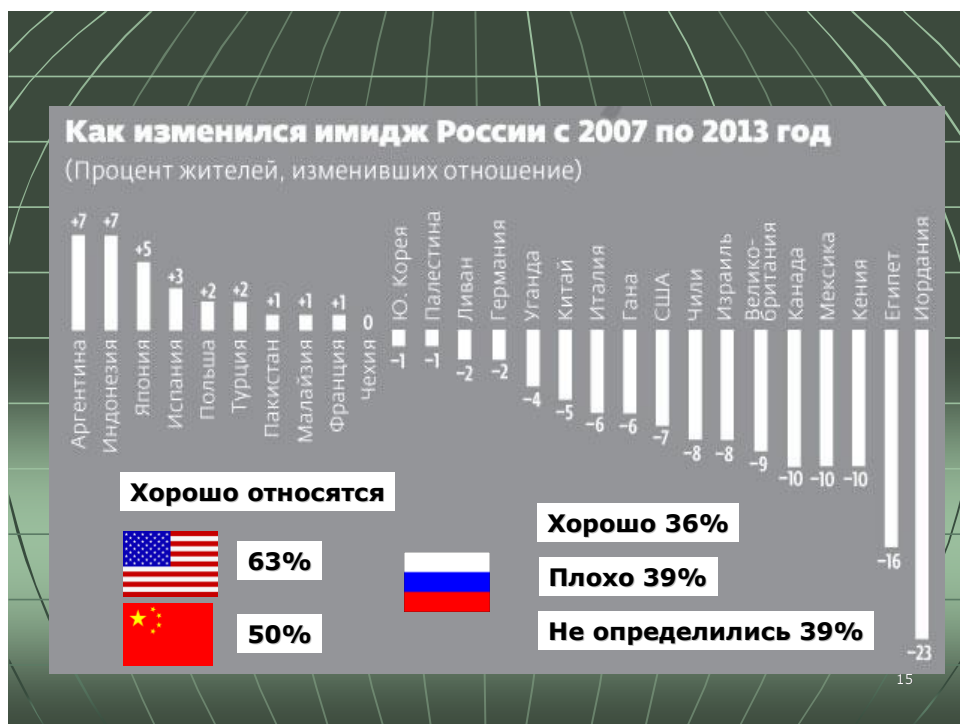

Рис. 2. Изменение отношения к России по результатам всемирных социологических опросов 2007-2013 гг. («Кто тут не любит Россию» / Русский репортер №5 (333) от 06 февраля 2014 г.)

К сожалению, важность идеологического и информационного пространства для общества и государства на правительственном уровне до сих пор не понимается. В частности 21 июля 2012 г. по постановлению Правительства № 617 из федеральной программы развития телерадиовещания было изъято финансирование радиовещания. Вся отрасль мощного радиовещания (ДВ, СВ и КВ – диапазоны на государственном уровне оказалась брошена на произвол судьбы). «Голос России», «Радио России» и «Маяк» теперь практически невозможно услышать в нашей стране вне мегаполисов...

Однако, на наш взгляд, ситуация будет сейчас довольно быстро меняться. маятник качнётся в другую сторону от манипуляции общественным сознанием и имитации управления к идеологии и «последним вопросам», говоря словами Ф.М. Достоевского. Мир движется к войне, к масштабным конфликтам, и, чтобы жертвовать собой, умирать за общее дело, нужна очень серьёзная мотивировка и представление об общем деле, которое и даёт идеология.

Отсутствие идеологии или, по крайней мере, её дефицит проявляются в отношении мирового сообщества к терроризму. Терроризм – те или технологии внушения страха и ужаса сопровождают всю историю человечества с древнейших времен. Как правило, они были оружием слабых, не способных отстоять свои интересы на полях сражений или убедить общество или оппонентов в своей правоте.

Бороться с какой-либо силовой технологией – с терроризмом ли, танками, самолетами и ружьями – дело безнадежное, попытка устранить симптом, а не излечить болезнь. На самом деле, обычно имеется в виду отстаивание террористической целостности или права на создание собственного государства, о защите собственных экономических интересов или транспортных путей, сдерживание определенных социальных групп или передел сфер влияния, в тех случаях, когда другие средства не действуют или их не хотят использовать. История показывает, что больше всего заявлений о мире, о неприемлемости насилия и необходимости соблюдения международного права бывает перед большими военными конфликтами...

С точки зрения рефлексивного управления в мире во многом происходит то, что к примеру имело место в обществе развитых стран, например, Великобритания в начале XIX века. В них сплошь и рядом хозяева предприятий просто не желали и не считали нужным слушать своих рабочих, семьи которых находились на грани голодной смерти. Чтобы достучаться до капиталистов и хотя бы немного изменить ситуацию к лучшему, рабочие зачастую прибегали и к террору, и к революционным выступлениям. Всё это прекрасно описано в классической английской литературе.

Сейчас и многие страны третьего мира, и государства, которые США «переформатировали» без их согласия, и большие социальные группы, претендующие на создание собственных государств не имеют шанса быть услышанными ведущими странами. «Мы делаем это потому что можем это делать», – всё чаще заявляют американские представители. Возникает «рефлексивная катастрофа», – жёсткое противостояние «Мы» и «Они». Кроме того, цена человеческой жизни и отношение к ней в разных обществах различно. Это и подталкивает к использованию технологий террора как к способу повысить свою значимость и способ считаться с собой.

В 1990-е годы был популярен тезис американского политолога Ф. Фукуямы о «конце истории» и «конце великих идеологий». Однако реальность оказалась иной. место дискредитированных идеологий, предлагавших свои варианты будущего заняли религии, видевшие «будущее в прошлом», научную фантастику удивительно быстро заменило «фэнтези», в разных вариантах зовущего в Средневековье. Происходящее можно назвать *кризисом Будущего*.

Религиозное мировоззрение оказалось неустойчиво к новому типу ереси: «Мир похож, неадекватно воспринимает нынешнюю угрозу, ставя знак равенства между ИГ и «Аль-Каидой». Исламское государство не сеть из разрозненных групп религиозных фанатиков, а

структурированная организация, которая использует религиозных фанатиков для своих стратегических задач. Халифат сконструирован представителями секретных служб армии Саддама Хусейна по лекалам советских особистов. Его идеология имеет ещё меньше отношения к исламу, чем доктрина «Аль-Каиды». Та делала упор на истинность своего религиозного учения. Бен Ладен пропагандировал образ воина-аскета, благочестивого мудреца, нравственного гуру. Мобилизация уммы базировалась на принципе мученической смерти как финала праведной жизни. Образ ИГ категорически иной: максимально грубая сила, отталкивающая своей жестокостью, но привлекающая вседозволенностью. Массовые казни призваны запугать врагов и подавить несогласных, но привлекают внимание молодёжи, жаждущей не столько религиозной праведности, а скорее приключений, борьбы, безграничного насилия. ИГ – это не про силы, это удовольствие здесь и сейчас, оправданное задачей борьбы с неверными» [5].

Идеология Средневековья бросает вызов не только Арабскому Востоку и Западной Европе, не только либеральному проекту, глобализации, но и самому Будущему.

Но этот вызов пока не принят. На наш взгляд, напрасно было бы рассчитывать на церковь. Видимо, её время прошло. Мир стал другим, наука и технологии необратимо изменили реальность. Огромные усилия, вложенные в распространение православия и ислама в России в последние десятилетия, не достигли своей цели – опросы социологов показывают, что по-настоящему верующих православных и мусульман 2-3%, для остальных это, скорее, традиционный ритуал.

Двадцатый век прошёл под знаком Коммунистической Идеологии. Идеология России, Запада, Арабского Востока пока не найдена. Однако идеологию XXI века, вероятно, ещё предстоит найти. Без неё Будущее не состоится.

Контурь VII технологического уклада

Нам нужны учителя, которые могут научить тому, что не умеют сами. Это очень трудно, но за такими педагогами будущее.

Из одного выступления на съезде учителей

Технологии – сегодняшний день, образование – завтрашний, наука – послезавтрашний. Каким же он будет?

Ключ к историческому прогнозированию такого рода дает теория больших волн технологического развития, выдвинутая великим русским экономистом Николаем Дмитриевичем Кондратьевым. В соответствии с ней войны, кризисы, революции определяется сменой технологических укладов. В основе каждого такого уклада лежит один

или несколько фундаментальных научных результатов и технологии, обеспечивающие развитие локомотивных отраслей экономики, которые тянут за собой все остальные.

С этой точки зрения, проблемы СССР, которые привели к крупнейшей геополитической катастрофе XX века – распаду нашей страны – связаны с тем, что руководители и элиты не оценили важности и масштаба перемен, связанных с переходом к V технологическому укладу, а поэтому и не смогли осуществить этот переход.

В основе V технологического уклада, определившего развитие стран-лидеров в 1970-2010-х годах лежали достижения математики (подготовившие компьютерную революцию), физики и химии (обеспечивающие создание новых материалов, миниатюризацию и удешевление электронных устройств) и психологии (предложившей целый спектр разнообразных методов воздействия на общественное сознание).

Локомотивными отраслями экономики этого уклада были электроника, производство компьютеров, малотоннажная химия, информационно-телекоммуникационная отрасль.

Причина нынешнего мирового финансово-экономического кризиса состоит в том, что отрасли V уклада близки к насыщению и не дают прежней отдачи, в то время как отрасли нового, VI уклада, который и будет определять развитие экономики в 2010-2050 годы, к вложению больших средств пока не готовы.

В посткризисный период сильно растет вероятность мировой войны, позволяющей неэкономическими методами в форс-мажорном режиме вложить средства в развитие отраслей нового уклада, перевода их на военные рельсы, и попутно «сжигая» и продукцию, и большую часть промышленности предыдущего уклада. Война многократно «ускоряет» историческое и технологическое время. Опыт Второй мировой войны показывает, что исследования, создание технологий, организация производств, которые в мирное время занимали десятилетия или больше здесь осуществлялись за считанные месяцы.

Имеет место *эффект технологического запаздывания*. Некоторые результаты фундаментальных исследований (априори неясно каких) через четверть века начинают определять развитие прикладной науки, а те ещё через 25 лет воплощаются в массовые технологии, становящиеся двигателем экономики. Вероятно, научные открытия, которые определяют развитие мира в ближайшие полвека, уже сделаны.

Контур VI технологического уклада становятся всё яснее. Его локомотивные отрасли будут, видимо определять *биотехнологии, робототехника, нанотехнологии, новая медицина, высокие*

гуманитарные технологии, полномасштабные технологии виртуальной реальности, новая медицина, когнитивные технологии. Всё чаще говорят о новой технологической платформе SCBIN (SocioCognitoInfoBioNano).

Именно сейчас решается, какие отрасли и технологии станут главными, ведущими, а какие ведомыми, какие страны взлетят на новой технологической волне, а какие навсегда уйдут с исторической сцены. Судьба нашей страны во многом зависит от того, удастся ли России в ближайшее десятилетие вскочить в последний вагон уходящего VI технологического уклада, превратить пока имеющееся в ней знание в силу.

Чтобы заглянуть в будущее на 20-30 лет вперёд, достаточно проанализировать цитируемость работ в различных научных дисциплинах. Это отражение в данном случае не тщеславия учёных и ретивых администраторов, желающих, чтобы у исследователей было больше публикаций, проиндексированных в базах данных Scopus и Web of Science. Это показатель того, насколько активны научные сообщества, работающие в различных направлениях, какой поддержкой общества они пользуются и насколько большие надежды с ними связываются. Если взять «наследниц» школьной биологии – генетику, молекулярную биологию, иммунологию и ряд других – то средний показатель цитируемости – около 50 (см. рис. 3), в химии 10, в физике – 8, в математике и информатике по 1,5.

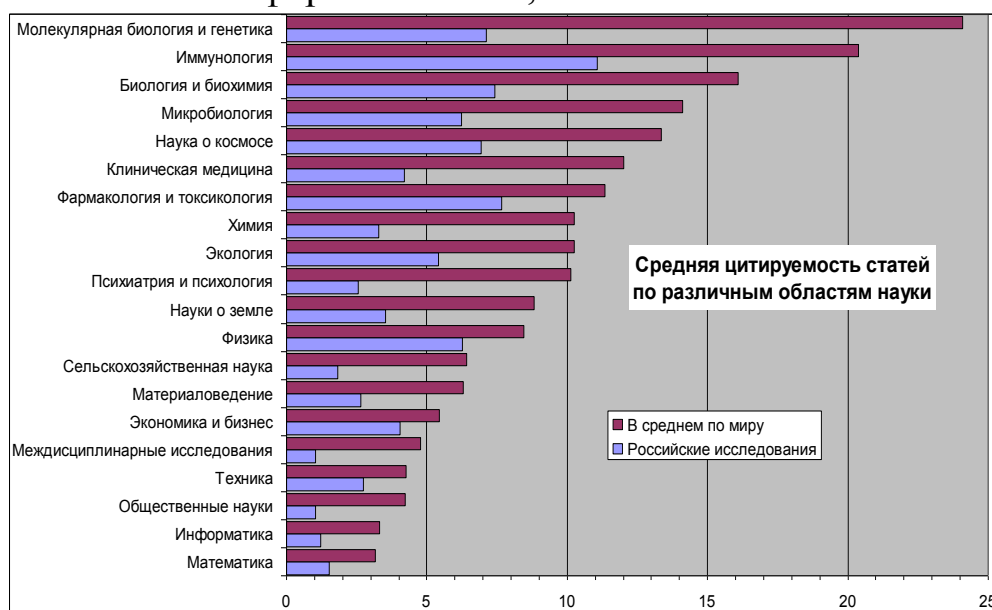

Рис. 3. Научные приоритеты в фундаментальных науках в России и в мире [8]

Это означает, что в ядре VI технологического уклада будут науки биологического цикла. В настоящее время каждая третья научная работа выполняется в области медицины. За десять лет стоимость

секвенирования генома человека (выяснения текста примерно из 3-х миллиардов букв, определяющего его наследственную информацию) снизилась в 20 тысяч раз. Одним из наиболее масштабных исследовательских программ стал проект «Геном человека», в который в течение ряда лет США вложили более \$3 млрд. По словам Барака Обамы каждый доллар, вложенный в эту программу уже принес \$140 прибыли. Созданные технологии во многом преобразили медицину, фармацевтику, оборону, правоохранительную сферу этой страны.

Поэтому, вероятно, главным «искусом» первой половины XXI века будет бессмертие, а главным «товаром» – дополнительные годы здоровой активной жизни.

Однако хочется заглянуть дальше. Если предположить, что циклическая структура мировой экономики сохранится (что совсем не очевидно в свете масштабов предстоящих перемен и высокой вероятности будущих потрясений), то интересно поразмыслить над тем, каким будет VII технологический уклад. Эту проблему в своё время в рамках созданного им «Клуба инновационного развития» Института философии РАН поставил профессор В.Е. Лепский [9,10]. Вопрос это не праздный. Войны и потрясения ускоряют технологическое время и «запланированное на послезавтра» может срочно потребоваться здесь и теперь. (Нечто подобное произошло в XX веке с ядерным проектом, и с этим вызовом наша страна успешно справилась).

На наш взгляд, это также будет уклад, в центре которого будет находиться человек. Но если в VI укладе речь идет о «продлении ресурса» отдельного человека, то в центре внимания технологий VII уклада окажется сознание, коллективные действия группы людей (когда команда оказывается гораздо более успешной, креативной, талантливой и эффективной, чем любая её часть).

Горьким итогом XX века во многом стало «упрощение» человека, его расчеловечивание. По-видимому, эту тенденцию удастся переломить, на новом уровне осознав важность и смысл эмоциональной и интуитивной сфер (угроза расчеловечивания и отката на столетия назад, вероятно, будет осознана).

Лидерами на этом этапе могут оказаться дисциплины, которые, по сути, пока только создаются – психология, социология, математическая история, когнитивные исследования, нейронаука. Большую роль, гораздо более важную, чем сейчас, вероятно, сыграют междисциплинарные исследования. По-видимому, мы начнем понимать, что такое человек и коллектив в гораздо большей степени, чем в настоящее время.

В пользу этого есть ещё несколько аргументов. Мозг поразительным образом отличается от компьютера не только качественно, но и

количественно. Скорость срабатывания нервной клетки – нейрона – в *миллион раз* меньше, чем элементарной логической ячейки – триггера – в микросхеме нашего компьютера. Скорость передачи информации в нервной системе в *миллион раз меньше*, чем в компьютере. Это означает, что в основе функционирования мозга лежат совсем другие принципы, отличные от тех, на которых построены современные вычислительные системы. Тайна сознания, вероятно, остаётся главной загадкой, которую предшествующие столетия оставили в наследство XXI веку.

Центральным научным событием XIX века можно считать открытие периодической системы элементов – химического кода вселенной, на котором «записаны» все известные вещества. Важнейшее событие XX века – открытие биологического кода – единого для всего живого способа записи генетической информации. Хотелось бы надеяться, что в XXI веке будет открыт «психологический» код – способы кодировки, переработки, запоминания входящей информации, которые и обеспечивают функционирование сознания.

Уместно напомнить пророческий роман замечательного польского фантаста Станислава Лема «Солярис». Если оставить в стороне его мировоззренческие аспекты и сосредоточиться на научной стороне, то можно сказать, что учёные просто не справились с загадкой мыслящего океана этой планеты. Причины у этого две – у исследователей не было подходящей метафоры для этой сущности, понимания, что в нем важно, а что нет и удачной гипотезы; вторая причина – отсутствие адекватного объекту научного инструмента.

Солярис, конечно, сегодня воспринимается как метафора нашего мозга. Метафоры для его исследования и осмысления сегодня очень активно конструируются. Инструменты создаются, в частности, в рамках исследовательской программы «Коннектом человека», направленную на картирование и анализ динамики мозга. В США на эту программу на ближайшее десятилетие ассигновано \$3,8 млрд. Схожий проект реализуется и в Европейском сообществе. Вероятно, и нам не стоит оставаться в стороне от тех исследований, которые могут определить ядро VII технологического уклада.

Подводя итог, можно сказать, вспоминая китайскую поговорку, человечество в XXI веке ждёт очень интересные времена.

Но нас ведь интересует не только мир будущего, но и место России в этом мире. И здесь многие императивы уже определились. Известна восточная мудрость: когда караван поворачивает назад, то хромой верблюд оказывается первым. Мир совершает сейчас очень крутой поворот. История распорядилась так, что во многих отношениях Россия уже оказалась первой. Теперь надо перестать хромать.

Работа была поддержана грантами Российского фонда фундаментальных исследований (проекты 15-06-07926 и 15-01-07944) и грантом Российского гуманитарного научного фонда 15-03-00404.

Литература

1. Эрик Б. Игры, в которые играют люди (Психология человеческих взаимоотношений). – Литур, 1999.
2. Хёйзинга Й. *Homo Ludens*; Статьи по истории культуры. / Пер. с гол. Д.В.Сильвестрова. – М.: Прогресс–Традиция, 1997. – 416 с.
3. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. Изд. 3-е. – М.: Едиториал УРСС, 2003 – 288с. (Синергетика: от прошлого к будущему).
4. Всемирная энциклопедия: Философия/ под ред. А.А.Грицанова. – М.: АСТ, Мн: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312с.
5. Чернавский Д.С. Синергетика и информация (динамическая теория информации). Изд. 2-е. – М.: Едиториал УРСС, 2004 – 288с. (Синергетика: от прошлого к будущему).
6. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ) – М.: «Когито-Центр», 2015. – 107с.
7. Теракты как элемент войны // Эксперт, №48, 23-29 ноября 2015, с. 15
8. Малинецкий Г.Г. Пространство синергетики: Взгляд с высоты. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 248с. (Синергетика: от прошлого к будущему. №60)
9. Лепский В.Е. Седьмой социогуманитарный технологический уклад – адекватный ответ технологическим вызовам XXI века / Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 1010-1021.
10. Лепский и др. Методологические аспекты инновационного развития России // Экономические стратегии. 2010, N 7-8. С.46-59.

СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РОССИИ

С.Ю. Малков

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова,
доктор технических наук*

Аннотация. Рассмотрены особенности современного мирового кризиса. Показано, что его преодоление лежит на пути перехода от *Мир-системы* к *Мир-организму*, в ходе которого большое значение будет иметь цивилизационный опыт России.

Ключевые слова: мировой кризис, цивилизационный опыт России.

CONTEMPORARY CRISIS AND THE CIVILIZATIONAL CAPABILITIES OF RUSSIA

S.U. Malkov (MSU, Moscow)

Abstract. The special features of contemporary world crisis are examined. It is shown that its overcoming lies on the way of the passage from *World-system* to *World-organism*, in course of which the great significance will have the Russia's civilizational experience.

Keywords: world crisis, Russia's civilizational experience.

Работа поддержана РФФИ (проект №15-01-06192)

Кризис текущего этапа эволюции мировой системы

Важнейшей особенностью последних десятилетий является то, что в этот период произошел слом тенденций, характерных для всей индустриальной эпохи: страны Запада стали довольно быстро утрачивать свое прежнее лидерство (рис.1 и рис.2).

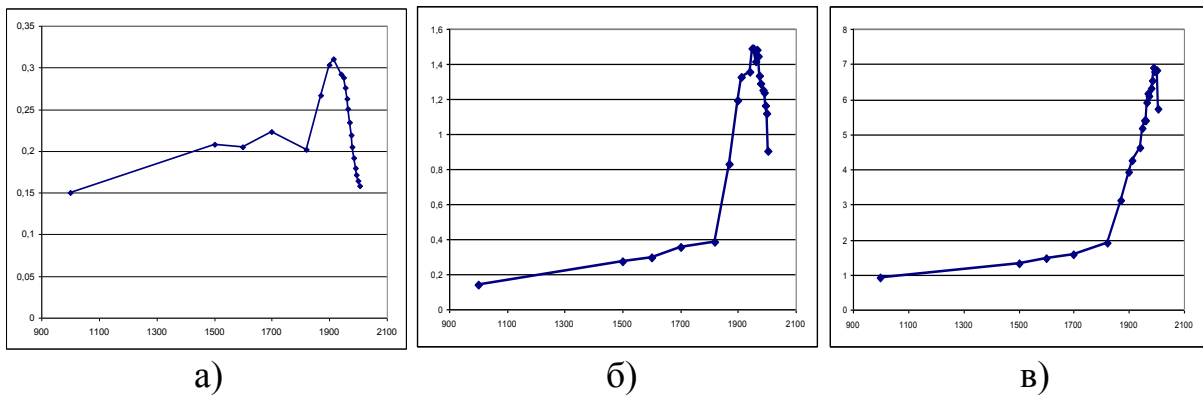

Рис. 1 – Динамика изменения за последние 1000 лет соотношения демографических и экономических показателей стран Запада и остального мира: а) соотношение численности населения, б) соотношение величины ВВП, в) соотношение величины ВВП на душу населения.
Расчет по данным [1]

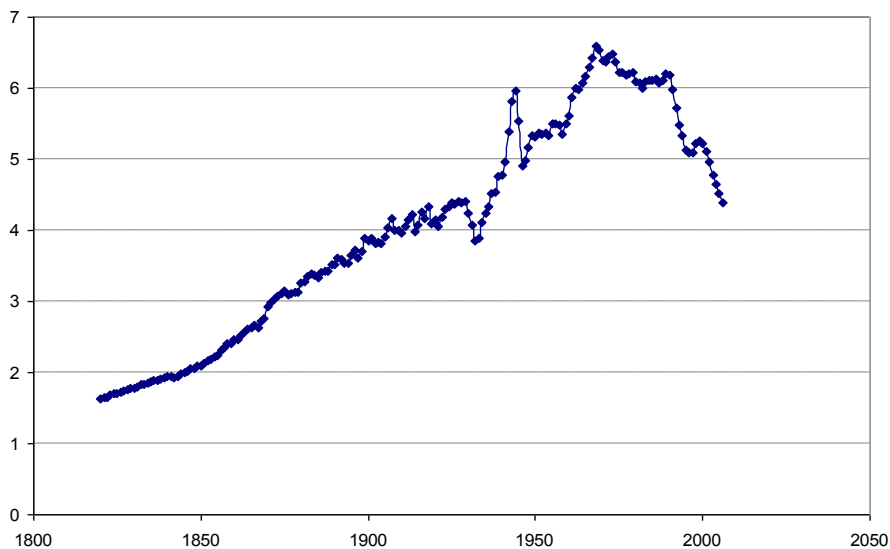

Рис. 2 – Динамика изменения за последние 200 лет соотношения величины ВВП на душу населения стран Запада и отстального мира.
Расчет по данным [1]

Причина этого заключается в том, что устойчивость конкурентно-ориентированной экономики западных стран возможна только при наличии притока дополнительных ресурсов извне (в условиях «игры с положительной суммой»). Именно получение дополнительных ресурсов являлось целью политики *колонизации* XIX в. и *глобализации* XX-XXI вв., проводимой западными странами. Однако, будучи реализованной, *глобализация* ставит предел возможностям роста, основанным на внешней экспансии. По завершению *глобализации* запас внешних ресурсов приходит к исчерпанию, неизбежен переход к «игре с нулевой суммой», период экстенсивного роста заканчивается.

Процесс торможения имеет фундаментальные причины. С 70-х гг. XX века началось замедление роста населения Земли (рис.3), стало очевидным насыщение спроса в странах Запада.

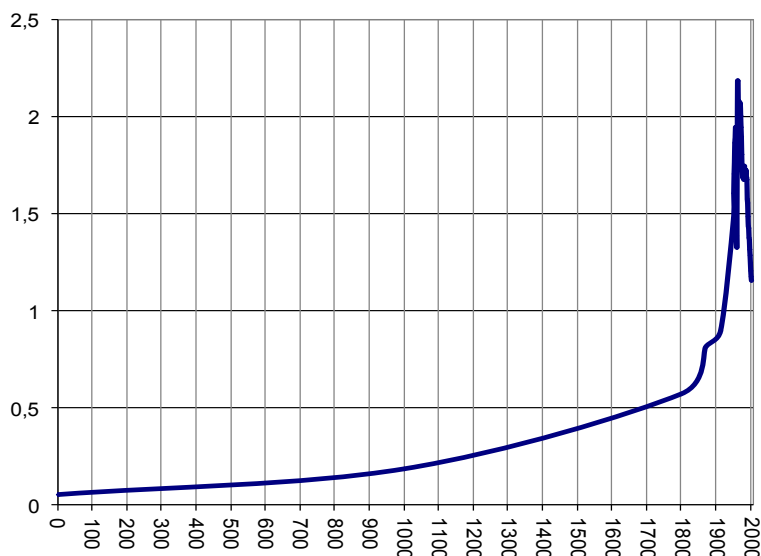

Рис. 3 – Динамика изменения темпов роста населения Земли за последние 2000 лет (в процентах за год). Расчет по данным [1]

Экспансия западной продукции на рынки стран третьего мира, население которых имеет относительно низкие доходы, возможна только при снижении цен на производимые товары и услуги, а для этого необходимо уменьшение себестоимости продукции. С целью уменьшения себестоимости западные фирмы стали переводить производство в развивающиеся страны, где стоимость рабочей силы намного ниже. Это позволило снизить цены, повысить продажи и прибыль транснациональных компаний, но одновременно привело к ускоренному экономическому росту стран, в которые было переведено производство (Китай, Индия, Индонезия и др.) и к стагнации промышленного производства в странах Запада. Современная ситуация в мире следующая: страны Запада в кризисе (из-за снижающейся прибыли), товарный спрос обеспечивается Китаем и другими развивающимися странами. Что делать странам Запада, чтобы повысить прибыль? Возможны следующие варианты действий:

1) разработка принципиально *новых технологий* (NBIC), в которых страны Запада будут монополистами и смогут получать монопольную сверхприбыль. Но длительное сохранение монополизма уже невозможно из-за глобализации и высокой скорости диффузии инноваций, знаний, образования из развитых стран в развивающиеся;

2) резкое повышение *производительности труда*, что возможно за счет роботизации. Но тогда рабочие будут не нужны, люди перестанут получать зарплату; соответственно, не будет и платежеспособного спроса, произведенную продукцию невозможно будет продать.

Это *туиковая* ситуация¹. Развитие по либерально-рыночному типу, в основе которого – максимизация прибыли, заканчивается. Что впереди?

От Мир-системы к Мир-организму

Чтобы понять, что нас ждет впереди, следует обратиться к истории и выяснить, не было ли аналогов современной ситуации в прошлом. Оказывается, исторические аналоги современного структурного кризиса уже были.

Действительно, история цивилизаций демонстрирует существенную неравномерность мирового развития: относительно спокойные периоды сменяются глобальными системными кризисами, приводящими к кардинальной перестройке геополитической структуры, принципов экономической и социально-политической организации обществ. Наиболее яркими примерами фазовых структурных переходов глобального масштаба со времени неолитической революции являются «городская революция» (IV-III тысячелетия до нашей эры), «осевое время» (VIII-III века до нашей эры по К. Ясперсу [2]) и современная эпоха. Это хорошо иллюстрирует рисунок 4 [3], отражающий динамику урбанизации на протяжении последних шести тысяч лет (динамика урбанизации является отражением процессов политогенеза).

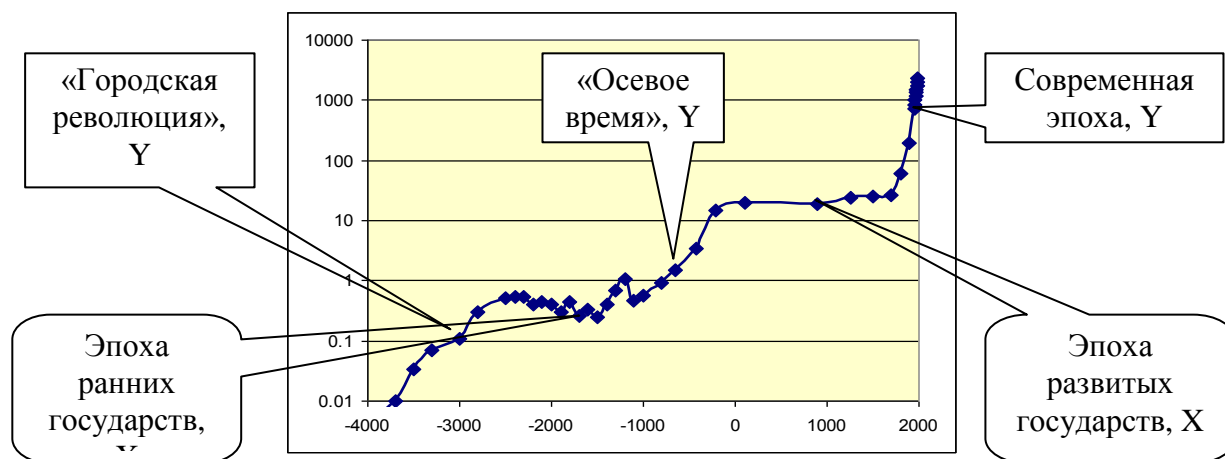

Рис. 4 - Численность городского населения мира в логарифмическом масштабе, млн чел. (для городов с населением более 10000 чел.).

Источник: [3]

¹ Подобная ситуация была в Древнем Риме, когда труд свободных граждан был замещен трудом рабов и свободные граждане как производители оказались не нужны. Плебс требовал «хлеба и зрелищ», и государство для снижения социальной напряженности организовывало бесплатные раздачи хлеба и устраивало гладиаторские бои, пользовавшиеся большой популярностью (прямая современная аналогия – высокие пособия по безработице в развитых странах и современная западная киноиндустрия).

Указанные эпохи перемен - это глобальные структурные переходы, вызванные мощными технологическими сдвигами, резко расширявшими ресурсную базу и технические возможности человека, ускоряющими экономическое и культурное развитие [4,5]:

- первая эпоха перемен («городская революция») - следствие распространения *бронзовых* орудий, появления ремесел, гончарных изделий, повозок на колесах;
- вторая эпоха перемен («осевое время») - следствие распространения *железных* орудий, послужившего резким толчком в развитии земледелия, военного и строительного дела, наземного и морского транспорта;
- третья эпоха перемен (современная) - следствие *промышленной* революции, замены ручного труда машинным на основе научно-технических достижений.

Каждый раз эпохи перемен знаменовались неравномерностью развития и процессами *дивергенции*: появлялись общества-лидеры, которые, освоив новые технологии раньше других, вырывались вперед и начинали влиять на развитие обширных регионов за пределами своих территорий. По существу, в каждую из эпох перемен происходили процессы «*глобализации*»:

- в эпоху «городской революции» происходил процесс перехода от раздробленной племенной структуры к ранним государствам;
- в «осевое время» – процесс формирования обширных империй, поглощавших этнические государства;
- в современную эпоху – процесс экономической и политической глобализации в полном смысле этого слова с формированием наднациональных институтов регулирования и управления.

Важно то, что в эпохи перемен происходит естественное смещение институциональных структур в сторону усиления *конкурентных* отношений, принципов «*объединения слабых против сильного*» (так называемые Y-структуры, см. Приложение). В условиях расширения ресурсной базы (вызванного применением новых технологий) конкурентные отношения стимулируют экономическую активность, поиск незанятых производственных ниш, внутреннюю и внешнюю торговлю. Примером государственных образований с преобладанием Y-структур для эпохи «городской революции» являются города-государства Древней Месопотамии [6], для эпохи «осевого времени» - полисы Древней Греции, для современной эпохи – страны Запада.

Однако после завершения эпох перемен (после распространения новых технологий на всю ойкумену) процессы дивергенции сменяются на процессы конвергенции, ситуация стабилизируется, ресурсный рост

замедляется (или прекращается). В этой ситуации происходит смещение институциональных структур в сторону усиления *кооперативных* взаимодействий, принципов «*объединения слабых вокруг сильного*» (так называемые X-структуры, см. Приложение).

Наиболее драматичной эпохой перемен является современная эпоха, о чем свидетельствует взрывной рост ключевых показателей развития в последние два столетия [7]. При этом, как было показано выше (рис. 1 и 2), в последние десятилетия происходит слом тенденций, формировавшихся в индустриальную эпоху, Запад начинает утрачивать лидерство. Период экстенсивного роста в условиях расширения ресурсной базы («игра с положительной суммой») заканчивается. Об этом, в частности, свидетельствует разразившийся в 2008 г. финансово-экономический кризис, являющийся продолжением кризиса 2000 г. На очереди – следующая, более серьезная фаза кризиса, которая будет иметь уже не только экономический, но и политический характер.

В ближайшие десятилетия мир ожидают сильные изменения:

- глобальный демографический переход (постепенная стабилизация численности населения Земли);
- радикальное изменение современной экономической системы и экономических отношений (прежде всего в сфере финансов), ограничение экономического роста;
- радикальное изменение современной политической системы (окончание доминирования Y-структур).

Соответственно, в исторической перспективе ожидается сдвиг в сторону усиления X-структур, к формированию системы глобального регулирования. Вопрос заключается в том, на каких основаниях будет осуществляться это регулирование. Здесь хочется высказать следующие соображения.

Глобализация усиливает экономические связи между странами и повышает их специализацию в мировом разделении труда. Специализация с усилением глобализации будет неуклонно повышаться. Биологическим аналогом полностью глобализованной системы является организм, где каждый орган выполняет свою, жизненно необходимую для организма функцию. В организме все органы одинаково важны и «заинтересованы» в эффективной работе друг друга, «дискриминация» отсутствует.

Мировая система исторически движется по направлению к созданию такого единого организма, работа которого будет согласовываться, регулироваться и контролироваться единым центром, который условно можно назвать мировым правительством. Вопрос лишь в том, как будет происходить данный глобальный переход от конкурирующих

кластеров-государств к единому Мир-организму (являющемуся следующей стадией развития Мир-системы И.Валлерстайна [8]).

Путей формирования Мир-организма может быть два.

Первый путь: нынешний экономический лидер США и его союзники – приверженцы либерально-рыночной парадигмы – выстраивают глобализацию под себя, руководствуясь принципами максимизации прибыли (своей) и «экономической эффективности». При этом положение Запада как бенефициара мирового развития сохраняется, страны Периферии подстраиваются под потребности Запада, обслуживают его интересы. Оппозиция «Центр-Периферия» сохраняется и усугубляется, отношения между странами неравноправны.

Второй путь: «общественный договор» стран мира (глобальный консенсус) по поводу путей развития на основе согласованных целей и общих интересов с учетом мирового разделения труда. Этот путь основан на отказе от выбора принципа «максимизации прибыли» в качестве системообразующего, на выстраивании новой системы международных экономических и политических отношений, максимальным образом учитывающих культурно-исторические особенности стран, их опыт и возможности при формировании единого социально-экономического мирового организма.

Будет ли будущий Мир-организм Y-системой? Представляется, что не будет (как бы этого ни хотели США и другие страны Запада), поскольку с завершением глобализации неизбежен переход к «игре с нулевой суммой», в условиях которой конкурентные Y-структуры теряют свою эффективность (из-за невозможности наращивать прибыль) и необходим переход к согласованному перераспределению материальных, трудовых, интеллектуальных ресурсов.

Будет ли будущий Мир-организм X-системой? Думается, что тоже не будет, поскольку X-структура предполагает жесткое разделение на «своих» (с которыми надо делиться и которым надо помогать) и «чужих» (с которыми надо бороться и которых надо уничтожать), а это подразумевает наличие сильного внешнего врага, угрожающего самому существованию системы. После завершения глобализации и включения всех стран в Мир-организм понятие «внешнего врага» исчезает (если не брать всерьез фантастический сценарий борьбы с внеземными цивилизациями), соответственно, исчезают необходимые основания для формирования X-структуры.

Какие же тогда возможны варианты? Логичным в этой ситуации является вариант формирования комбинированной структуры, объединяющей X и Y-элементы. Такие структуры неустойчивы, они могут существовать только при наличии специальных социально-

психологических механизмов, повышающих устойчивость. В этих условиях очень важным оказывается исторический опыт стран БРИКС. Радикальное отличие этих стран от всех других заключается в том, что это страны с огромной территорией, объединяющей регионы с очень разнородным (по этническому составу, языку, религии, традициям, уровню жизни) населением. По существу, каждая из стран БРИКС *уже* провела свою локальную «глобализацию», сформировала такой социальный организм, который обеспечивает согласованное развитие всех его подсистем, несмотря на их многообразие и взаимное различие. Успехи развития последних десятилетий в этих странах во многом обусловлены тем, что им удалось найти такое сочетание X и Y-элементов (традиционных форм жизни и современной рыночной экономики), которое является взаимодополняющим, а не конфронтационным. По этой причине опыт создания единого социального организма внутри каждой из стран БРИКС становится все более актуальным и востребованным для мира в целом на пути его трансформации от Мир-системы к Мир-организму.

Цивилизационные особенности России

Особенностью российского цивилизационного опыта [9] является то, что в России ни X-, ни Y-институциональное состояние *не могло* реализоваться в своем «классическом» виде. Неоднократные попытки идти то по одному, то по другому пути воспринимались как шараханье из стороны в сторону, но не давали желаемого результата. Причина этого во многом заключалась во влиянии российских геополитических и природно-климатических условий, делавших неэффективными «западные» (Y) и «восточные» (X) рецепты повышения устойчивости социума.

Российская специфика заключалась в следующем. Живя в суровых природно-климатических условиях при наличии постоянного военного давления со стороны агрессивных геополитических соседей, русский этнос мог выжить только при наличии сильной центральной власти, аккумулирующей имеющиеся ресурсы для противостояния внешним угрозам. Поэтому основным социальным императивом в российских условиях был X-императив - «*объединение слабых вокруг сильного*». С другой стороны, в силу недостаточности ресурсов, их концентрация была возможна только в результате *мобилизационных* мер, что ограничивало развитие рыночных отношений и неизбежно повышало внутреннюю конфликтность в обществе. Кроме того, жизнь на русской равнине совместно с множеством других этносов была возможна только при установлении с ними добрососедских отношений (другими словами, при снижении внешней конфликтности). Это -

противоречивые требования, выполнение которых приводит к снижению социальной устойчивости и повышенной уязвимости общества X-типа. России пришлось выработать свой уникальный (выделяющий ее в отдельную цивилизацию-государство) способ повышения устойчивости общества, который заключается в снижении внутренней конфликтности, в достижении *единства* социума с помощью как социально-психологических механизмов, так и целенаправленных административных мер. Наиболее значимыми и надежными являются *социально-психологические механизмы*, оказывающие влияние на формирование национального характера. В результате у русского этноса исторически сложились и закрепились такие психологические черты, как терпение, коллективизм, непротивление власти, толерантность к другим народам и культурам. Без этих черт характера независимое существование русского этноса и российской государственности *было бы невозможно*. Эти черты резко отличали русский этнос от остальных народов и были не проявлением слабости (как это порой тенденциозно трактуется), а психологическими механизмами, обеспечивающими его устойчивость и «живучесть» в критических условиях.

Психология русского народа, благодаря которой общество стало устойчивым даже в экстремальных условиях, предоставляла центральной власти кредит доверия в надежде, что он будет использован в интересах всего общества. Государство в России призвано быть сильным и ответственным. К сожалению, оно далеко не всегда оправдывало свое предназначение. Власть пользовалась ресурсами, предоставляемыми ей обществом, но часто распоряжалась ими крайне неэффективно, особенно в мирное время. И это - обратная сторона медали.

Несмотря на указанную проблему ответственности власти (о ней уже говорилось выше, когда рассматривались внутренние противоречия X-систем), исторический опыт России оказывается в современной мировой ситуации чрезвычайно важным. Культурно-историческая заслуга России заключается в освоении огромных пространств, в создании технологий социального общежития и обеспечения жизнедеятельности в суровых природных и геополитических условиях. Особенности цивилизационного опыта России, которые могут оказаться востребованными в процессе формирования Мир-организма, являются:

- опыт проведения *несиловой «глобализации»* разнородных этнических и экономических пространств на территории Российской империи и СССР (российская «глобализация» Евразийских территорий – 1/6 части суши – была проведена

довольно успешно и достаточно бесконфликтно в условиях сильной разнородности регионов с обеспечением их экономической специализированности);

- отработка методов социальной интеграции этнически разнородного населения (и их элит) в Российской империи и СССР (дружба народов Советского Союза была не на словах, а на деле);
- опыт решения важнейших экономических и политических проблем как больших проектов (мегапроектов), например: «Москва – третий Рим» (при Иване III), «окно в Европу» (при Петре I), «построение социализма» (при СССР). Освоение и развитие новых технологий осуществлялось как инструмент для достижения амбициозных целей в рамках мегапроектов (например, освоение кораблестроения в рамках мегапроекта «окно в Европу», создание атомной энергетики и ракетостроения в рамках мегапроекта «построение социализма» и т.п.);
- актуализация духовных (не рыночных) стимулов в реализации мегапроектов, опора на особенности культуры, а не на стремление к прибыли.

При этом, как указывалось выше, основную роль в обеспечении устойчивости российского общества и российского многонационального государства, охватывающего значительную часть Евразии, играли *социально-психологические механизмы*. Не исключено, что именно этот опыт повышения устойчивости общества через актуализацию социально-психологических механизмов будет наиболее ценен для формирующегося Мир-организма, поможет бесконфликтно согласовать в нем X и Y-элементы в нужной пропорции.

Исторический прецедент подобной ситуации уже был.

Как уже говорилось выше, историческим аналогом современной эпохи является окончание «осевого времени» (см. рис.4). Тогда тоже была своя «глобализация»: образование огромных империй, усиление экономических связей внутри империй при наличии этнической, культурной, религиозной разнородности населения. Для каждой империи (в том числе, и для Римской) с необходимостью возникала и становилась все более актуальной задача объединения разнородных территорий и народов в единый организм. Для этого пробовались различные средства, в том числе идеологические (например, внедрение культа императора на территории Римской империи), но безрезультатно. Задача оказалась разрешимой, когда возникло *христианство*, которое резко отличалось от всех предыдущих религий по своим принципам. Если до христианства правилом было: око за око,

зуб за зуб (естественный принцип X-системы), то христианство провозгласило необходимость любви к своим ближним, включая врагов. Был отвергнут принцип деления людей на категории «своих» и «чужих» по этническим и социальным признакам¹. Прежде враждующие социальные и этнические группы были объединены в общество «братьев во Христе». Были провозглашены универсальные ценности, духовное было поставлено выше материального. И мир, действительно, изменился (за счет снижения внутренней конфликтности), произошел фазовый переход к новой исторической эпохе.

Мы сейчас находимся в точно такой же ситуации. Только глобализация сейчас не локальная (в рамках империи), а истинно глобальная - в рамках мира в целом. Технологическая революция начала XIX века (замена ручного труда машинным) привела к переструктуризации общества. В доиндустриальном X-обществе социальная структура была сословной, сформированной по иерархическому принципу. В ходе индустриальной трансформации начала развиваться капиталистическая Y-система и стала формироваться новая социальная структура с разделением общества не на сословия, на классы предпринимателей (капиталистов) и наемных работников (пролетариат). Соответственно, основные противоречия в обществе сместились в область взаимодействий этих новых классов. При этом, капитализм, первоначально развивавшийся внутри национальных границ, достаточно быстро перерос данные границы, инициировав процессы глобализации (ярким примером наднациональных производственных структур являются транснациональные компании). Естественно, процессы экономической глобализации инициировали поиски новой идеологии, адекватной ситуации расширения нового технологического уклада за пределы национальных границ.

Первыми такую попытку сделали представители пролетариата² – нового социального слоя, который оказался экономически обделенным (проект бедных). Это – коммунистическая идеология³, провозглашающая надэтническое объединение трудящихся всего мира

---

¹ Послание апостола Павла к Галатам (гл. 3, ст. 27-28): «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного».

² Несмотря на нарастающее экономическое усиление буржуазии в XIX веке, она не смогла (в силу взаимной конкуренции за национальные и мировые рынки) первой предложить глобальный объединительный проект. Поэтому пальма первенства глобального проекта досталась пролетариату.

³ Историческим аналогом этого *проекта бедных* являются возникшие в конце предыдущей эпохи перемен (то есть во время завершения «осевого времени» [2]) эгалитаристские воззрения эссеистов [10].

(«пролетарии всех стран – соединяйтесь») во имя построения справедливого общества без национальных границ («коммунистический интернационал»). Считалось, что государство в конечном итоге отомрет и установится новый общественный строй, охватывающий весь мир и основанный на объединениях (ассоциациях) трудящихся. Сначала, особенно после образования СССР в начале XX века, популярность коммунистических идей стремительно росла, в большинстве стран мира образовались коммунистические партии. Однако в конечном итоге коммунистический проект (который можно назвать «глобализацией снизу») не достиг успеха, поскольку он не смог согласовать интересы всего общества и соединяя, разъединял: стремясь объединить пролетариев разных стран, он противопоставлял их непролетариям, порождая социальные антагонизмы.

Следующую попытку сделали богатые. После того, как в конце XX века международные информационные и торговые потоки плотной сетью охватили всю планету, а транснациональные компании проникли во все уголки мира (реализуя «глобализацию сверху»), мировая элита (прежде всего элита США) стала предпринимать усилия по насаждению идей либеральной демократии во все страны мира (проект богатых¹). Это проект транснациональной идеологической унификации, основанный на повсеместном внедрении примата индивидуализма, «общечеловеческих ценностей и свобод». Как и в коммунистическом проекте, выдвигаются идеи о стирании национальных границ, о ненужности государства. После развала СССР популярность либеральной идеологии стала стремительно расти, во многих странах мира (прежде всего, в странах бывшего социалистического лагеря) образовались и укрепились политические партии либерального толка. Однако, как и в случае с коммунистической идеологией, становится все более очевидно, что этот проект несостоятелен. Попытки насильственного внедрения «демократии» в страны третьего мира приводят к хаотизации, насилию, гражданским войнам². Переход к «демократии» в странах второго мира (то есть в странах бывшего социалистического лагеря) не оправдал надежд, привел к деиндустриализации, социальной апатии населения.

Мы неизбежно должны будем перейти от нынешнего доминирования Y-систем к абсолютно новой глобальной XY-системе, устойчивость которой будет основана на новой идеологии, новой духовности, делающей разворот от принципов конкуренции к принципам

---

¹ Историческим аналогом *проекта богатых* являются предпринимавшиеся в эпоху Римской империи попытки ввести обязательную для всех провинций официальную религию на основе культа императора.

² Примеры: современные события в Ираке, Ливии, Сирии.

сотрудничества¹. Россия – это страна, уже прошедшая подобный путь, без меча и огня объединившая бескрайние и разнородные евразийские пространства. Поэтому ее исторический опыт имеет огромное мировое значение и будет все более и более востребован.

Литература

1. URL: www.ggdc.net/maddison.
2. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. - М.: Республика, 1994.
3. Коротаев А.В. Макродинамика урбанизации Мир-Системы: количественный анализ // История и математика: Макроисторическая динамика общества и государства. – М.: КомКнига, 2007.
4. *Гринин Л.Е., Коротаев А.В.* Глобальный кризис в ретроспективе // Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена. - М.: ЛКИ/URSS, 2009.
5. *Коротаев А.В.* Периодизация истории Мир-Системы и математические макромодели социально-исторических процессов // История и Математика: Проблемы периодизации исторических макропроцессов / Ред. Л.Е.Гринин, А.В.Коротаев, С.Ю.Малков. - М.: УРСС, 2006, с.116–167.
6. *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России. - Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001.
7. *Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю.* Моделирование и прогнозирование мировой динамики. – М.: ИСПИ РАН, 2012.
8. *Wallerstein I.* Economic Cycles and Socialist Policies // Futures, 1984, №16/6, p.579–585.
9. *Малков С.Ю.* От Мир-системы к Мир-организму // Вестник Московского университета. Серия XXVII. Глобалистика и геополитика, 2013, №1, с.76–84.
10. *Амусин И. Д.* Кумранская община. - Л.: Наука, 1983.

---

¹ Подобно тому, как духовный кризис «осевого времени» был преодолен христианством.

СРЕДА, ПОЛИСУБЪЕКТНАЯ СРЕДА, СООБЩЕСТВО КОЛЛЕКТИВНЫХ СУБЪЕКТОВ

А.Н. Плющ

*Институт социальной и политической
психологии, кандидат психологических наук,
Киев, Украина*

Аннотация. Для понимания природы саморазвивающейся среды предложено использовать синергетический подход. В рамках этого подхода общество рассматривается как текст автора (субъектов общества), раскрывающий замысел (дискурс) автора. В соответствии с таким пониманием саморазвивающаяся среда как метасубъектное образование может представлять собой сообщество коллективных субъектов. Коллективные субъекты составляют «видимого» автора текста сообщества, а используемая парадигма коммуникации коллективных субъектов задает порядок определения «невидимого» автора дискурса сообщества.

Ключевые слова: саморазвивающаяся среда, коллективные субъекты, сообщество, дискурс.

ENVIRONMENT, POLYSUBJECTIVE ENVIRONMENT,
COMMUNITY OF COLLECTIVE SUBJECTS

A.N. Plyushch

(Institute of Social and Political Psychology of NAPS of Ukraine, Kiev)

Abstract. In order to understand nature of the self-developing environment usage of Synergetic approach is proposed. Under this approach, society is considered as a text of the author (social actors), revealing the plan (discourse) of the author. In accordance with this understanding self-developing environment as metasubjective formation might be a community of collective entities. Collective subjects compose the "visible" author of community's text, and used paradigm of communication of collective subjects sets the procedure for determining of "invisible" author of community's discourse.

Keywords: self-developing environment, collective subjects, community, discourse.

Постановка проблемы. Для каждой страны глобализация является вызовом, заставляя в изменившихся условиях заново искать свое место в мире, находить новые способы функционирования, совершенствовать

механизмы управления социумом. Понимание совместной эволюции природы и человечества приводит к тому, что под управлением открытых «человекообразных саморазвивающихся систем», понимается не жесткая детерминация систем, а «мягкие формы управления» – создание условий для их развития в общей среде. Фактически доминирующими видами управления становятся разнообразные «виды управления через среду» [1, с. 90], и в центре внимания оказываются саморазвивающиеся среды, рассматриваемые как метасубъектные образования. Прделанный в монографии В.Е. Лепского философско-методологический анализ эволюции системы знаний об управлении базируется на основе современных представлений о научной рациональности (классическая, неклассическая, постнеклассическая) [1]. При этом трансформация логики теоретических воззрений самого автора на природу среды (среда, полисубъектная среда, самоорганизующаяся полисубъектная среда) также воспроизводит смену типов научной рациональности.

В контексте постнеклассической научной рациональности, когда усиливается акцент на коммуникативных процессах ученых, конструирующих модели реальности, выбор слов и выражений является необычайно важным инструментом для структурирования действительности [2]. Сам факт наименования объекта или явления является одновременно фактом классификации (категоризации, отнесения к категории), т. е. язык как средство классификации выступает инструментом контроля над тем, как автор конструирует действительность и потом ориентируется в ней [3]. В связи с этим, *целью статьи* является предложение синергетической схемы описания природы «саморазвивающейся среды».

Исследование проблемы. Для анализа природы среды используем подход, апробированный при конструировании синергетической модели организации общества [4]. С синергетической точки зрения общество рассматривается как непрерывно обновляющаяся целостность, при этом существует множество способов, как разделения общества на части, так и его интеграции, которые в непрерывном процессе коммуникации постоянно обновляющихся подсистем позволяют обществу постоянно воспроизводить свое историческое предназначение в этом мире (модель птицы Феникс).

С организационной точки зрения общество представляет собой текст, в нем выделяются элементы (субъекты общества), интегрированные в некую структуру, воспроизводящую в ходе жизнедеятельности историческое предназначение общества. Если рассматривать общество как самоорганизующуюся структуру, то существует автор текста, замысел автора (социетальный дискурс) и проявление замысла, сам

текст («видимая» жизнедеятельность общества). В свою очередь, социетальный дискурс также может быть рассмотрен как текст, существует автор дискурса, замысел автора и артикуляция замысла в виде программы жизнедеятельности социума. Возможны три способа конструирования социетального дискурса, когда дискурс общества строит один субъект, группа субъектов, или общество в целом. Эти способы конструирования социетального дискурса опираются на различные парадигмы коммуникации: субъект – объектную, субъект – субъектную, парадигму коллективного субъекта [5] или синергетическую парадигму [6].

Предложенные парадигмы коммуникации практически идентичны парадигмам управления [1, с. 13], отличаясь только в формулировке парадигмы постнеклассической рациональности, в одном случае – «субъект – метасубъект», в другом – парадигма «коллективного субъекта». Такая небольшая разница в формулировках приводит к отличиям в дальнейшем понимании природы среды. Развитие представлений о природе среды (среда, полисубъектная среда, саморазвивающаяся среда), как уже указывалось, воспроизводит смену используемого типа научной рациональности для конструирования природы среды. Применение другой терминологии, когда «метасубъект» может быть рассмотрен как «коллективный субъект», открывает новые возможности. Рассматривая общество как коммуникацию подсистем, которые в своих коммуникациях могут опираться на парадигму коллективного субъекта, получаем, что метасубъект (среда) может представлять собой сообщество коллективных субъектов.

Что нам дает такое понимание? Во-первых, для индивидуальных и коллективных субъектов общество является средой функционирования, то есть не придется отказываться от уже устоявшейся («средовой») терминологии. Во-вторых, если метасубъект понимается как саморазвивающаяся полисубъектная среда, которую «целесообразно также наделить свойствами субъектности» [1, с. 93], то сообщество коллективных субъектов изначально субъектно. В-третьих, в такой формулировке саморазвивающейся среды (сообщество коллективных субъектов) заложен принцип саморазвития среды. Не только принцип «двойного субъекта» [7, с. 242], но и умножающегося субъекта, заданного рекурсивной формулой его организации (субъекты конструируют коллективных субъектов, которые интегрируются в сообщества). Рекурсивный принцип организации общества предполагает, что любого коллективного субъекта надо рассматривать как часть более сложноорганизованного сообщества, и дискурс коллективного субъекта является частью социетального дискурса

сообщества. При этом, организация социетального дискурса сообщества не обязательно автоматически воспроизводит организацию дискурсов коллективных субъектов, это может быть самостоятельный процесс согласования дискурсов в рамках коммуникаций субъектов сообщества.

Понимание саморазвивающейся среды как сообщества коллективных субъектов позволяет сохранить все важные моменты «средового» подхода: сборку субъектов, субъектность среды, саморазвитие среды. При этом добавляются новые возможности понимания происходящих процессов.

Анализ сборки субъектов, опирающийся на понимание синергетической природы их организации, предполагает акцентирование внимания на конструировании их совместного дискурса, являющегося дискурсом метасубъекта, и опирающегося на дискурсы индивидуальных субъектов. Конструирование совместного дискурса предполагает, что в дискурсах индивидуальных субъектов заложена такая возможность. Индивидуальные субъекты входят в состав групп, являющихся частью общества. Эти субъекты формируют представления, отражающие значимость аспектов организации общества. Понятие «мы» включает в себя понимание как принадлежности к групповым субъектам, так и понимание принадлежности к обществу в целом, когда это общество составляют разноустремленные группы, объединившиеся для достижения общей цели. Например, в украинском языке слово «*родина*» (читается как «родына») означает круг людей близкий для субъекта (другими словами, семью, родню), тогда как в русском языке слово «*родина*» обозначает общество в целом как ценность. Неслучайно, один из президентов Украины заявлял, что «Украина – не Россия», поскольку это разные коллективные субъекты. Тогда как в другой логике, украинцы, белорусы, буряты, якуты – русские, потому что русские это не обозначение этноса (коллективного субъекта), а указание на духовное сродство, совместную историю и судьбу (сообщества коллективных субъектов). Конструирование сообщества коллективных субъектов на основе совместного дискурса опирается на особенности дискурсов, присущие субъектам этого общества. Если индивидуальные субъекты в собственном дискурсе не смогут сформировать значимость сообщества для них, то будущее этого сообщества туманно.

Сборка коллективных субъектов предполагает задание авторов совместного дискурса, конструирование ими совместного дискурса, опирающегося на дискурсы субъектов. Этот автор может быть одним субъектом, частью группы со своей организацией или группой в целом. К замыслу сборки коллективного субъекта могут быть допущены не все

субъекты, их функция будет доопределяться исходя из ценности дискурса субъектов для других субъектов, роли субъектов в социальной структуре, привлекательности предлагаемого дискурса метасубъекта для других соавторов этого дискурса.

В связи с этим возникает вопрос о субъектности (или бессубъектности) общества как коллективного субъекта. Начнем с понимания субъектности индивидуальных субъектов. Субъектность рассматривается как свойство человека организовывать свою жизнедеятельность в соответствии с собственными планами (человек – автор, реализатор и корректор своего дискурса). В связи с тем, что «абсолютного субъекта не существует», то следует уточнить, «в каком поле субъект является субъектом, и субъектом чего» [8, с. 44].

Говорить о субъектности вне контекста рассмотрения жизнедеятельности субъекта не имеет смысла. Субъект как часть метасистемы, может быть рассмотрен в трех измерениях: как автономный субъект, как субъект, взаимодействующий с другими субъектами группы, как фрагмент целого, выполняющий в нем некую функцию. Выделяем три пространственных измерения, в которых проявления субъектности отличаются по своей организации: пространство автономного функционирования, пространство социальных взаимодействий, пространство метасистемы. В пространстве автономного функционирования субъектность изначально задана: субъект сам конструирует дискурс и претворяет его в жизнь. В пространстве социальных взаимодействий субъектность отдельной личности обусловлена рамками предполагаемого социального пространства, в котором разворачивается ее деятельность, и ограничена возможностями личности реализовывать собственный дискурс в этих условиях. В одном измерении пространства взаимодействий личность является автором дискурса, который претворяется в жизнь. В другом измерении – личность обнаруживает себя как участник группового взаимодействия и соавтор совместного дискурса, в котором ее вклад обусловлен занимаемой ролью в социальной структуре. В трехмерном пространстве метасистемы организация субъектности индивидуального человека усложняется. Поскольку дискурс метасистемы – это развернутое во времени воспроизводство предназначения метасистемы (ее целей), то в третьем измерении субъектность человека обуславливается его способностью воспроизвести цепочку промежуточных целей метасистемы. Человек может видеть ближайшую цель (Долой дракона!) и воспринимать себя субъектом свержения Дракона. Но этот же человек в рамках долгосрочных целей (Долой дракона! Дракон умер! Да здравствует Дракон!) не обладает субъектностью, если протестуя против власти Драконов, он

способствовал замене одного Дракона на другого. Этот человек был банально использован одним Драконом в противостоянии с другим Драконом в качестве инструмента политической борьбы. Когда индивидуум, вопреки своим собственным интересам, видит только привлекательность сиюминутных деклараций, не умея прогнозировать долгосрочные результаты достижения предлагаемых целей, он проявляет квазисубъектность, являясь не соавтором дискурса, а его ретранслятором. Менять не очередного дракона, а систему, которая порождает драконов, – это другая логика мышления, другой уровень понимания субъектности.

Еще одним показательным примером, когда в рамках одного пространства жизнедеятельности человек является субъектом своих действий, в рамках другого пространства – выполняет волю других субъектов, является система представительской демократии. В рамках этой системы обычные граждане являются субъектами выборов (избирательного процесса), но не субъектами политического выбора (принятия решений о будущем страны). Принятие решений о будущем общества (авторство дискурса) делегировано части общества. Гражданин самостоятельно принимает решение об участии в выборах. Вместе с тем, выбор избирателей (и, соответственно, их субъектность) ограничен политическим спектром партий, участвующих в выборах. Обычный гражданин не является субъектом, формирующим политическое пространство. Он вынужден выбирать из партий, допущенных к выборам в рамках существующего законодательства, которое может быть подправлено отдельными политическими силами, ориентированными на политическую целесообразность. Яркий пример – последние выборы в органы власти на Украине. Поскольку КПУ (коммунистическая партия Украины) не поддерживает неолиберальную идеологию, эту партию (и ту часть общества, которая поддерживает эти идеи) не допускают к выборам, следовательно, эта часть общества не может быть субъектом избирательного процесса в полном соответствии с законами новой украинской «демократии». Другую политическую силу, так называемый «Оппозиционный» блок, ограничивают в избирательных правах, особенно на тех территориях, где он может прийти к власти, именно потому, что хотя эти политики являются сторонниками неолиберального курса (поэтому название их партии взято в кавычки), их электорат в своем большинстве настроен скептически к неолиберальной идеологии. Политические силы, в которых и политики и их сторонники явно придерживаются неолиберальной идеологии, получают режим наибольшего благоприятствования (учитывая внутривидовую политическую конкуренцию). В результате таких «демократических» выборов

противники неолиберального (неоколониального) курса в политической палитре органов власти не представлены.

Обычные граждане, делегируя свою субъектность в принятии решений о будущем страны политикам, становятся их заложниками. Во-первых, выбранные политики не всегда отражают весь спектр мнений, царящих в обществе. Во-вторых, результаты политической деятельности могут не соответствовать декларациям этих сил. Это может быть следствием манипуляции этих сил. Примером служит политика Януковича, который на президентских выборах 2010 года обещал наладить отношения с Таможенным союзом, а принялся подписывать соглашение с ЕС, вопреки ожиданиям большинства проголосовавших за него граждан. Отсутствие заявленных политиками результатов может объясняться как невысоким управленческим потенциалом выбираемых политиков, так и качеством предлагаемого ими дискурса. На Украине в 2015 году более 65% граждан отмечают, что события в Украине развиваются в неправильном направлении [9]. И это не учитывая граждан Крыма и части Донбасса, которые выбрали свою субъектность, но уже в других форматах социального устройства. Это не мешает президенту Украины провозглашать безальтернативность курса, проводимого государством.

Рассмотрение индивидуального субъекта, включенного в жизнедеятельность общества, приводит к пониманию того, что субъектность индивидуального субъекта растворяется, когда он является частью коллективного субъекта. Точнее, организация субъектности усложняется, субъектность разворачивается в трех измерениях: как субъект собственных действий, как часть коллективного субъекта, как участие в конструировании дискурса коллективного субъекта. В синергетической трактовке субъектность как рефлексия собственной роли в различных проявлениях своей жизнедеятельности понимается как управляемость своих действий, как принятие собственной роли в социальной структуре коллективного субъекта (как одного из авторов дискурса), как понимание целей жизнедеятельности коллективного субъекта (рефлексия целей в перспективе их развития). Переходя к обществу, субъектность общества обусловлена не только воплощением, реализацией собственного дискурса, но и местом в социальной структуре коллективных субъектов, и возможностью соавторства дискурса метасубъекта.

Любая страна в условиях глобализации является частью мирового сообщества. Учитывая рекурсивный принцип организации общества, когда любого коллективного субъекта надо рассматривать как часть более сложноорганизованного сообщества, саморазвитие

коллективного субъекта будет обусловлено не только процессами совершенства его внутренней организации, но и тем, насколько он включен в структуру сообщества, принимает ли участие в конструировании дискурса сообщества. Неучастие коллективного субъекта в конструировании дискурса сообщества несет потенциальные угрозы его функционированию. Вступая во взаимоотношения с другими субъектами, приходится придерживаться дискурса сообщества, в котором сформулированы правила взаимодействия, не имея возможности их изменить. Тогда как другие субъекты, авторы дискурса сообщества, могут переписывать эти правила, когда они их не устраивают. Ограниченность круга авторов дискурса мирового сообщества приводит к ситуации, когда коллективные субъекты, не входящие в этот круг, выступают «средством развития» для других (можно напомнить слова Бжезинского, что Америка в 21 веке будет развиваться «против России, за счет России и на обломках России»).

Саморазвитие коллективного субъекта в условиях саморазвивающейся среды (метасубъекта) предполагает конструирование привлекательного для других коллективных субъектов собственного дискурса, вхождение коллективного субъекта в международные структуры, конструирование дискурса метасубъекта. Для индивидуального субъекта идентификация с коллективным субъектом (с гражданином этого общества), когда происходит взятие ответственности за социальный проект этого общества, за его историю, является формой проявления субъектности. Конструирование негативного образа коллективного субъекта (страны) способствует разрушению субъектности индивидуальных субъектов этого коллективного субъекта (в ипостаси гражданина этой страны), препятствует взаимоотношениям с другими субъектами, затрудняет участие в конструировании дискурса метасубъекта. Дискредитация мировыми СМИ образа России в глазах собственного населения и всего мирового сообщества, как раз и направлена на то, чтобы снизить привлекательность России и ее дискурса, чтобы уменьшить ее роль в мировом сообществе как значимого игрока, который может входить в пул авторов, конструирующих дискурс мирового сообщества.

Ограничение участия коллективного субъекта в конструировании дискурса сообщества может приводить к тому, что при взаимодействиях с другими субъектами приходится использовать дискурс сообщества, в котором может и не предусматриваться вхождение это коллективного субъекта в число значимых субъектов этого сообщества. В связи с этим, отдельные индивидуальные субъекты коллективного субъекта, имея доступ к дискурсу сообщества, могут отказываться от дискурса коллективного субъекта в пользу дискурса

сообщества (как более глобального дискурса). Это грозит тем, что носители дискурса сообщества могут покидать коллективного субъекта, уменьшая его потенциал развития. Существует и опасность другого рода, когда носители чужеродного дискурса проникают на позиции стратегических субъектов (соавторов дискурса этого социума). Они, как представители этого общества, участвуют в конструировании дискурса коллективного субъекта, стараясь привести этот дискурс к полному соответствию с дискурсом метасубъекта. Вполне в духе дискурса метасубъекта, в котором не предусмотрена значимая роль этого коллективного субъекта, носители чужеродного дискурса могут способствовать разрушению успешных социальных проектов этого общества и эффективных форм их организации (например, института Генеральных конструкторов). Оставляя коллективному субъекту внешние формы субъектности, его лишают права на собственную судьбу, подчиняя универсальному типу социальной организации. В конечном счете, опора на дискурс метасубъекта, который не предусматривает соавторства коллективного субъекта, ведет к потере этим коллективным субъектом самобытности своего дискурса, отказу от своего исторического пути и растворению в истории.

Саморазвитие сообщества коллективных субъектов («саморазвивающейся среды») подразумевает использование потенциала всех коллективных субъектов, эффективные формы организации этих субъектов в рамках дискурса сообщества, привлекательного для всех коллективных субъектов. Используемая парадигма коммуникации коллективных субъектов задает порядок определения возможных авторов дискурса сообщества. В синергетической парадигме коммуникации предусматривается ценность сложноорганизованного целого, равноправие субъектов и возможность для всех субъектов быть соавторами дискурса коллектива. Организация коммуникации коллективных субъектов и конструирование дискурса сообщества на основе синергетической парадигмы позволяют подключить всех коллективных субъектов сообщества к конструированию дискурса сообщества. При этом нет требования, чтобы конструирование дискурса коллективного субъекта происходило на основе синергетической парадигмы. Это позволяет сохранить разнообразие организации коллективных субъектов, используя многообразие коллективных субъектов как потенциал для саморазвития сообщества.

Выводы. В рамках синергетического подхода общество может быть рассмотрено как текст, который конструируется автором (субъектами общества) на основе его замысла (дискурса). В соответствии с этим подходом предложено понимание «саморазвивающейся среды» как

сообщества коллективных субъектов. Это синергетическое понимание, сохраняя логику трансдисциплинарного подхода, позволяет обратить внимание на дополнительные нюансы.

Сборка метасубъекта не предполагает, что автором дискурса метасубъекта могут быть все участники сборки. В соответствии с таким пониманием, субъектность коллективного субъекта (как части сообщества) будет обусловлена возможностью реализации собственного дискурса, местом в социальной структуре сообщества, возможностью соавторства дискурса сообщества. Ограничение круга авторов дискурса мирового сообщества грозит исчезновением отдельных цивилизаций (коллективных субъектов). В условиях глобализации организация коммуникации мировых субъектов и конструирование дискурса мирового сообщества на основе синергетической парадигмы предоставляют возможность создания все более сложных конфигураций мирового сообщества, учитывающих многообразие форм организации различных цивилизационных образований.

Литература

1. *Лепский В.Е.* Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М.: «Когито-Центр», 2015. 107 с.
2. *Бурдые П.* Социология политики. М. Socio-Logos, 1993. 336 с.
3. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1994. 616 с.
4. *Плющ А.Н.* Синергетическая модель организации общества // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 14-22.
5. *Плющ А.Н.* Эффекты информационного влияния политических субъектов: проблема измерения // Проблеми політичної психології та її роль у становленні громадянина Української держави. К.: Міленіум, 2011. Вип. 12. С. 225-234.
6. *Плющ А.Н.* Методологические аспекты синергетики // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету. 2014. Т. 2. Вип. 121. С. 88-94. а.
7. *Лепский В.Е.* Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: «Когито-Центр», 2010. 280 с.
8. *Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М., Касталь. 1996. 448 с.
9. Події в Україні розвиваються у правильному чи неправильному напрямі? (динаміка 2004-2015). [Електронний ресурс]. URL: http://razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=66

ФОРМИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО ОБРАЗА СТРАНЫ ОПЕРЕЖАЮЩИМИ РЕФЛЕКСИВНЫМИ ОТРАЖЕНИЯМИ

Ю.М.Батурин

*Институт истории науки и техники имени
С.И.Вавилова РАН,
член-корреспондент РАН,
доктор юридических наук*

Аннотация. В статье рассматривается проблема прогнозирования будущего образа страны. Проводится методологический анализ последовательных многократных отражений. Опережающие рефлексивные отражения оказываются удобным инструментом прогнозирования. Предлагаемая схема интерпретируется в терминах семиотики.

Ключевые слова: образ, опережающие рефлексивные отражения, семиотика.

SHAPING FUTURE OF COUNTRY'S IMAGE WITH ANTICIPATORY Nth-ORDER REFLECTIONS

Yu. M. Baturin (IHST RAS)

Abstract. The article deals with the problem of foreseeing future image of a country. The methodological analysis of Nth-order reflections is presented. Anticipatory multistage reflections are considered as an instrument of shaping of future of country. This approach is interpreted in terms of semiotics.

Keywords: image, anticipatory multistage reflections, semiotic approach.

Будущий образ страны нельзя формировать без отрыва от текущего ее состояния и памяти предыдущих состояний. Страна – лишь один из объектов, будущее которых может интересовать исследователя. Было бы полезно иметь теорию конструирования подобных образов. Попробуем выработать схему такого рода конструирования посредством рефлексивных отражений. В качестве частного примера будем рассматривать процесс формирования образа страны.

Страна – объект, испытывающий влияние со стороны внешней среды (другие государства, внешние экономические и иные условия). Будем называть *первичным отражением* результат изменения состояния объекта как следствие воздействия на него другого объекта.

Отражение связано с удвоением, а многократное отражение – с умножением реальности, созданием иного мира, похожего на отражаемый, но им не являющимся. «Возможность удвоения, – пишет Ю.М.Лотман, – является онтологической предпосылкой превращения мира предметов в мир знаков: отраженный образ вещи вырван из естественных для нее практических связей (пространственных, контекстных, целевых и прочих) и поэтому легко может быть включен в моделирующие связи человеческого сознания. Отражение лица не может быть включено в связи, естественные для отражаемого объекта,.. но вполне может включиться в семиотические связи... В этом отношении оно однотипно слепкам и отпечаткам» [1, с.308].

Очевидно, объекты в процессе взаимодействия взаимно воздействуют друг на друга, так что отражения остаются на каждом из них. Объединение первичных отражений взаимодействующих объектов назовем *образом* ситуации. Речь идет не об образе как реализуемом или нереализуемом идеале [2, с.225-232; 3, с.255-259], но как о реальной будущей картине, обусловленной начальными условиями, о модели будущего.

Например, введение экономических санкций со стороны западных государств по отношению к России, безусловно, отразилось на нашей стране и оставило заметный след во внутрироссийских экономических отношениях. Равным образом, антисанкции отразились на положении граждан стран ЕС и отдельных профессиональных группах. Последствия санкций и антисанкций оказываются образом санкционной ситуации.

В целях решения частной задачи – конструирования образа страны – будем пока считать, что один объект (внешняя среда) воздействует на другой объект (страна) заметным образом, а обратным воздействием можно пренебречь. При взаимодействии первичное отражение воздействующего объекта, сказавшееся на состоянии страны, некоторым образом окажется подобным навязанной ему структурой части внешней среды, осуществившей указанное взаимодействие (простейший пример – механическая вмятина; более сложный, но очень характерный пример – санкции и антисанкции). Это первичное отражение может рассматриваться как *знак* в семиотическом смысле данного термина. Тогда ситуация взаимодействия двух объектов (страны и среды) будет называться знаковой ситуацией, в которой на рассматриваемую часть среды указывает ее денотат (*лат.* означаемый). Для ситуации взаимодействия двух объектов (страны и части внешней среды) ее образ разбивается на две части: образ знака (первичного отражения) и образ денотата.

Образ страны, таким образом, будет определяться объединением первичных отражений, которые оставит на текущих ее состояниях внешняя среда (образ объединенных знаков), а сами будущие отражения зависят от образов денотата.

Отражение внешнего воздействия на объекте (стране) может (как это и произошло с санкциями) стать реактивным воздействием, в результате которого остается отражение во внешней среде. Этот процесс, вообще говоря, оказывается многоступенчатым и, по сути, является последовательностью рефлексивных отражений.

Поскольку отражение подобно по своим свойствам воздействующей части отражаемого объекта, то и вторичные и n -кратные отражения не могут не быть в той или иной степени подобными ей; при этом степень уподобления увеличивается. Поскольку «прирост подобия» как бы опережает то, что должно произойти в будущем, такое рефлексивное отражение оказывается антиципативным (опережающим), как его назвал академик П.К.Анохин [4, с.97-111].

Таким образом, мы пришли к особому виду рефлексивного отражения, который зависит не только от степени знания или незнания состояния объекта (страны), но и от знания последствий симметричной реакции. Очевидно, при симметричных реакциях на воздействия объект (страна) быстро приближается к тому образу, который желает создать другой объект (внешняя среда). Динамика этого приближения зависит от памяти предыдущих состояний объекта (страны): отражения, уже имевшие место в прошлом в виде негативного ли, позитивного ли опыта, воспроизводятся быстрее и легче новых и неизвестных объекту ранее; и кроме того – от соотношения времени антиципации и запаздывания реакции на воздействия, т.е. скорости изменения состояния объекта (быстро развивающаяся страна меньше зависит от внешних воздействий).

У Дж.Элиота находим красивое описание этой ситуации: “...double mirrors, making still / An endless vista of fair things before, / Repeating things behind” («Будущее предстает в двойных зеркалах как отражения минувшего» [5]. – «Миддлмарч», эпиграф к гл.72).

Заранее нельзя утверждать, что образ страны, который предпочитает сформировать внешняя среда, нежелателен для самой страны. Но теоретическое формирование образа как суммы отражений внешних воздействий позволит сделать прогноз, проанализировать предполагаемый результат и принять соответствующее решение по реакциям на воздействия.

Однако свойства вторичного отражения (в среде) могут не иметь ничего общего со свойствами отражения первичного (в стране), поскольку навязываются не отражаемым, а отражающим объектом

(гипотетическая ситуация асимметричного, более сложного ответа на санкции). В этом случае характер рефлексивных отражений изменяется в соответствии с «геометрией отражателей». «Всякое отражение, - по Ю.М.Лотману, - одновременно и сдвиг, деформация, заостряющая некоторые аспекты объекта» [1, с.309]. При этом оказываются, что на образ будущего страны оказывают влияние не только внешние, но и внутренние воздействия.

Оттолкнемся в нашем рассуждении от идей основателя семиотики Ч.Пирса и приемов семиотического анализа, который развивали его последователи – Г.Фреге, К.Огден, А.Черч и другие. Они вводили в рассмотрение помимо знака и денотата третий элемент, принимающий имя то «смысл», то «значение», то какое-то иное, но все же нечеткое и трудноопределимое.

Мы попробуем воспользоваться в семиотическом анализе знаковой ситуации совокупностью не трех, а четырех ясных категорий – знак (отражение), денотат, образ знака (отражения) и образ денотата [6, с.223].

Образ ситуации, согласно введенному выше определению, есть сумма отражений взаимодействующих объектов (страны и внешней среды). Результативность анализа на этом уровне определяется удачным выбором набора индикаторов отражений. Переходя к терминологии семиотики, получаем, что образ ситуации – это знак и его денотат. Отражения на объекте можно трактовать как знак воздействующей части внешней среды. Образ знака, возникающего через цепочку опережающих отражений, и оказывается искомым образом объекта (страны). Но мы не сможем его выявить без сопоставления с образом денотата, возникающим через цепочку опережающих отражений воздействующей части внешней среды. Таким образом, образ страны легче искать в опережающих рефлексивных отражениях не самих воздействий и реакций на них, а в опережающих рефлексивных отражениях знаков воздействий и денотатов этих знаков.

Поэтому текущий образ конкретной страны необходимо перевести на уровень знаков и денотатов, а затем перейти к обобщенному образу страны в развитии (уровень образов знаков и денотатов). Тем самым мы конструируем образ будущего страны посредством знакового моделирования. Образ конструируется либо в виде речевых знаков, либо в виде признаков, либо математических символов, пропущенных через отражатели с «изменяющейся геометрией», что, собственно, и является наиболее сложной частью проблемы. Таким образом, помимо задачи сборки субъекта [7, с.205-221], мы получаем и задачу сборки образа.

Последовательность решения задачи может быть следующей.

Составляется типовой образ некоторой (не определенной) страны на естественном языке. Затем составляется словарь перехода от единиц естественного языка к их знаковому описанию, например, посредством признаков. Последнее требует «внеязыкового мышления», как его называл Бодуэн де Куртене [8, с.11,177,186]. Наконец, происходит перевод знакового описания на язык образов. Язык образов оказывается эффективным, во-первых, если возможна описанная последовательная выводимость будущего образа из первичного отражения (обновление образа), и во-вторых, если мы можем правильно интерпретировать рефлексию взаимодействующих объектов (то есть в данном случае – способности страны и внешней среды представлять представления друг друга).

Но помимо взаимодействующих объектов должен быть еще один персонаж, роль которого весьма важна – субъект, обладающий повышенной чувствительностью к отражениям, к знакам. Своего рода «человек-рецептор», новый Гермес. В древнегреческой мифологии Гермес был вестником богов, но поскольку люди не очень понимали приносимые им сообщения, он сам их и истолковывал. Отсюда – герменевтика – искусство толкования, вскрытия намеков, неясных смыслов.

Таковыми «гермеса-рецепторами» иногда оказываются писатели, тонко чувствующие намеки, незаметные нам первичные отражения. Осмысливая многократные отражения, они иногда удивительно описывают будущее в образах. В качестве примера можно привести роман Василия Аксенова «Остров Крым», написанный в 1977-79 гг. и впервые опубликованный в 1981 г. Вводя начальное условие «большевики не взяли Крым», через серию многократных отражений взаимодействий с внешней средой, автор получает результат: Крымская Дума обращается к Верховному Совету СССР с просьбой о включении Крыма в состав большой Родины.

Другой пример – Александр Кабаков с его повестью «Невозвращенец», написанной в 1988 г. Читатель узнает о немислимых по тому времени событиях: взрывы в Москве, автоматы Калашникова под пальто у прохожих, люди в пятнистой форме соседствуют с людьми во фраках, в Кремле проходит съезд Конституционной Партии Объединённых Бухарских и Самаркандских Эмиратов.

Отделив содержание образа от знакового описания, а его – от текста на естественном языке, мы получили возможность рассуждать, отвлекаясь исходного типового образа, сформулированного на этом языке. Отражение воздействия, переведенное «человеком-рецептором» на язык образов, получается в результате преобразований,

обусловленных «геометрией отражателей» и, следовательно, содержит фрагменты образа, не связанные с наблюдавшимися во время первичного взаимодействия явлениями, но тем не менее, выводимыми, именно благодаря тому, что известно, как последовательно искажаются отражения.

Литература

1. *Лотман Ю.М.* Театральный язык и живопись (К проблеме иконической риторики) – В кн.: Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах. Том III. – Таллинн, «Александра», 1993.
2. *Лепский В.Е.* Постнеклассическая методология формирования образа будущей России / Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов X Международного симпозиума «Рефлексивные процессы и управление» 15-16 октября 2015 г. Москва. // Под ред. В.Е.Лепского. – М., «Когито-Центр», 2015. С.225-232.
3. *Латин Н.И.* К реальному гуманизму – через критический гуманизм и рефлексивное общественное мнение. – В сб.: Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов X Международного симпозиума «Рефлексивные процессы и управление» 15-16 октября 2015 г. Москва. // Под ред. В.Е.Лепского. – М., «Когито-Центр», 2015. С. 255-259.
4. *Анохин П.К.* Опережающее отражение действительности. – «Вопросы философии», 1974, № 3
5. *Eliot G. Middlemarch.* – N.-Y. – Boston, 2008.
6. Мельников Г.П. Системология и языковые аспекты кибернетики. – М., «Советское радио», 1978.
7. *Лепский В.Е.* Рефлексивно-активные среды инновационного развития. – М., «Когито-Центр», 2010. -255 с.
8. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные работы по общему языкознанию. Том II. – М., Издательство АН СССР, 1963.

РОССИЯ: ИСПЫТАНИЕ ГРЯДУЩИМ

В.И. Боршевич

*Профессор ULIM (Международный независимый университет Молдовы),
доктор технических наук, Молдова*

*Когда Господь хочет покарать народ,
он отнимает у него историческую память*

*Только в душе народа рождается судьба страны
Гюстав Лебон*

Аннотация В статье приведён системный анализ причин и механизмов разрушения многонациональных государств и империй. Показаны основные причины устойчивости государственности России: евразийская идея и традиция. Приведена формула успеха: патриотическая власть, патриотический бизнес и патриотическая история.

Ключевые слова: Россия, неоимпериализм, национализм, суверенитет, евразийская идея.

RUSSIA: THE TRIAL OF THE TIMES TO COME

Victor Borsevici

(ULIM, Moldova, Chisinau)

Abstract. The article includes the analyses of the causes and mechanisms of destruction of multinational states.

The basic reasons for the stability of Russian statehood: Eurasian Idea and Tradition.

Stated formula of success: patriotic governance, patriotic business and patriotic history.

Keywords: Russia, neo-imperialism, nationalism, sovereignty, Eurasian Idea.

Будущее каждой страны зависит, прежде всего, от того будущего, о котором она мечтает, которое планирует и к которому стремится. И это касается не только этнически и культурно однородных стран, но и любых других государственных образований и надгосударственных союзов. И в первую очередь таких многонациональных государств, как Россия, Индия, Китай и др., а также и таких, куда более неоднородных и неустойчивых «рыхлых» образований, как Евросоюз.

К судьбе последнего стоит внимательно присмотреться всем, кто хорошо знаком с историей Социалистического лагеря, Советского Союза и Югославии, а также с трагичными судьбами канувших в лету Турецкой, Австро-Венгерской, Германской, Британской, Французской и Португальской империй. Не сумев объединить единой мечтой о будущем объединенные ими народы, они пали жертвами жадности, алчности, несправедливости и бесчеловечности собственных элит.

Однако ведомые древней имперской мечтой Карла Великого об «единой Европе», западноевропейские элиты попытались осуществить амбициозный наднациональный проект Евросоюза, точно также, как в свое время, после развала Великой Российской империи, большевики остановились на интернациональном проекте единого Советского Союза. Те же самые лозунги «Свободы, Равенства и Братства» легли в основания обоих проектов, но в глубинах и основаниях СССР лежала могучая евразийская идея, унаследованная от первых чингизидов, Ивана Грозного и Петра Великого. Однако, победив в Великой Отечественной войне, недалёковидные советские элиты опошлили великую мечту и жестоко за это поплатились

Последняя мировая война резко изменила расклад сил на мировой арене. Появился новый могучий, умный и хищный игрок - Соединенные Штаты Америки. Взяв на вооружение гремучую смесь идей протестантизма, иллюминатов («Свобода, Равенство и Братство»), «прав человека», «демократии» и «либерализма», а также троцкизма (см. «перманентная революция» в мировом масштабе в виде «цветных революций») вкупе с лукавым принципом "прав наций на самоопределение", США последовательно разламывали и подминали под себя, осваивали и проглатывали остатки и осколки некогда великих империй. И в этом, как это не покажется странным, им помогали недалёковидные советские лидеры, которые надеялись получить свою долю в этом глобалистском североамериканском проекте под лукавым названием «деколонизация». И все это триумфально завершилось распадом самого Советского Союза, названного тогдашним президентом США последней мировой «империей зла». За что боролись, на то и напоролись.

По окончании второй мировой войны и разгрома империй «Третьего рейха» и «Страны восходящего солнца» американские стратеги тут же принялись за разрушение и раздел наследия Британской, Французской, Бельгийской и Португальской колониальных империй. Затем они взялись за другие многонациональные государства - СССР и Югославию. Теперь на очереди Россия, Китай, Индия и другие. Похоже, что очередь дошла и до самого Евросоюза, который в последние годы по своему уровню бюрократизации и идеологизации (либерально-демократический фундаментализм) стал во многом схожим с канувшим в лету Советским Союзом с его распадающейся под собственной тяжестью командно-административной системой.

Для развала многонациональных государств и империй стратеги США, пользуясь своим особым положением после разгрома стран «Оси», использовали весьма хитроумную и эффективную стратегию «двойных стандартов». Применяя поочередно и избирательно такие изначально противоречивые принципы, как «священное» право наций на самоопределение (для поддержки сепаратистских движений) и не менее «священный» принцип территориальной целостности (например, теперь - для осуждения отделения Крыма), "права человека" (для дестабилизации государств) и "права мирового жандарма" (сначала под прикрытием ООН и НАТО, затем - без всяких прикрытий) на вмешательство (вплоть до военного) в дела любого государства, не способного противостоять их политическому, экономическому и военному диктату, они многого добились.

При этом следует учесть одну важнейшую характеристику современного неоимпериализма: захватываются не новые территории (за население которых нужно нести ответственность), безответственно захватываются суверенитеты новообразованных государств – осколков многонациональных государственных образований (последние примеры – республики Прибалтики, Грузия, Молдова и Украина).

Схема такова: первоначально - развал многонациональных государств с помощью «освободительных движений» и троцкистских «цветных революций», затем - захват новообразованных государств путём захвата их суверенитетов через «долговую иглу» и кабальные договоры по «ассоциации» с неоимпериалистическим хищником. Проще говоря, коррумпированные национальные элиты (олигархат) порождают феномен «захваченного государства» (captured state), суверенитет которого тут же передаётся под контроль США (вспомним в чьей подконтрольной банковской системе находятся счета национальных элит).

А что простой народ? Феномен «захваченных мозгов» (captured brains) внедряется через разрушение исторической памяти и

фальсификацию истории, через разрушение традиций и насаждение либерально-демократического фундаментализма (вспомним разгул «либерального» и «демократического» пиара в ельцинской России).

С другой стороны, в любом многонациональном государстве действует следующий объективный закон: во времена его расцвета и процветания доминируют центростремительные силы, тогда как во времена стагнации и кризиса - центробежные. Например, на уровне Евросоюза в нынешние времена мы наблюдаем резкую оппозицию к Брюсселю не только со стороны таких проблемных стран, как Греция, Болгария и Румыния, но и даже таких «процветающих», как Великобритания и Италия. Не говоря уже о мощных сепаратистских движениях на уровне самих стран ЕС (Каталония, Шотландия, Корсика, Фландрия и др.)

Что касается России, то во времена Б. Ельцина, когда уровень разложения, анархии, нищеты и деградации в государстве достиг запредельно опасных высот, сепаратистские движения достигли небывалого размаха. И совершенно естественно, что когда в стране почувствовалась твердая рука и был взят твердый курс на упорядочение экономических, социальных и внешнеполитических отношений, в России возродились и сильные центростремительные движения. События на Украине вызвали небывалый всплеск солидарности всех граждан многонационального Государства Российского. И это - несмотря на все «болотные» прозападные "майданы", жесткие экономические санкции и организованный обвал цен на мировых рынках энергоносителей.

О чем это говорит? Это говорит о том, что именно великая евразийская идея с давних времен глубоко укоренилась в умах народов этой многонациональной страны. И всякий раз, когда центральные элиты о ней забывали, поддаваясь разрушительным индивидуалистическим идеям и учениям Запада, всякий раз местнические национальные элиты внушали своим этническим массам сепаратистские и этноцентрические настроения. По той простой причине, что эти элиты почти всегда руководствуются своекорыстными интересами (властью, славой и богатством), тогда как массы - мифами, символами и своей этнической памятью, своими социокультурными традициями.

Великая Отечественная война как никогда объединила многонациональную страну, как никакая иная эпоха. Почему? Потому что люди почувствовали, что спасение их достоинства и национальных культурных традиций перед лицом бесчеловечной и беспощадной нацистской идеологической и военной машины возможно только в лоне их многовековой межнациональной солидарности. И тогда люди всех

религиозных и этнических традиций пошли на беспрецедентные жертвы в защиту именно этой самой великой евразийской идеи.

И когда на улицах Москвы иные прохожие с чувством неуместного превосходства взирают на таджика с метлой в руках, на человека, родственники которого гибли на фронтах Великой Отечественной, это не делает им чести. Не делает потому, что эти люди тем самым предают эту самую великую евразийскую идею, за которую и их собственные предки и предки этого бедного трудяги совместно проливали свою кровь. А ведь именно эта пролитая совместно кровь и делает священным обычный кусок расцвеченной ткани, которая ныне называется флагом Государства Российского.

Повторимся - будущее каждой страны зависит, прежде всего, от того будущего, о котором она мечтает, которое планирует и к которому она стремится, чтобы занять достойное место среди других стран. Обычно такую мечту называют «национальной идеей». Если же под нацией понимать не какую-либо отдельную «национальность», а всех граждан той страны, которую они считают своим общим домом, Отечеством либо Родиной (в зависимости от своих патриархальных, либо матриархальных предпочтений), тогда такая национальная идея преобразуется и приобретает совсем иной, и куда более могучий смысл - она становится «сверхнациональной» идеей. Идеей, в основу которой положены исторические корни и духовность совсем иного типа - континентального. В случае многонациональной России - евразийского.

Когда говорят, что царская Россия была «тюрьмой народов», глубоко ошибаются либо сознательно прибегают к фальсификации истории. Давайте вспомним (обращаюсь к нашей общей исторической памяти и совести), насколько воистину толерантным и уважительным было царское правительство практически ко всем национальным традициям и конфессиям, сколько сил оно прикладывало к просвещению и экономическому развитию народов многонациональной России. И эта великая традиция межнационального сотрудничества была на новом витке развития продолжена и усилена руководством Советского Союза, который канул в лету, но именно потому, что это руководство в этом процессе явно переусердствовало. Дав курс на преимущественное положение «национальных кадров на местах», оно заложило основу для формирования сильных и своекорыстных националистических элит, которые тут же отложились от московского «центра», когда ельцинская «бригада» собрала националистический «сходняк» в Беловежской пуще.

Естественно, что такой недальновидной и разрушительной «национальной политикой» тогдашнего советского руководства тут же воспользовалась западная информационная машинерия и дипломатия.

Потому что, опираясь на миф об идеологическом (коммунистическом) «единстве» национальных элит, кремлевские старцы фактически способствовали не единению, а размежеванию народов СССР. Постепенно «Центр» стал для национальных элит той дойной коровой, от которой они тут же отложились, когда у нее стали отваливаться рога и резко снизились надои «нефтедолларов».

Как видим, именно недальновидная идеологическая, экономическая и, главное, национальная политика советского руководства, а затем и ельцинского руководства (вспомним идиотский лозунг «Берите свободы сколько хотите!» на радость хищным «национальным» элитам) привели при мощном содействии Запада к тому, что ни СССР, ни ельцинская Россия не выдержали главного - испытания Грядущим. И слава всевышнему, эта ельцинская смутная эпоха прекратила своё существование.

Но когда ныне видишь, как корыстолюбивые, некомпетентные и бездарные чиновники, бюрократы и казнокрады России в «центре» и на «местах», в полном синхронном взаимодействии с лукавыми «борцами за свободу и демократию», в условиях сильнейшего давления «западных партнёров» (см. экономические и политические «санкции»), продолжают расшатывать единство многонационального народа великой страны, хочется спросить: «А что случится со страной, если она не успеет «проскочить» через нынешнее уникальное историческое окно возможностей, возникшее для нее благодаря как раз этому всплеску многонационального единства ее народа с его выдающимся во всех отношениях лидером?»

И это - кардинальный вопрос, это вопрос испытания Грядущим, которое определяется не только героическим Прошлым, но и судьбоносным Настоящим. Вывод – россияне должны всенепременнейше успеть, ибо без самоотверженности и расторопности успеха не бывает.

А формула такого успеха настолько же проста, насколько и многотрудна: патриотическая власть (в центре и на местах), патриотический бизнес и патриотические граждане. В этой формуле прилагательное «патриотическое» несёт в себе не только могучий политико-идеологический, но и, прежде всего, глубокий этический и нравственный заряд мотивации многонационального народа России. И потому является определяющим для её исторических судеб.

В стране не должно быть «лишних людей», «лишних» социальных и этнических групп – все должны участвовать в общегосударственном строительстве. Потому что только всеобщее участие в едином и успешном процессе модернизации политической, экономической и

социальной жизни делает существование людей осмысленным, и потому устремлённым в будущее.

Эсхатология, как учение о «конце света», либо футурология, как учение о «конце истории» (см. Гегель, Фукуяма и др.), никогда не подтверждались в историческом бытии человечества. Точно также как никогда не подтверждались и мифы о так называемой «стабильности и устойчивом развитии» (см. очередное крушение этого мифа в современном Евросоюзе).

В дни тяжких испытаний вся «просвещенная» Европа вдруг высыпала на улицы и, ведомая своими бездарными лидерами, в ужасе возопила свои либерально-демократические мантры: «Свобода! Равенство! Братство!..» Но Свобода, лишённая ответственности, обернулась страшным беспределом насилия. Равенство, лишённое справедливости, обернулось удручающей долговой зависимостью, а Братство, лишённое сострадания, обернулось унижением человеческого достоинства, бесчеловечностью и человеконенавистничеством. Суровый исторический «закон бумеранга», согласно которому беспредел власти и денег с неизбежностью порождает кошмар человеческого существования, вступил в свои законные права. Аморальная политика «управляемого хаоса» обернулась против своих создателей. Хаос перестал быть управляемым - посеявшие ветер пожали бурю, «либеральное» насилие породило страшный ответный террор.

Европа не выдержала испытания грядущим. Лицемерная политика «толерантности» и показного «мультикультурализма», отказ от нравственных традиций и духовности своих предков возвестили о закате Евросоюза, этой убогой и бестолковой командно-административной кальки с канувшего в небытие СССР. Более того, оказавшись после второй мировой войны под фактическим диктатом своего североамериканского «атлантического партнера», как послевоенная, так и современная «объединенная» Европа была вынуждена участвовать во всех кровавых политических и военных аферах США, проводившихся под лицемерными лозунгами «деколонизации», «эмансипации» и «глобализации» международного сообщества.

Участие западноевропейских стран в этой лицемерной, бесчеловечной и деструктивной политике привело в результате к полнейшей дестабилизации сложившегося миропорядка, особенно в регионах Восточной Европы, странах Северной Африки и Ближнего Востока.

Непомерно раздувшийся Евросоюз вступил в фазу «несварения», утратив способность к ассимиляции разрушенных экономик и, главное,

к ассимиляции все более возрастающих потоков гастарбайтеров и беженцев из этих стран. «Закон бумеранга» проявился здесь в своей полной сути и мощи - Евросоюзу была уготована участь платить по долгам своего заокеанского «партнера» и «союзника». Замаячил распад неустойчивой наднациональной конструкции.

Точно такая же участь была бы уготована и ельцинской России, которая в угаре «демократизации» начала послушно двигаться в фарватере США, не замечая, как под внешним и внутренним давлением страна начала раскалываться как в "центре", так и на «местах». Местническая и националистическая фронда вновь стала возрождаться из пепла истории. Однако здравомыслящие и патриотически настроенные представители элит российского общества при поддержке многонационального народа России вовремя вывели страну из самого разрушительного политического и идеологического «штопора» и «флаттера». Почему это оказалось возможным в России и невозможным в Евросоюзе?

Идея «единой Европы», берущая свои начала со времен империи Карла Великого, так и осталась тем, чем она была в самом начале - исторической химерой. Тогда как идея единого евразийского пространства, берущая свое начало со времен первых чингизидов. Ивана Грозного и Петра Великого, показала свою невероятную живучесть. Почему?

Потому что она с самого начала базировалась на принципах многонациональной и многоконфессиональной государственности, укоренившихся в сознании народов России благодаря неисчислимым жертвам их предков, положивших свои головы на алтарь своего общего Отечества. И сохранение, и приумножение этого великого наследия – евразийского единства и составляют саму суть общенациональной идеи Государства Российского. Идеи, основанной на великих жертвах великим этическим и нравственным принципам Достоинства, Человечности и Справедливости. Идеи, благодаря которой современная Россия исторически обязана преодолеть любые испытания Грядущим.

Кишинёв – Бутучены, 19.12.2015

СИСТЕМНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ ВРЕМЕН

В.П. Шалаев

Декан факультета социальных технологий Поволжского государственного технологического университета, г.Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, доктор философских наук

Аннотация. Исследована сущность исторической судьбы России. В центре внимания статьи глубинные социокультурные свойства России как большого общества. Исследование проведено в призме системно-синергетического подхода.

Ключевые слова. Системно-синергетический поход, историческая судьба России, глубинные свойства России, Россия в современном мире.

SYSTEM, SYNERGETIC AN IMAGE OF RUSSIA IN A MIRROR OF TIMES

Shalaev V. P, VSTU, Ioshkar Ola

Abstract. The essence of historical destiny of Russia is investigated. In cent of attention of article deep welfare properties of Russia as big society. Research is spent in a prism is system-sinergeticheskogo the approach.

Keywords: A system-Sinergeticheskyy campaign, historical destiny of Russia, deep properties of Russia, Russia in the modern world

Исследуя Россию как особенный объект системно-синергетического мироосвоения [см. 14], важно подчеркнуть, что именно в "Российском вопросе" как в зеркале нашли свое отражение все проблемы конца XX - начала XXI веков - экологии природы и человека, культурного и цивилизационного сосуществования и развития народов, их национальной безопасности в глобальном мире и др. При этом, в силу ряда причин (евразийское положение, полиэтничность заключенных в ее государственных рамках культурных форм, переходность происходящих в ней социальных и мировоззренческих процессов и т.д.), Россия, может быть признана олицетворением человечества не только в его истории, но и в его современности, со всеми свойственными ей переходными чертами и тенденциями развития.

Самобытность России, о которой так много было сказано не только отечественными (П.Я.Чаадаевым, Н.Я.Данилевским, К.Н.Леонтьевым, Ф.М.Достоевским и др.), но и западными (Ш.Монтескье, О.Шпенглер,

А.Тойнби) выдающимися мыслителями как раз и заключена в этой многоплановости, многогранности и многонаправленности свойственных ей исторических процессов и тенденций развития. В этом смысле Россия - своеобразный культурно-цивилизационный микромир изоморфный целому миру (мегамиру). И при этом, как бы не относиться к ней - "проклинать ее или оплакивать - нельзя не видеть, что это меченная земля и что узел мировой истории находится здесь. Случилась ли с Россией катастрофа - от этого содрогается полмира, отступает ли от нее беда – и весь мир вздыхает свободней" [5,с.98]. С этим и связано наше исследование.

Элементы системно-синергетического анализа феномена России впервые, в наиболее четких его формах, можно встретить в идеях русского философа персоналиста Н.А.Богданова. Определяя российское сознание как принципиально дуалистичное и в этом смысле (и только в этом) как сознание крайностей, носящее незавершенный характер, русский философ схватывает наиболее существенную характеристику "духа" и "плоти" России, основные исторические эпохи которой так и не приобрели по отношению друг к другу ассимилированного вида (по мысли Н.А.Бердяева).

Осмысленная таким образом история России предстает перед нами как многообразное единое социальное и природное целое, заключающее в себе объективную сложность этно-культурного, хозяйственно-экономического и политического содержания, с присущими ему свойствами и закономерностями своеобразного сверхбольшого общества (в интерпретации А.С.Ахиезера), или, суперэтнуса (в интерпретации Л.Н.Гумилева), отмечают возможно исходную причину этого – развитие ее через рост сложности своей внутреннего социального и природного содержания, за счет включения в себя все новых и новых народов, регионов и территорий.

А.Я.Флиер, выделяя периоды Киевской, Московской Руси и императорской России, отмечал, что "Древнерусская народность складывалась в смешении по меньшей мере трех субэтнических компонентов - земледельческих славянского и балтийского и охотничье-промыслового финно-угорского, с заметным участием также германского, кочевого тюркского и отчасти северокавказского субстратов...", "Таким образом,- подчеркивает ученый,- российская цивилизация зарождалась как гетерогенная общность, образуемая из соединения трех хозяйственно-технологических регионов - земледельческого, скотоводческого и промыслового; трех типов образа жизни - оседлого, кочевого, бродячего; в смешении нескольких этнических субстратов, на пересечении влияния нескольких религиозных истоков и т.п." [13,с.70,71]. Нельзя не согласиться с

исследователем и в том, что в условиях подобной многовариантности исходных структур России, при ее огромных территориях и многообразном этно-культурном содержании, безусловной и актуальной проблемой ее существования всегда являлся поиск инструмента консолидации, роль которого долгое время выполняло православие и сильное централизованное государство [13,с.71,81]. При этом, "время" в России (динамика общественного бытия) постоянно поглощалось "пространством" (замедленностью коммуникативных процессов), а географический фактор ее существования в целом (о чем говорит в частности П.Я.Чаадаев), всегда был дамокловым мечем ее наиболее значительных социальных начинаний и реформ.

Все это, изначально определило судьбу России и связанных с ней народов, как положение чрезвычайно неустойчивой внутренне системы, в которой всякие нововведения, в основном идущие путем "революций сверху", по определению, например, Н.Эйдельмана [18,с.307], исходящие из новых жизненных оснований, неизменно наталкивались на пестроту, многоликость и связанную с этим абберацию восприятий этих нововведений ее отдельными частями. Иными словами, рациональной организации извне и сверху всегда противостояла внутренняя некомплементарность, российского содержания, характеризующего внутренне неустойчивую, со слабыми социальными структурами гражданского общества, "недоразвитую" (с точки зрения А.Я.Флиера) или "пороговую" (с точки зрения А.С.Ахиезера), социальную систему. "В таких условиях система постоянно "вибрировала; время от времени меняя направления развития, компенсируя крен в одну сторону на предыдущем этапе инверсионным креном в другую сторону на последующем" [13,с.81]. Важно и то, что скрепляемая доминирующей идеологией, государственного характера, она (Россия) всегда находилась в ситуации пассивной самодостаточности, своих взаимно дополняющих и нейтрализующих друг друга, разноликих частей. Любые динамические начинания в ней, угасали вместе с процессами взаимодействия этих внутренне некомплементарных (по определению Л.Н.Гумилева) социальных, культурных и этнических форм. Беспрецедентные траты воли, энергии и ресурсов целостного государства на когерентное сосуществование тюркских, финно-угорских, прибалтийских, закавказских, славянских составляющих, сделали, в конечном счете, Россию особенным этнокультурным феноменом Европы, в основе которой внутренне комплементарные, национально-государственные образования. Именно в этом смысле, Россия, всегда была больше

Востоком, чем Западом, и, именно поэтому, она была всегда равновесна культурно-цивилизационному целому Запада и Востока, одновременно.

Историческая внутренняя некомплиментарность России во многом обусловила ее тяготение к закрытому типу существования, которое как естественное свойство социальных систем, основано на их стремлении к выживанию и устойчивому воспроизводству в неблагоприятных условиях, ведущих к ориентации на изоляцию и экономию ресурсов [4,с.77-78]. Определенные черты этой системы мы встречаем например, в советском периоде истории России, в рамках которого длительная изолированность СССР от "враждебного империалистического окружения" хотя и привела к внутренней устойчивости (по законам самоорганизации), но была достигнута ценой стагнации и застоя, с лежащими в их основе унификацией и упрощением внутренней структуры системы [4,с.80]. Но, нельзя не признать, что и сам Запад всегда многое делал и продолжает делать сегодня, для изоляции России в мире, противостояния ее влиянию на мир, ее аннигиляции ее природного и человеческого ресурса (подчинению, поглощению и потреблению) западной цивилизацией и культурой, в форме западофикации. По сути дела, Западом Россия всегда рассматривалась в качестве такого богатого, но несговорчивого соседа, ресурс которого, мог бы стать западным ресурсом развития, но не как не становился таковым в силу внутренней ментальности большого российского общества, способного быть самостоятельным субъектом культурно-цивилизационных процессов в мире. То есть Европа, хотя и хотела, но никогда не могла до конца культурно-цивилизационно подчинить и переделать Россию, в качестве своего ресурсного придатка.

При этом, проблема феномена России и ее исторической судьбы нераздельны. Во многом, они обусловлены (с системно-синергетической точки зрения) именно первичной культурно-цивилизационной программой России. По существу многие из реформ, бывших в России с Петровских времен (большой частью носившие характер "западной инверсии" [13,с.82]), имели внешнеорганизованный характер, противореча законам самоорганизующегося самобытного российского "мира". Хотя, именно этим внешним воздействиям Россия во многом сегодня и обязана своему рационально-техническому прогрессу, во многом догоняющего характера. При этом величие творческих ресурсов большой страны, до сих пор всегда оказывалось вполне достаточным для такой «погони» и достижения Запада, в качестве глобальной державы, но мобилизационным, экстремальным образом.

Пытаясь глобально осмыслить судьбу России, основываясь на принципе дополнительности системы и среды, мы неизбежно приходим к идее взаимосвязности, взаимообусловленности России и Европы. В основе этой взаимообусловленности - совместно освоенные в истории культурно-цивилизационные пласты. С системно-синергетической точки зрения, эта взаимообусловленность, при определенных обстоятельствах, может означать и их взаимную обреченность на дальнейшее сосуществование и взаимовлияние. Для нас несомненно, что в обреченности этой на взаимосвязь, кроется значительное число российских проблем. Прежде всего, будучи исторически связана географически, хозяйственно и духовно-культурно с Западом, Россия не может не участвовать в европейской общественной жизни, а значит, не может не получать и все те "яды", которые выделяет Запад (как впрочем, и, наоборот) в своей истории. Только для России, не имеющей иммунитета к издержкам инородной культурно-цивилизационной формы, яды эти, - гораздо более пагубны, чем для порождающего их Запада [5,с.98]. Таковы по существу законы "метисации культур", осмысленных, в частности, в трудах А.Тойнби и Л.Н.Гумилева.

При этом, нельзя не подчеркнуть, еще раз, что именно западные метаморфозы, "западная инверсия" в немалой степени были фактором формирующего воздействия на пути общественного и культурного развития России и, при этом не в меньшей степени, чем те энергетические, волевые, человеческие затраты, что уходили на нейтрализацию различных этнокультурным, хозяйственно-экономическим и политических аттракторов и флуктуаций, некомплиментарных ее целостной природе большого общества. В таких условиях, следуя принципу минимума дисперсии энергии и самоорганизации, наиболее оптимальной, с точки зрения наименьших затрат энергии, культурно-цивилизационной формой (связанной с сохранением ее наибольшей устойчивости), всегда оказывалась, в конце концов, форма, в значительной степени ориентированная на внутреннюю централизованность общественной жизни и некоторую "закрытость" существования (если судить о предыдущей истории России). И это был объективный процесс, процесс, выживания, сохранения и развития в неблагоприятной, аннигилирующей внешней среде.

Возможно, излишняя централизованность, в итоге, была нередко причиной того, что Россия каждый раз достигая Запад, в итоге вновь и вновь, с той же периодичностью возвращалась в свое изначально устойчиво-консервативное незавершенно равновесное переходное состояние "мира миров". Но при этом, из объединенного,

централизованным государством, многообразного российского культурного "поля", неизменно, вытеснялись (в ходе цивилизационно-культурных революций) прежние, в иных условиях сформировавшиеся социальные и культурные структуры, ценности и идеи, что несомненно унифицировало ее внутреннюю общественную жизнь. Безусловно, вытеснение это не было чисто искусственным, в нем заключался глубинный онтологический, объективный смысл "превращенной формы", заполнявшей своим содержанием пустоты в зыбкой целостности разнообразия российских субстратов. Таков не только системно-синергетический, но и диалектический смысл этих "метаморфоз". В таком случае все "западные инверсии" России (например, связанные с проектами Петра 1 или Советским проектом), нельзя не отнести к объективно обусловленным. А реализовывавшиеся, при этом, формы государственной власти нельзя не признать (исходя из реально имевшихся при тех исторических обстоятельствах жизненных системных условий вслед за Л.П.Карсавиным), наилучшими [7,с.307-311].

В современных условиях, перед вызовами глобализации и западофикации мира, выход из сформированного западом кризиса российского развития, учитывая прежнюю внутреннюю некомплементарность российской системы, по прежнему дуалистичен в своих вариантах. С одной стороны, он видится в единой системе культурно-цивилизационных ценностей (своеобразного аттрактора), важнейшими элементами которой могло бы стать преодоление либерально-потребительской формы западничества и обращение к почвенным идеалам и смыслам, заключающих в себе систему общечеловеческих духовных ценностей, самобытно реализовавшихся в России [9,с.12-22]. И это, несомненно, почвеннический путь развития. С другой стороны, исходя из изначальной дуалистичности, глубинной архаичности, проявленной в варварском типе социокультурных ценностей, заложенных в самой структуре русской культуры, в ее ядре - нравственных идеалах, нормативах поведения, непрерывно воспроизводимых в ее культуре и истории, рецептом дальнейшего устойчивого развития России может быть только "изживание (минимизация) пластов варварства и архаики», через смену цивилизационной модели [19,с.97]. И это, несомненно, в значительной степени, западнический путь развития.

Выбор, казалось бы, двойственен, и нет никакого третьего пути. Важнейшей научной проблемой, в этой связи, выступает для нас определение равновесий между самобытностью и требованиями внешней среды. Здесь, прежде всего, необходим глубокий анализ именно проблем неорганичности, некомплементарности России как

большого общества, в котором возможно и заключена одна из основных причин цикличности ее развития [20,с.103]. Особую актуальность данная тема приобретает именно в условиях процессов глобализации охватившей мир, когда чрезвычайное внутреннее различие по формам, типам культуры, имеющие разные уровни цивилизационного (в западном понимании) развития народов, вошли друг с другом в прямое соприкосновение с западофицированным мировым цивилизационно-культурным пространством [см.16]. При этом, несомненно, глобализация, как экономически ориентированный проект западофикации (подчинения западу и, поглощения мира западом) породила ясную ситуацию внутренней некомплементарности мира, как мировой "неорганической социальной системы".

По нашему мнению, к неорганической системе, сегодня можно отнести подавляющее большинство высокоразвитых индустриальных стран, и их различных объединений. Главным свойством этих систем, в большинстве своем, является их искусственно технологический характер, т.е. объединение их частей не по принципу комплементарности, взаимодополнительности, целостности, выстраданных эволюционным, естественно-историческим путем (как формируются, например, отдельные этносы или народы мира). А наоборот, их объединение происходит по принципу превращенной формы (по К.Марксу), т.е. внешним, искусственно организуемым путем, за счет экономических, политических, финансовых и иных механизмов регулирования общественной жизни. Неорганичность можно описать и в понятии "кентавричности" (И.П.Яковлев) - соединении в единой форме (в целостности), частей и элементов, отличных по принципам и направленности своего существования и развития. К их числу можно отнести, несомненно, и современную Россию, где в единой социальной форме, соединились не только различные по культуре, языку, вероисповеданию народы, но и различные по типу хозяйствования и уровню цивилизационной воплощенности недоразвитые, незавершенные уклады. Кентавричность, по мнению И.П.Яковлева, доминирует, например, в типе деятельности основной части населения России. Слишком большие массы людей "находятся в промежуточном положении", превратившем их в "дачно-городских кентавров", разрывающихся между двумя разными видами деятельности, каждая из которых оказывается малоэффективной" [20,с.103]. Слишком большие массы людей находятся в промежуточном положении - одной ногой в искривленном натурально-феодальном обществе, а с другой - в современном индустриальном. Одно полушарие их менталитета устремлено в капиталистический Запад, а другое - на аграрный Восток.

Это противоречие разрешимо только через четкий выбор и разделение труда" [20,с.103].

Именно изначальная неорганичность широкого российского общества, по нашему мнению, является важнейшей предпосылкой движения России как социальной системы в сторону "закрытости", т.е. к такому существованию, когда в силу внутренней разноликости и антиномичности (при достаточно жестких внешних условиях), основные силы социальной системы направлены больше на удержание наличного состояния (путем ухода в себя), чем на процессы динамичного развития, путем открытого взаимообратного диалога с постоянно меняющейся и жестко конкурирующей социальной и природной средой. В целом, таким образом, Россию можно квалифицировать как сверхсложную дуалистичную социальную систему закрыто-открытого типа, в силу своей кентавричности и неорганичности внутреннего содержания, готовую (при определенных исторических обстоятельствах) на восприятие извне любых организованных идей и организационных форм, но именно в силу этой своей принципиальной внутренней дуалистичности не способную потребляемые идеи воспринять в их целостности, и реализовать в полноте заключенных в них социальных возможностей и форм.

Идея о внутренней неорганичности России свое наиболее существенное развитие получила в трудах отечественного исследователя Л.И.Семенниковой, видящей в России сосуществование нескольких цивилизационных парадигм. По мнению ученого Россия - СССР не является (не являлась) единой цивилизацией, корректнее говорить "о цивилизационных характеристиках определенных ее сегментов (регионов), о формах их сосуществования и взаимодействия в рамках единого государства, а также об определенных цивилизационных парадигмах развития, которые менялись от этапа к этапу ее истории" [11,с.108]. По мнению исследователя, Россия имела шансы стать единой цивилизацией в эпоху Древней Руси, куда уходят своими корнями история и культура русского, украинского и белорусского народов и когда она испытывала мощные тенденции втягивания в культурную полосу модернизации, породившей западно-европейскую цивилизацию. Но в XIII веке под давлением западной католической и восточной татаро-монгольской экспансий произошел разрыв наметившейся социокультурной целостности и возникли три основных направления развития:

- 1) западные и юго-западные земли в составе Литовского государства как периферия Европы;

2) Новгородская республика (XI-XV вв) как часть Европы и аналог городам-республикам Ганзейского союза, городам-республикам Италии;

3) Земли северо-восточной Руси, попавшие под разрушение и зависимость от Золотой Орды, долгое время находившиеся под ее сильным влиянием [12,с.109].

Именно эти земли Древней Руси и стали затем ядром нового русского государства, сформировавшегося в жестокой борьбе за независимость, наложившей на вновь образованное государство черты восточной деспотии, с развитой кастой бюрократии. По-иному в существовавших тогда условиях и быть не могло. Государство, держава стали рассматриваться как главные национальные достижения, поглотившие собой в менталитете народа и явление общества (гражданского общества) и явление личности [11,с.109]. Государственность стала сущностью души русского народа на многие века. Не исчезла она и в постоктябрьский советский период времени, когда "были сброшены все культурные элементы европейского типа, которые с трудом утверждались на протяжении 200 лет. Рынок, частная собственность, парламентаризм, элементы гражданского общества, многопартийность - все оказалось на свалке истории". Таковы, по мнению Л.И.Семенниковой были черты сталинской модернизации, уничтожившей уникальный плюралистический мир дореволюционной России. Так восторжествовала унификация, охватившая не только политико-экономическую сферу, но и сферу этно-культурных отношений с русским знаменателем [12,с.53].

Но, несмотря на то, что каток технократизированной, индустриальной культуры, на базе социалистической идеи (своеобразным механизмом-аттрактором которой стала насаждавшаяся городская культура и стиль жизни, свойственные индустриальному обществу начальной стадии становления), чрезвычайно сильно разрушил традиционные культурные и языковые пласты народов дооктябрьской России (в том числе и народа русского). Удивительно, что последовавшие за распадом СССР, процессы суверенизации в бывших союзных республиках и в самой России продемонстрировали приверженность этих народов к традиционным культурным, языковым и этническим формам. И дело не только в политике и борьбе этно-политических элит за власть, но и в том, что встал вопрос выживания этих народов в жесткой внешней и внутренней социальной среде, существенным образом связанной с геополитическими тенденциями в современном мире. Вопрос встал так: если не социалистическая идеология защитит и гарантирует этим народам стабильность в их развитии в новой среде, то это должна

сделать какая-либо иная идеология, например этнокультурная. По существу процесс этот проявил себя как процесс самоорганизации этих народов. В этом смысле особенно нелегко это сказывается на современной России остающейся "цивилизационно неоднородным обществом" [12,с.56].

Анализируя Россию как «цивилизационно неоднородное общество» и как неорганичное в социокультурном отношении общество, нельзя забывать и об обратной стороне этих качеств. Россия – воплощает собой границу двух цивилизаций, двух культур – Запада и Востока. Особенность «Границы» как социокультурного феномена, как раз в том, что «Граница способна проявлять парадоксальную тенденцию втягивать внутрь себя разделяемые территории, «нераздельно и неслиянно» переплетать различные стихии фрактальным образом, пролегать всюду.... Россия – это граница становления мировой культуры. Российской историей и российской наукой мир нащупывает опасности, грозящие мировой культуре и мировой науке. То, что в «химически связанном» виде, в российском разломе обнажено» [10,с.5]. При этом, Россию как границу можно рассматривать не только в рамках антитезы «Запад – Восток». Россия как граница это еще и то многообразие народов, что она объединила, та пестрота мировоззрения, что она приняла на себя в истории создание единого государственного целого. Синергия этого многообразного культурного пространства, несомненно, развивала его. Нет, например, сомнения в том, что единство техноцентризма запада и российского культуроцентризма, полезно обеим социокультурным формам - российской и западной. «Взаимооплодотворение их обеспечивает самокоррекцию наследственного (биологического и социального) кода. Именно это позволяет противостоять хаосу, энтропии, обновлять биосфере и ноосфере их жизненные начала» [10,с.6]. Одно только Но. Они должны осознать эту дополнительность и единство, а не противостоять друг другу, на взаимное уничтожение. И пока это непреодолимое для обеих сторон Но.

Существенные системно-синергетические свойства России фиксируются и в цикличности российской истории. В истории России взаимодействие между этносом в целом и геополитической средой явно преобладают над "взаимодействиями между отдельными частями (структурами) этноса" [6,с.48]. Иными словами "история России есть история страны, которая колонизируется" (по определению В.О.Ключевского) [8,с.36]. Всего в истории России ученые выделяют четыре эпохи, каждая из которых состоит из четырех естественно-исторически связанных периодов развития российского этноса: 1) 985-1265гг.; 2) 1295-1575гг.; 3) 1605-1855гг.; 4) 1915-1985 и далее [6,с.50].

Причем современная Россия, по мнению некоторых отечественных ученых, втянулась во второй, последней из четырех циклических эпох, период подъема и достижения высшей точки развития, за которым неизменно должен наступить период спокойствия, устойчивости и наивысшего духовного расцвета [6,с.48].

Другую сторону культурно-цивилизационного кризиса в России нам позволяют «схватить» идеи современных разработчиков синергетического направления (И.Пригожин, И.Стенгерс). В частности, весьма прогностична здесь идея аттрактора. Аттрактором этим должна стать, прежде всего, новая система мировоззренческих ценностей, являющихся для всякого общества важнейшим фактором объединения и направления входящих в него индивидов на социально значимые цели и виды деятельности. И здесь, прежде всего, своего упорядочения (соотнесенности противоположностей) требует противоречие между идеями самоценной российской государственности и либерализмом, выступающим аванпостом западной формы инверсии. Но, такой органично соединяющей эти две мощные традиции концепции в современной России еще не родилось. В то же время, по нашему мнению, без такой концепции (в сознании и душах людей отраженной как идеологическая система ценностей) говорить о политическом преодолении "смуты" (несущей с собой "шизофрению" власти по определению В.В.Аверьянова) не приходится [1,с.103].

Здесь, чрезвычайно важно отметить, что ситуация бифуркационности, в которой находится современная Россия, есть не только ее свойство. В этом смысле безусловно актуален вывод В.Л.Алтухова, подчеркивающего, что происходящие в современном мире процессы есть своеобразная "смена порядков", подобная смене "геологических эпох в развитии человечества. Мы вступаем во всемирную эпоху смены порядков. В этом ее сущность, новизна и смысл как эпохи, называемой переломной" [2,с.17]. При этом, смена порядков "происходит неравномерно по различным осям многомерного развития", а нарождающийся вместе с ней "новый порядок развития" по своей сути есть отрицание многих из ценностей и истин господствующей ныне машинной цивилизации. Свойства нового порядка вовсе не выводимы из старых (классических) форм бытия человека, во многом отличаясь от них [2,с.17].

Важно при этом отметить, что современная Россия, находясь в ситуации принципиальной неопределенности своего будущего, парадоксальным образом пытается его обрести за счет внутреннего хаоса поиска новых программ жизни, начиная от попыток использования кажущихся положительно значимыми элементов

внешнего социального мира и заканчивая подражанием целым внешним системам. Россия, по определению А.С.Ахиезера, находится в промежуточном состоянии между традиционной и либеральной суперцивилизациями, между статичным идеалом и стремлением повышать эффективность собственных решений и деятельности [3,с.2]. И с этим нельзя не согласиться. По мнению ученого, Россия в значительной степени традиционно закрытая система. При этом пласт традиционализма никогда полностью не исчезает в любом обществе и играет в нем определенную роль. Именно этим определяется, по-видимому, то, что он выступает на первый план тогда, когда новые поисковые формы культуры еще не окрепли и не имеют достаточно опыта к реализации, хотя потребность в них и высока. Традиционализм, безусловно, одна из форм ответа общества на возникшие опасности, но форм играющих свою позитивную роль лишь до поры оформления новой программы развития общества, обретения ее опыта и сил к реализации.

По мнению А.С.Ахиезера, в шкале ценностей российского традиционализма – доминанта абсолюта над человеком. «Люди сражались за синкретическую нерасчлененность тотема – вождя и тотема – племени (народа). Главное – способность растворить себя в тотеме, а не сохранить свою особенность, свою специфическую жизнь, свою неповторимость». Такова суть закрытого общества России [3,с.17]. При этом, по нашему мнению, залогом того, что Россия имеет шансы на пребывание в мире и в дальнейшем, служит непрекращающийся поиск новых программ организации ее жизни. Современная Россия борется будучи открытой миру, а значит имеет потенциал к будущему. Чрезвычайно важно понять в этом смысле особенность данного этапа. Переход к новой программе организации общественной жизни в России не сиюминутен. Сама открытость современной России миру – необходимость выживания ее как оригинальной социальной системы, вбирающей в себя все возможные варианты накопленных миром образцов общественной жизни. Для их «испробывания» к применению и обретения своего «прочтения» на российской почве необходимо время.

Идет нелегкий процесс поиска «Социальных лекарств» к выздоровлению и как во всяком болезненном процессе, возможны не только позитивы, но и негативы этих проб. В этой ситуации важно сохранить минимум основания жизнестойкости, которая в сохранении единого государства, языка, культуры. Все это стержни («общественный скелет») без которых нельзя надеяться на нарастание здоровой «социальной плоти» и связанной с ее существованием общественной идеологии, которую общество российское в настоящее

время с таким напряжением пытается обрести [см. напр. 15;16]. Невозможность быстрого обретения новой общественной программы жизни невозможна и по причине внешнего фактора. С нашей точки зрения, только время, способность к сверхнапряжениям на удержание своего стержневого социального скелета (единое государство, язык, культура), позволит России продолжить свой путь в истории. Уметь выстоять в эпоху глобальной управляемой западом открытости – такова мера ее будущего. Большую роль в этом, несомненно, должна сыграть традиционная культура России, сохраняющая ее сберегающий социально-культурный код. А этот код, в своей сущности связанный с особенным мировоззрением общества, наверное, и есть тот самый короткий путь к умам и сердцам людей, что делает их единым народом [15;16].

Литература

1. *Аверьянов В.В.* Феноменология смутного времени: откуда ждать Минина и Пожарского // *Общественные науки и современность.* - 1996. - №3. - С.95-103.
2. *Алтухов В.Л.* Философия многомерного мира // *Общественные науки и современность.* - 1992. - №1. - С.15-27.
3. *Ахиезер А.С.* Как открыть «закрытое» общество. - М.: Магистр, 1997. - 40с.
4. Волновые процессы в общественном развитии: Под ред. В.В.Васильковой, И.П.Яковлева, И.Н.Барыгина и др. - Новосибирск: Изд-во Новосиб.унта, 1992. - 228с.
5. *Гальцева Р.* Марксизм и Россия: по следам мысли Н.А.Бердяева и за ее пределы // *Немецко-русский философский диалог.* Вып.1. - М., 1993. - С.82-100.
6. *Зильбергрейт Л., Чернявский Е.* Термодинамика истории и феномен России // *Человек.* - 1996. - №3. - С.43-51.
7. *Карсавин Л.П.* Философия истории. - СПб.: АО Комплект, 1993. - 352с.
8. *Ключевский В.О.* Курс русской истории // *Соч.* В 9 т. - М., 1987. - Т.1.
9. *Панарин А.С.* Система и культура: на пути обретения больших целей // *Анализ систем на пороге XXI века: теория и практика: Материалы междунар. конф.* - В 4 т. - М.: Интеллект, 1996. - Т.1. - С.12-22.
10. *Полищук Р.Ф.* О науке и России // *Наука и технологии в России.* - 1998. - №7.
11. *Семенникова Л.И.* Цивилизационные парадигмы в истории России. Статья 1 // *Общественные науки и современность.* - 1996. - №5. - С.107-119.
12. *Семенникова Л.И.* Цивилизационные парадигмы в истории России. Статья 2 // *Общественные науки и современность.* - 1996. - №6. - С.44-57.
13. *Флиер А.Я.* Цивилизация и субцивилизации России // *Общественные науки и современность.* - 1993. - №6. - С.70-83.
14. *Шалаев В.П.* Синергетика в пространстве философских проблем современности. Монография. - Йошкар-Ола: ПГТУ, 2009. - 360с.
15. *Шалаев В.П.* Мировоззрение как фактор национальной безопасности в условиях западофикации глобального мира // *Регионоведение. Научно-публицистический журнал.* 2008. №3. С. 272-278.

16. *Шалаев В.П.* Мировозренческо-образовательная западофикация как угроза инновационной безопасности и инновационному развитию России в глобальном мире (философские заметки) // Проблемы социогуманитарного обеспечения инновационных процессов на евразийском пространстве / Под ред. В.Е.Лепского. М.: «Когито-Центр», 2014. 201с. С.132-144.
17. *Шалаев В.П.* Человек и общество в глобализированном мире: метаморфозы, вызовы, перспективы: монография.- Йошкар-Ола: ПГТУ, 2015.-288с.
18. *Эйдельман Н.* "Революция сверху" в России //Наука и жизнь.-1988.-N11.- С.97-105.
19. *Яковенко И.Г.* Цивилизация и варварство в истории России.Статья 4 // Общественные науки и современность.-1996.-N4.-С.87-97.
20. *Яковлев И.П.* Цикличность и тип социальной системы // Циклические процессы в природе и обществе (периодич.изд.).Вып.2.-Ставрополь,1994.- С.101-104.

**"ИДЕЯ", "ИДЕАЛ" РОССИИ
И ДЕДУКТИВНО-ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ МЫСЛЕТЕХНИКА
О.С. Анисимов**

*Академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, профессор,
доктор психологических наук*

Аннотация: В статье ставится проблема придания не случайности проектирования будущего России как страны, имеющей цивилизационную специфику. Вводятся высшие основания проектирования и особенности техники мышления проектировщиков стратегического уровня. Анализируются взгляды на будущее России и условия создания надежного проекта цивилизационного уровня. Даны признаки методологического подхода к решению проблемы.

Ключевые слова: идея, идеал, культурно-духовный код, страна, цивилизация, тип страны, тип цивилизации, культура, духовность, механизм страны, стратегия, развитие.

**"IDEAL AND THE IDEA OF RUSSIA AND DEDUCTIVE DIALECTICAL
TECHNIQUE OF THINKING"**

Oleg S. Anisimov (The Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration)

Annotation: The article raises the problem how to make it not random the designing future of Russia as a country with a civilizational specificity. Author introduces the most fundamental foundations for the designing and reveals the main features of technique in thinking of designers acting at the strategic level. He examines the views on Russia's future and the conditions for creating reliable project of civilizational level. Gives the characteristics of methodological approach to the problem.

Keywords: idea, ideal, cultural and spiritual code, country, civilization, type of country, type of civilization, culture, spirituality, the mechanism of the country strategy development.

Разумный уровень культуры мышления, после раскрытия Гегелем различий "рассудка" и "разума", предполагает обращение к дедукции и ее содержательно-диалектической основе при постановке и решении стратегических задач и проблем, учитывая функционально-позиционные требования к стратегии [4; 11]. Следует отметить, что при

обсуждении вопросов, касающихся сущности стратегии и стратегического мышления, чаще всего не принимается в расчет момент обращенности к понятийному уровню трактовок, а сами представления о понятиях остаются игнорирующими все логические и методологические дискуссии о природе понятий, о типах конструктивно-семиотического обобщения, о принципиальной недостаточности "рассудочности" в осуществлении конструирования. Игнорируется критическая оценка роли проявлений рассудочности в философских системах Канта, Фихте и Шеллинга, данная Гегелем, незавершенность "критической революции", начатой Кантом [24]. Рассудочная мыслетехника не может освоить содержательность диалектики и это предопределяет ограниченность результатов логических разработок в постгегелевский период [например, 37]. Преимущественная рассудочность не позволила в достаточной степени раскрыть суть "метода Маркса", как специфического "отражения" гегелевского "абсолютного метода", в работах А.А.Зиновьева [27]. Тем самым, устремленность предшественников, например, Конфуция, Платона и др., к обязательности опоры на онтологии, высшие представления о бытии, в осуществлении стратегического мышления, к рассмотрению такого мышления в качестве гарантии неслучайности процессов и результатов такого мышления, не принимается в расчет. Но именно диалектическая содержательность и соответствующая техника мышления может опираться лишь на разумный механизм стратегического мыслителя [14]. А форма такого механизма выражена в содержательной дедукции [18].

Как дедуктивный метод движения мысли связан с проблемой конструирования образа "будущей" России, с её "идеей" и "идеалом"? Конструирование проектного образа является уделом управления и его аналитических служб. При этом многое зависит от механизма управления и механизма аналитики, их типологических особенностей. В.Лепский анализирует эволюцию представлений об управлении, разделяя типы научной рациональности, типы базисных парадигм, подходов, моделей и механизмов управления [33]. Он выделяет переход к постнеклассической рациональности как наиболее перспективному, преодолевающему ограниченности классической и неклассической рациональности, вводящей метасубъект, саморазвивающуюся среду на основе рефлексивной активности, проектного управления, привлечения культуры и сборки субъектов стратегического управления. Сама по себе установка на совмещение возможностей многих субъектов из различных ролевых, позиционных ниш, сфер и т.п., на коммуникацию, общение, согласование существенна и она была воплощена в период налаживания нового типа игромоделирования, возникшего в

методологии [41]. Однако критериальная поддержка тех игровых технологий действительно была без глубокого учета факторов субъективности, о чем заботится В.Е. Лепский, реализуя рефлексивный подход [31; 32]. Осуществляя коррекцию методологической парадигмы мы восполнили этот пробел еще в конце 80-х годов [3; 15].

В то же время, именно в специально организованном игромоделировании, особенно в рамках стратегической тематики, сами субъекты являются носителями различных профессиональных парадигм и стереотипов, а их взаимодействие легко может уподобиться взаимодействию как между представителями управленческих иерархий в целостности государственного управления, так и между представителями различных секторов гражданского общества, между представителями гражданского общества и государственного управления в рамках механизма политической демократии [8; 7]. Организация интеллектуального взаимодействия становится крайне сложной и она предполагает привлечение критериев не только "содержательного" типа, но и общекультурных критериев и форм организации мысли. Если обсуждение подчинено функции стратегического управления страной, то наряду с межпозиционными, в иерархии организационного типа, взаимодействиями нужны взаимодействия в "мыслительной иерархии", сочетающие возможности рассудочной и разумной технологии, и "мотивационной иерархии" [5; 6]. Если привлекается ресурс аналитического мышления, то стратегическая позиция стимулирует к реализации ценности обретения высшей неслучайности содержания стратегии. Это означает, что усилия аналитика должны быть обеспечены критериями как научного, так и философского, интегрального и максимально высокого по уровню абстрактности, типов, а применение критериев - высшей мыслетехникой, создаваемой в методологии [20].

Переход к использованию разумной парадигмы в организации мыслительных взаимодействий в разнородных управленческих командах не может быть успешным, если не осуществляется организация коммуникативных взаимодействий по семиотическим критериям [26]. Только освоив технологии, опирающиеся на семиотические критерии можно выйти на уровень соблюдения логических критериев. Особую роль в приближении к культуре мышления играют схемы изобразительного типа, в которых можно выразить объектные представления [9]. В практике управления большими системами применяются и графики, и схемы и т.п., однако стереотипы оперирования остаются крайне случайными, не связанными с культурой мышления, сохраняющими стихийность самоорганизации коммуникантов и, следовательно, безответственность в приходе к

результату. В то же время, именно переход к разумному уровню форм мышления, к содержательной дедукции выступает как культурно-мыслительная основа для разработки ответственных стратегических решений. Именно только в этом случае можно говорить об "идее" страны, об "идеале". Опыт анализа кризисных сюжетов показывает бессильность коллективной аналитики, неизбежную случайность конечных результатов при самом искреннем стремлении участников к надежности и неслучайности решений [34]. Промежуточный характер имеют результаты углубленной аналитики, опирающейся на потенциал рассудка [29; 35; 36; 38; 40; и др.]. Разумный тип стратегического мышления находится вне внимания и в ходе избирательной компании на пост Президента [16]. Введение критериев разумного уровня рассматривается как излишнее осложнение, непосильное типичным представителям стратегического мышления [19].

Однако обострение цивилизационных противоречий в наиболее характерном слое экономического противоборства, в котором спекулятивная экономика, прежде всего в его финансовом блоке, играет роль целостного инициатора кризисов и "потрошителя" регионов с помощью обычной и информационно-психологической войны, заставило Россию самоопределяться и выводить самоопределение на принципиальный уровень, требующий применение критериев как универсального (метасистемного), так и цивилизационного подходов. В этом отношении характерны выступления Президента России, особенно в ООН на 70-сессии в 2015 году [23]. Приведем ряд моментов его мысли:

- 70 - летний юбилей ООН хороший повод обратиться и к истории, и поговорить о будущем;

- в 1945 году страны, победившие фашизм, объединили усилия для закладки основ послевоенного мироустройства, выстрадав жизнью десятков миллионов людей, и это помогло пройти семь десятилетий через драматические события, уберечь мир;

- ООН - структура, которой нет равных по легитимности, представительности и универсальности, а разногласия были всегда, применялось право вето, что естественно для многоликой организации, не предполагалось, что будет царить единомыслие и действия в обход этого порядка неприемлемы, противоречат Уставу;

- после окончания "холодной войны" в мире возник один центр доминирования, соблазн думать о своей силе и исключительности, думать, что они лучше знают, что делать и можно не считаться с ООН, возникли разговоры, что ООН устарела;

- мир меняется и ООН должна соответствовать естественной трансформации и Россия готова к работе по развитию ООН со всеми

партнерами, а попытки расшатать авторитет и легитимность крайне опасны, иначе будет главенствовать эгоизм, диктат, несвобода, отстранение неотстранение, отсутствие свободы выбора судьбы;

- нельзя манипулировать словами, необходимо иметь в том числе критерии, а мы все разные и необходимо относиться с уважением друг к другу, не быть обязанным подстраиваться под одну модель развития, не экспортировать социальные эксперименты, не подстегивать перемены, исходя из своих идеологических установок;

- однако никто не учится на чужих ошибках и повторяет их, продолжается экспорт "демократических" революций, агрессивное вмешательство, государственные институты и уклад жизни бесцеремонно разрушаются, привносятся насилие, нищета, права человека ни во что не ставятся, сохраняется самоуверенность и уверенность в безнаказанности, возникли зоны анархии, заполняемые экстремистами и террористами, радикалов сначала вооружают, обучают, а потом они сливаются с действующими террористами, процветает лицемерность с декларациями об угрозе терроризма и поддержкой террористов, осуществляется манипулирование экстремистскими группировками для достижения своих политических целей, а они вовсе не глупые и попытки заигрывания с ними пожароопасны, глобальная террористическая угроза может критически возрасти;

- ведь этого никто не хочет, а в последнее время наш честный, прямой подход используется как предлог обвинять Россию в растущих амбициях, тогда как суть не в амбициях, а в том, что терпеть складывающееся в мире положение уже невозможно и надо руководствоваться не амбициями, а общими ценностями и интересами на основе международного права, объединять усилия, создавать широкую международную антитеррористическую коалицию, спланировать разные силы, готовые решительно противостоять тем, кто сеет, как и нацисты, зло;

- ключевыми участниками коалиции должны стать мусульманские страны, которые видят осквернение величайшей мировой религии, ислама, извращение истинных гуманистических ценностей, следует использовать духовный авторитет и наставническое слово чтобы уберечь людей от необдуманных шагов, помочь найти дорогу к нормальной жизни, предлагаем обсудить координацию действий всех сил, выработать всеобъемлющую стратегию политической стабилизации и социально-экономического восстановления Ближнего Востока;

- нужно сострадать и поддерживать беженцев, но кардинально решить эту проблему можно лишь путем восстановления

государственности, укрепления институтов власти и оказания всесторонней помощи, военной и экономической, не навязывая, а предлагая, в соответствии с Уставом ООН, ключевая роль которой остается в обеспечении региональной и глобальной безопасности, равной и неделимой, для всех, а не избранных;

- еще недавно казалось, что в экономике действуют объективные рыночные законы и прозрачные совместно выработанные правила, в том числе принципы ВТО со свободой инвестиций, торговли, открытой конкуренции, но теперь чуть ли не нормой стали односторонние санкции в обход Устава ООН, преследуя политические цели и вытеснение конкурентов на рынке, практикуется тайное создание экономических объединений, переписываются правила игры в угоду узкому кругу избранных и это чревато разбалансированием торговой системы, раздроблением экономического пространства;

- Россия предлагает гармонизацию региональных экономических проектов на основе прозрачных универсальных принципов международной торговли;

- климатические изменения требуют разработки качественно иных подходов, новых природоподобных технологий, не наносящих вред среде, приводя в гармонию отношения с ней, восстанавливая нарушенный баланс в рамках планетарного вызова, объединяя усилия всех государств, презирая интриги и хитрости, реализуя дух сотрудничества.

Мы видим в выступлении принципиальное самоопределение лидера страны, поддерживаемое здоровой частью элиты и народа. В нем особым образом присутствует и идея, и идеал России. Раскроем это положение.

ООН является органом согласования различных интересов и действий, но имеет и миссию максимального предотвращения региональных и глобальных конфликтов, преодоления уже возникших конфликтов ради максимальной минимизации дестабильности в мире. Сущность согласования предполагает полноту равенства сторон в выражении своих притязаний и коррекции их в связи с учетом интересов партнеров. Так как при неравенстве мощностей сторон, индивидуальных или групповых, угроза силового, в экономическом или ином измерении, мера эгоизма совмещается с уровнем мощности, то механизм наложения "вето" помогает нейтрализовать наиболее значимые угрозы для менее мощных партнеров. Согласие на рамки, имеющиеся в законах, Уставе ООН, до окончания "холодной войны" и победы западного блока, во главе США, определялось относительным равновесием сил. Появилось однополярное доминирование и готовность обходить ООН в достижении гегемоном своих целей. В чем

состоит сущностная характеристика таких проявлений? Прежде всего в исходной мотивации, мироотношенческим принципом предпочтения части над целым, эгоцентрическим прагматизмом, возведением эгоцентричности во всеобщее основание поведения макросистемы. Но это и означает, что культурно-духовный код Запада, прежде всего США как лидера Запада, обладателя преимуществ в спекулятивной экономике и спекулятивной идеологии, политике, правовой системе, имеет в лестнице уровней низкое положение. Его отрицательный потенциал складывается из сочетания бездуховного прагматизма и антидуховной манипулятивности и спекулятивности, унаследованных от предшествующих поколений европейских идеологических и политических спекулянтов, проявленных в Византии и Древнем Риме, а также в средневековом Риме с его католическим ядром, хотя и несколько скомпенсированными за счет протестантизма [12; 2]. Наряду с политическим и идеологическим спекулятивным прагматизмом резкое усиление отрицательных черт такого самовыражения возникло в связи с заимствованием, а затем лидерством экономической формы спекулятивности, так как принцип увеличения прибыли любыми способами, описанный Марксом, постепенно подчиняет окружающую среду циклическому обороту капитала, делает все функциональные блоки общества заложниками оборота капитала под достижение более высокой нормы прибыли. Неслучайно финансовый капитал иерархизировал все экономическое пространство под свои интересы и организовал в XX веке две мировые войны и одну "холодную войну" (1; 21; 28). Для США и подчиненной ей Европы однополярный мир стал демонстрацией неограниченного эгоизма и порождения зон дестабилизации под предлогом "цветных революций".

Поскольку принцип предпочтения части целому неизбежно ведёт к конфронтациям, разрушениям и созданию сателлитных иерархий, то его культурно-духовный код противопоставлен культурно-духовному коду, характерному для России в целом и этнического ядра страны - русскому типу этноса и его духовным устоям. Неслучайно Россия систематически подвергалась нападениям и вынужденно защищалась от европейских претендентов на ресурсы России. Президент России демонстративно противопоставился, разъяря иную парадигму, основанную на предпочтении целого части с самосохранностью и самоуважением частей любых особенностей и взаимным уважением вне зависимости от уровня их мощности, религиозных, культурных, социальных и иных устоев. Данный тип предпочтений устремлен к созиданию и среди подтипов предпочтения, если учитывать онтологию бытия и ее типологическое разложение, выделяется наиболее развитый подтип, обладающий наивысшим потенциалом комфортности и

гармоничности в отношениях между частями [13; 22]. Президент акцентирует внимание на суверенитете, следовательно? и свободе выбора судьбы своей страны и всеми странами, он против манипулятивности и в речи, и в действиях, а также против несвободной подстраиваемости под навязываемую модель развития, против экспорта неприемлемых идеологем и образов бытия, против самоуверенности и агрессивности извне, против лицемерия в политике. В этих мотивационных установках видны принципы, продемонстрированные далеким предшественником-князем Святославом ("иду на Вы!"), в соответствии с древней этикой и духовной самоорганизацией наших предков, славян, не позволявших лгать и осуществлять эгоцентрическое манипулирование [25; 39]. В.В.Путин считает, что амбиции следует заменить общими ценностями и интересами, разделяя уровни ценностей, носящих надпрагматический характер, в отличие от интересов, обладающих конкретной прагматичностью. Он призывает к совместной борьбе с общим для цивилизационного сообщества злом, предполагая потенциал позитивности и возможности общих интересов и с США, вопреки их преобладающей эгоцентричности. Привлекается опыт совместных усилий против нацизма. Но сам принцип приоритета целого ведет к поиску допустимой общности интересов и возможности соучастия в нахождении взаимоприемлемого сосуществования. Условием совместности выступает и устремленность на укрепление или восстановление государственности в регионах нестабильности, достижение равной и неделимой безопасности.

Тем самым, Президент России не только выразил содержание, характерное для положительного культурно-духовного кода высокого уровня как основания для согласований в рамках ООН и подобных организациях, но и проявил готовность к согласованиям с носителями иных версий культурно-духовного кода, имеющими потенциал положительных, прежде всего прагматических действий, нахождению решений, приемлемых для всех сторон, а также к принятию совместных мер безопасности против сил, неспособных вписаться в мировую динамику полезным для нее образом. Культурно-духовный код предстает в качестве сознаваемого или неосознаваемого средства самоопределения в конкретных исторических условиях и принятия решений в кооперации с иными участниками реагирования на складывающуюся ситуацию. С другой стороны, по сути, культурно-духовный код является проекцией "идеи" типа страны, обращенной к субъективности, к внутреннему миру жителей страны и для его реализации необходим генетический потенциал народа. Поэтому для понимания типа кода необходим метафизический, метасистемный образ типа страны как цивилизационной единицы, однородной или

разнородной, как в случае России. Метафизический образ строится дедуктивно, подчиняясь требованиям "абсолютного метода" Гегеля и в рамках диалектической онтологии. Вместе с созданием понятия "цивилизация" в 2006 году, в результате приложения к историческому материалу (падение шумерской цивилизации) онтологии метасистемы, созданной в начале 80-х годов, появилась возможность дедуктивного портретирования цивилизаций и стран, что стало основой новой парадигмы аналитики [10; 17]. Отличие от иных версий цивилизации состоит в применении разумной мыслетехники, в оппозиции к рассудочной технике конструирования понятий [например, 30]. В отличие от "идеи" как онтологического образа страны, "идеал" выражает динамическую характеристику предельного, по уровню воплощенности "идеи", состояние развитости страны. Она становится ориентиром в целеполагании стратега, который должен учитывать складывающиеся условия динамического бытия страны и соотносится с уровнем притязаний стратега.

Иначе говоря, придание определенности содержанию "идеи" и "идеалу" России зависит от реализации технологий метафизического и цивилизационного анализа и проектирования с внесением исторического материала, материала концепций России, ее культурно-духовной специфичности. Именно это и должно закрепить успех начинаний суверенизации нашей страны. Она предполагает очищение от всего, что не соответствует ее "идее" и "идеалу", культурно-духовному коду, заимствованному в ходе неоправданных уподоблений.

Динамика политической, экономической, военной, идеологической и т.п. ситуации, особенно после яркой демонстрации шествия деструктивных трансформаций стран и осуществления "цветных революций", порождения террористических организаций и их проявлений в создании зон главенства террора под знаменами "чёрных" идей и стратегий, противопоставления мировому сообществу, после вынужденного вступления России в борьбу с этим злом, за которым стоит манипулятивная и обеспеченная мощью современного оружия агрессивная "Америка" и вовлеченный в ее замыслы "Запад", приводит к необходимости самоопределения России, выработке отношения к негативной динамике, что невозможно без глубокого самосознания, знания себя, своих устоев, специфики своего этнического и культурно-духовного кода, своего исторического и цивилизационного прошлого и возможного будущего. Важность качества самоопределения и его стратегические масштабы определяют выбор типа субъекта, который этим должен заниматься.

Субъектом такого самоопределения не может быть простой житель России, рядовой управленец, представитель управленческой иерархии,

так как они не занимают ответственной стратегической позиции и могут лишь самостоятельно заимствовать позицию стратега, не имея соответствующей ответственности за свои размышления, за наличие мнения. Субъектом стратегического самоопределения страны, на первый взгляд, должны стать участники государственного управления. Однако если вносятся требования неслучайности содержания стратегий и высокой ответственности за неслучайность стратегических мнений активности указанных лиц недостаточно.

Неслучайность вносят аналитики, которым функционально предоставляется возможность более "длительно" и "отстраненно" от суеты в реальных условиях "думать" о содержании решений, в том числе и стратегических. Стратегические аналитики пользуются дополнительными возможностями совершенствования мнений и учитывать результаты размышлений указанных выше субъектов, а также и мнения иных самостоятельно включенных в стратегические размышления, например, представителей СМИ, общественности и т.п. Однако качество мысли таким путем не обретается, хотя некоторое совершенствование результата возможно. Для внесения фактора неслучайности требуется использование критериев в ходе формирования мысли, в осуществлении полемики, конкуренции мнений. Поэтому стратегические аналитики привлекают представителей науки, теоретиков, создателей понятийных средств построения теорий. При этом они должны быть способны адекватно понимать утверждения ученых, что предполагает дополнительный рост интеллектуальных способностей в слое языка и его семантических средств, обладающих значительным уровнем абстрактности, они должны войти в кооперативное отношение с учеными и порождать согласованные мнения. Однако ученые дают дифференциальные критерии, "предметно-научные", обладающие содержательной ограниченностью. Поэтому для аналитики нужны не отдельные ученые, а их "достаточно полная" совокупность, усложняющая кооперацию, кооперативное взаимодействие. В ходе взаимодействия появляется выбор между случайностью синтеза критериев, дающего структурный результат, и неслучайностью синтеза, ведущей к системному результату. Но системность синтезирования опирается на критерии иного уровня, метакритерии, что предполагает введение в критериальную кооперацию философа, оперирующего дифференциальными и интегральными абстракциями более высокого уровня, категориями и онтологиями. Следовательно, ученые должны понимать эти средства мышления, повышая уровень своих интеллектуальных способностей. Это требуется и аналитикам, и управленцам, иначе каждый из них становится неадекватным

оппонентов в дискуссиях или формальным участником, неосознанно принимающим сообщения носителей критериев разного уровня. Однако и здесь вновь выступает вопрос о неслучайности результатов размышлений в позиции философов, которая обеспечивается фактором "логичности" построения мысли, превышающей потенциал "семиотичности", то есть потенциал способов построения высказываний в том или ином языке.

Факторы семиотичности, тем более логичности, резко измеряют фокусировку внимания с результативности мышления на процессуальность и форму процесса мышления. Такая смена фокусировки вносит дополнительные требования к интеллектуальной способности. Так как логика оперирует с "всеобщими" формами процесса мышления, требования носят "культурный" для мышления характер, для механизма самоорганизации в мышлении. Вся кооперация вынуждена приобретать культурно-мыслительные способности, хотя и в различной степени, в зависимости от типа позиции. Однако в логике есть свой минимум и максимум сложности способа движения мысли. Минимальные требования логичности реализуют принцип "дополнительности", а максимальные требования - принцип "систематического уточнения", "дедуктивности", который в методологии имеет название "псевдогенетического", так как он воплощает онтологические требования "диалектичности", то есть соответствие принципу развития. Использование и логических, и онтологических критериев в живой практике движения мысли, в том числе в дискуссиях, должно быть неслучайным. Это обеспечивается позицией методолога, который вносит неслучайность в целое кооперативных отношений, так как методолог опирается на способность придания неслучайности в действие механизма рефлексивной самоорганизации в своей работе, применяя корпус соответствующих критериев, разрабатываемых в методологии и привнося семиотическую неслучайность в заимствуемые языковые средства мышления.

Как мы видим, следование "идее" неслучайности мысли в стратегической кооперации обязывает не только участвовать в кооперативном взаимодействии, но и проходить путь интеллектуального, а также и иного субъективного совершенствования. Игнорирование этой необходимости может лишь вносить снижение потенциала разработки стратегического решения, снижать его качество, наносить неизбежный урон практике стратегического управления, в том числе на этапе стратегического самоопределения, лишая такое управление признака профессиональности и ответственности перед страной.

Если выделить базисный процесс стратегического самоопределения, осуществляемый указанной кооперацией, мыслительной "командой", то он состоит из этапов реконструкции актуального состояния страны и условий ее существования, с учетом исторической ретроспективы, критической оценки состояния, выявляя моменты сохранения и несохранения происходящего, введения притязаний для подготовки проектирования, учитывая возможные прогнозы движения страны и динамики внешних условий. Неслучайность такого цикла обеспечивается введением сущностных оснований построения актуального, реконструктивного и перспективного образов страны, внесением "идеи", "идеала" страны, привлечением средств цивилизационного подхода к работе мысли. В свою очередь процедура реконструктивного и перспективного "портретирования" страны в рамках состояния и динамики состояний, включая и развитие, опирается на дедуктивные формы движения мысли с факультативным использованием всех остальных форм. Поэтому вне освоения типовых процедур дедуктивного портретирования решение стратегических задач и в самоопределении, и в проектировании, как и в проблематизации и прогнозировании, достижение надежной эффективности невозможно.

Основное предложение группы методологов в составе ассоциации "Аналитика" состоит в налаживании регулярной работы по рассмотренной выше модели аналитической кооперации, считая такую работу не только приоритетной, но и главным условием реализации миссии ассоциации в контексте поведения страны в цивилизационном противостоянии с направленностью на победу в войне и благополучие в цивилизационной динамике, в реализации страной своей миссии в глобальной динамике.

Исходя из содержания методологической парадигмы и цивилизационного подхода, используя псевдогенетический метод развёртывания объектных содержаний по теме "Будущее России" вносятся следующие характеристики России будущего:

1. Россия представляется как полицивилизационная страна, в которой каждый цивилизационный слой, с особенностями лежащего в его основе культурно-духовного кода, имеет полноту своей специфической самореализации при солидарном отношении слоев друг к другу на основе высших мировоззренческих и мироотношенческих критериев и ведущей роли "русской" цивилизационности при корректной организующей и эффективной поддержке государственного механизма, согласованной с сознательным самовыражением гражданского общества.

2. Россия обладает всесторонним суверенитетом при многоуровневой, структурной, системной и метасистемной

включенности в мировое сообщество с учетом разнообразия типов стран, их цивилизационной и прагматической специфичности на основе принципов равной устремленности к благополучию и перспективам развития, достижения максимальной успешности глобального сообщества, предпочтения сотрудничества, избегания конфронтационности и неприемлемых проявлений гегемонизма, а также наличия механизма нейтрализации попыток нарушения данных принципов. Обладая высшим типом культурно-духовного кода, выражающим "требования" законов бытия на основе принципа предпочтения целого части при самосохранении части в гармонических отношениях частей друг с другом и с основанием целого, Россия совмещает свое суверенное самодвижение с реализацией функции арбитра при нейтрализации конфликтов на стадии их анализа и с возможным соучастием на стадии реализации решений органа нейтрализации конфликтов.

3. Государственное управление реализует принцип "совмещения иерархий" (организационной, мыслительной и мотивационной), в которых высший уровень соответствует стратегической функции, совмещая направленности к служению общественным потребностям и их выраженности в иных уровнях иерархии, содержательной чувствительности к предложениям, идущим "снизу", и к оправданному, обоснованному предопределению в реализации стратегических проектов, защите от деструктивных влияний, идущих извне и изнутри общества. Это предполагает совмещение ценностей прагматичности, эффективности и следования требованиям критериальных парадигм, культуре мышления и рефлексивной самоорганизации.

4. Реализуемость стратегических и иных оправданных, обоснованных проектов опирается на подготовленность кадров к деятельности во всех сферах и во всех типах условий (функционирования, становления, развития, кризисов и др.), на наличие образовательной системы, формирующей универсальные способности к самоорганизации человека во всех типах сред (от природной до духовной) с учетом типологических особенностей и возможностей человека, его оправданных, обоснованных притязаний и траекторий жизненного пути по критериям вписанности в общество и максимального положительного самовыражения. Общая образованность, в рамках критериев цивилизационной адекватности, конкретизируется в зависимости от согласованного сочетания интересов человека и общества, реализации культурно-духовного кода, как масштабов цивилизационного слоя, к которому принадлежит человек, так и в масштабах страны в целом. Особая значимость придается образованию, готовящему специалистов в области

управления, аналитики, критериального сервиса, включая высший (философский, методологический, культурно-духовный), от качества работы которого зависит качество организации жизни общества в целом.

5. Организация жизни и деятельности населения России подчинена установкам на сохранность и укрепление здоровья, совмещения всей уровней эффективности, от природной до соответствующей цивилизационной идентичности, максимальное использование природных преимуществ России при экологической адекватности и ноосферной корректности, гармоничной расселенности по территории, социокультурной, деловой и духовной комфортности в разнотипных средах при сохранении взаимной заботы о каждом и о целом "снизу" и "сверху", чувства "единого дома" для всех граждан, принадлежащих разным культурам, конфессиям, парадигмам социокультурных стереотипов.

Литература

1. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Новая большая война хроника хорошо забытого будущего /ж. Экономические стратегии. №6-7. 2014
2. Аджи М. Тюрки и мир: сокровенная история. М.2006
3. Анисимов О.С. Методологическая версия категориального аппарата психологии. В.Новгород.1989
4. Анисимов О.С. Стратегии и стратегическое мышление. М.1999;
5. Анисимов О.С. Принятие решений в управленческих иерархиях. М.2004
6. Анисимов О.С. Стратегическое управление и государственное мышление. М.2006
7. Анисимов О.С., Айманов М.Ш., Ваннер С.Р., Останина Е.В. Дальнейшая демократизация: сущность, опыт, прогноз, проект. М.2006
8. Анисимов О.С., Верховглазенко В.Н., Звезденков А.А. Демократизация общества и технологи предвыборной компании. М.2007
9. Анисимов О.С. Схемы и схематизация: путь в культуру мышления. т.1 и2. М.2007
10. Анисимов О.С. Цивилизация и е механизмы: становление и разрушение. т.1 и 2. М.2007
11. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып.4 Стратегическое мышление управленца. М.2009
12. Анисимов О.С. Спекулятивная социотехника: ведение. М.2010
13. Анисимов О.С. Структура. Система. Метасистема. М.2011
14. Анисимов О.С. Стратегическое мышление: проблема достижения разумного уровня. М.2012
15. Анисимов О.С. Субъективная рефлексия в игромоделировании и е понятийное обеспечение. М.2012
16. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып.30 Разумная стратегия: опыт, проблемы. М.2012
17. Анисимов О.С. Аналитика: зов перепарадигматизации. М.2014

18. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып.35 Тайна гегелевской философии (методологический очерк). М.2014
19. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып.37 Украинский кризис и глобальное цивилизационной противостояние. М.2014
20. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып.38 Методологический форум и проблема совмещения усилий лиц, принимающих решения, аналитиков, науки, философии и методологии. М.2015
21. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып.39 Холодная война в цивилизационной пространстве. М.2015
22. Анисимов О.С. Методологические проблемы проектирования будущего России. М.2015
23. Вестник героев.№6(54). спецвыпуск.2015
24. Гегель Лекции по истории философии. т.3. СПб.2006
25. Демин В.М. От ариев к русичам. М.2005
26. Емельянов А.Л., Смирнов А.А., Никитин С.В., Федоров А.А. Коммуникация для аналитиков. В.Новгород.2015
27. Зиновьев А.А. Очерки комплексной логики. М.2000
28. Илиевский Н.В. Холодная война. От Потсдама до Мальты. М.2014
29. Ковалев В., Малков С., Малинецкий Г. Если завтра война. М.2015
30. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Учебник. М.2008
31. Лепский В.Е. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию. М.2009;
32. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.2010
33. Лепский В. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М.2015
34. Материалы экспертно-дискуссионного клуба "Аналитика": декабрь 2014-май 2015. том 1. М.2015
35. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.2000
36. Переслегин С.Б. Стратегия чуда. Введение в теорию ненасильственных операций/ Труды группы "Имперский Генеральный штаб". Спб.2002;
37. Поппер К. Предложения и опровержения. М.2008
38. Проекты и риски будущего: концепции, модели, инструменты, прогнозы/ Отв. ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий, С.Ю.Малков. М.2011
39. Прозоров Л. Князь Святослав. Иду на Вы! М.2013
40. Сулакшин С.С. Мировые финансово-экономические кризисы и глобальное латентное управление миром/ Материалы научного семинара. Вып.5. М.2011
41. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.1995

КАРАВАН-САРАЙ РОССИЙСКИХ ИННОВАЦИЙ

А.Г. Ваганов

*Руководитель Группы популяризации
науки и техники
Института истории естествознания
и техники им. С.И. Вавилова*

Аннотация. В статье делается попытка проследить исторические закономерности формирования «технологических коридоров» в России. И в этом смысле, проект создания Центра инноваций «Сколково» рассматривается как очередная попытка прорубить окно в Европу. Основание иннограда «Сколково» было предпринято с теми же целями, что и основание Петербурга. Интенция – та же: «украсть Европу». Но, задуманный, как канал поступления высоких технологий в Россию, проект «Сколково» обречен на неудачу, потому что абсолютно не учитывает именно исторической динамики. Нам давно уже пора «украсть» «трудные пространства» за Уралом.

Ключевые слова. «Сколково», Петр I, высокие технологии, геополитика, Европа, Урал, Сибирь, метагеография.

CARAVAN SERAI RUSSIAN INNOVATION

Vaganov A.G.

Abstract. The article is an attempt to trace the historical regularities of the formation of «technological corridor» in Russia. In this sense, the establishment of the Innovation Center «Skolkovo» is seen as another attempt to open a window to Europe. The base of the innovation city «Skolkovo» was undertaken with the same goals as the founding of St. Petersburg. Intension – is the same: «to steal Europe». But think about how channel of high technologies in Russia, the project «Skolkovo» is doomed to failure because it completely ignores the historical dynamics of it. We have long time to «steal» the «hard space» beyond the Urals.

Keywords: «Skolkovo», Peter I, high technology, geopolitics, Europe, the Urals, Siberia , metageography.

Вот-вот, на наших глазах, этот ничем не примечательный топоним, Сколково, грозит превратиться в имя нарицательное, в метафору даже. Правда, непонятно пока – в метафору чего? Вот и топ-менеджеры Сколковского проекта (Инновационного центра «Сколково») любят

цитировать сопредседателя консультативного научного совета фонда «Сколково», нашего нобелевского лауреата, физика Жореса Алферова: «Сколково – это не территория. Сколково – это идеология».

Окно как ландшафт

Сам этот факт говорит, вроде бы, о том, что явлено нечто, что своим образом покрывает и, одновременно, открывает (эксплицирует) для общественного сознания явление уже давно потенциально существующее. И действительно, аналогии – или, если угодно, геополитические аллюзии, – на Сколковский проект в нашей политической истории существуют вполне ясные. Это, прежде всего, Петербург с прилипшим к нему штрих-кодом – «окно в Европу». «Ничто как город, туман как столица, окно как ландшафт...» – такую образную характеристику дает Северной столице российский географ Дмитрий Замятин¹. Петербург стал для России своеобразным Сколково, но только вначале XVIII века.

Конечно, рассмотрение любого сюжета политической истории почти неизбежно мифологизировано. Но мифы хороши хотя бы тем, что задают/создают исходное поле работы с образами. В данном случае речь пойдет о географических и геополитических образах, которые может порождать Сколковский проект.

Резон здесь простой. Ведь не столько сама география, сколько географические образы в головах людей и определяют геополитику. Как говорил российский философ и геополитик Вадим Цымбурский, геополитика – это «восприятие мира в политически заряженных географических образах». У самого Цымбурского этот геополитический смысл царствования Петра I и геополитический образ возведения Северной столицы был чрезвычайно тактилен: «Петр – российский кулак, выставленный в Европу, застрявший в ней, и, неустанно разгибающийся в кисть, загребающий попавшиеся европейские технологии»².

Другими словами, основание Петербурга – для «захапывания» технологий из Европы, с Запада. Причем, для «захапывания» побыстрому. Русский историк Василий Ключевский отмечал, что Петр I успокаивал своих приближенных: Россия, мол, за несколько десятилетий пожнет плоды европейских достижений и затем повернется к Европе «задом». Как любят выражаться современные политики, «ровно с такой же целью» было осуществлено в 2010-м году и создание иннограда Сколково (Федеральный закон РФ № 244-ФЗ «Об

---

¹ Замятин Д.Н. В сердце воздуха. К поискам сокровенных пространств: Эссе. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. – 416 с. (с. 182)

² Цит. по: Межуев, Борис. Политическая критика Вадима Цымбурского. – М.: Изд-во «Европа», 2012. – 200 с. (с. 103)

инновационном центре „Сколково“») подписан президентом Российской Федерации Дмитрием Медведевым 28 сентября 2010 г.).

И вот это, действительно, выглядит немного загадочно: «питерский» президент, «питерский» премьер-министр – а инновационный центр создают на западной окраине Москвы. Неужели прав Дмитрий Замятин в своем «приговоре»: «Петербург остался маргинальным метагеографическим отростком, «щупальцем» в сторону Европы и Запада, забыв о серьезности сакральной роли настоящей столицы»¹? Давайте, вынесем за скобки соперничество московских и питерских бизнес-элит. Что останется в этих скобках? Чтобы попытаться понять это, рассмотрим вначале причины, заставившие Петра I основать будущую столицу именно там, где он ее и основал – в болотистом устье северной речки Невы.

Течет река...

«16 мая 1703 года, на одном из островков неевского устья рубили деревянный городок. Городок назвали Петербургом. Из него потом вышла новая столица Русской империи. Зачем это новая столица?» - мы можем много раз повторить этот вопрос вслед за крупнейшим русским историком Сергеем Соловьевым; он сформулировал его 140 лет назад, в дни празднования 200-летнего юбилея Петра Великого².

Но прежде мне хотелось бы сделать одно важное для дальнейшего моего рассуждения отступление. Связано оно с таким географическим понятием и образом, как «остров». Еще в IX-X столетиях арабские и персидские источники сообщают о некоей, лежащей на острове, северной «стране руссов», ар-Русийи. Скандинавы называли Новгород – *Holmgardr*, островной город. Москва, позаимствовавшая свое название у славянского гидронима, обозначающего «топкое, болотистое место»; город и возник-то у подножия Боровицкого холма, выпиравшего из этого болота наподобие острова (Болотная площадь (Болото), тут же – Балчуг (тюрк. «болото», «грязь»)³... И вот – Сколково, остров на острове, если можно так сказать. Не страна, а самая настоящая островная империя! Остров как «прасимвол российской цивилизации». Не мной придумано: концепцию России как самостоятельной «островной» цивилизации предложил и разработал Вадим Цымбурский⁴.

¹ Замятин Д.Н. В сердце воздуха... С. 184

² Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом / Изд-во «Наука», М.: 1984. – 232 с. – («Памятники исторической мысли»), (с. 88)

³ Поспелов Е.М. Географические названия мира: Топонимический словарь / Отв. ред. Р.А. Агеева. – М.: «Русские словари», 1998. – 372 с.

⁴ Цымбурский В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы / М., РОССПЭН, 2007. – 544 с. – (Политология России)

Академик Дмитрий Лихачев отмечает в связи с этим одну очень интересную географическую особенность: «Характерно следующее: стремление русских основать свои столицы как можно ближе к границам своего государства. Киев и Новгород возникают на важнейшем в X-XI веках европейском торговом пути, соединяющем север и юг Европы, - на пути «из Варяг в Греки»... А затем, после татаро-монгольского ига, как только открываются возможности торговли с Англией, Иван Грозный делает попытку перенести столицу поближе к «морю-окиану», к новым торговым путям – в Вологду, и только случай не дал этому осуществиться»¹.

Тут мы находим некую точку консенсуса: практически все исследователи отмечают определяющее значение водных путей в формировании и государственности, и этносов Руси. «Какова специфика сети главных российских городов, как на них влияли и как влияют они на просторы страны? – пишет главный научный сотрудник Института географии РАН Андрей Трейвиш. – Еще викинги звали Русь Гардарикой – царством городов на пути «из Варяг в Греки». Все историки и географы отмечают связь этих центров а) с ландшафтными рубежами и реками – основой разделения труда и обмена, б) с торговлей дальними и местными (лесными) товарами, в) со славянской колонизацией»².

Уже в 1724 году к Петербургу пришло 240 иностранных судов. С 1700 по 1725 годы было открыто не менее 69 предприятий металлургической и металлообрабатывающей промышленности (в пять раз относительно того, с чем Петр I принял Россию). Закономерно, что в 1725-м году экспорт русского железа превысил 55000 пудов; в одну только Англию в 1716 году было вывезено 2200 пудов. При Петре I построено 9 заводов, выделяющих холодное и огнестрельное оружие³.

Европа манит и фильтрует

Что же такое было «Петербург» для России в начале 18-го века? Только ли город, который «установил порядок имперской архитектуры посреди бесчисленных хаотических ханств»⁴?

---

¹ Цит. по: *Хрестоматия по географии России. Образ страны: Пространства России* / Авт.-сост. Д.Н. Замятин, А.Н. Замятин – М.: МИРОС, 1994. – 156 с. (с. 103)

² Андрей Трейвиш, «Город и страна. Инерция российского пространства и динамика его главных центров» // Отечественные записки, №6, 2002. – 364 с.

³ Ломоносов М.В. «Слово похвальное блаженным памяти государю императору Петру Великому, говоренное апреля 26 дня 1755 года» // М.В. Ломоносов. Полное собрание сочинений в десяти томах, 2-е издание, исправленное и дополненное / том 8, М.-СПб.: «Наука», 2011. – 1133 с. (с. 956)

⁴ Замятин Д.Н. В сердце воздуха... С. 182

Изящно, с точки зрения риторики, и геополитически исчерпывающе, по-моему, дал ответы на эти вопросы Ломоносов: «К великим Своим намерениям премудрый Монарх предусмотрел за необходимо нужное дело, что бы всякого рода знания распространить в отечестве и людей, искусных в высоких науках, также художников и ремесленников размножить, о чем Его отеческое попечение хотя прежде сего мною предложено, однако, ежели оно описать обстоятельно, то целое мое слово еще к тому не достанет, ибо, не однократно облетая на подобие Орла быстропарящего Европейские государства, отчасти повелением, отчасти важным своим примером побудил великое множество своих подданных оставить на время отечество и искусством увериться, коль великая приходит польза человеку и целому государству от любопытного путешествия по чужим краям. *Тогда отворились широкия врата великия России, тогда через границы и пристани, на подобие прилива и отлива, в пространном Океане бывающего, то выезжающие для приобретения знаний в разных науках и художествах сыны Российские, то приходящие с разными искусствами, с книгами, с инструментами иностранные безпрестанным текли движением*¹ (курсив мой – А.В.).

Великолепный географический образ, приведенный Ломоносовым, – людские приливы и отливы через раскрывшиеся врата, границы и пристани России, – фактически, моделирует то, что в современных терминах мы называем «трансферт технологий». (А так же: «утечка умов», «привлечение зарубежных специалистов», «возвращение российских ученых, уехавших за рубеж» и т.п.). Кажется, это и есть прямая задача, стоящая перед сегодняшним инноградом Сколково.

Интенция всего периода правления Петра Великого – украсть Европу с ее «искусствами, с книгами, с инструментами». С технологиями, в общем. Другое дело, что Европа никогда и не считала Русь и Россию своей частью. В популярной монографии крупнейшего французского медиевиста Жака Ле Гоффа «Рождение Европы» (французское издание – 2003 г., русское – 2007 г.) Русь упомянута буквально одним словом один раз и, что показательно, в главе «Европа и мир за ее пределами». «Редкие вылазки римских христиан за пределы Европы, - пишет Ле Гофф, - были либо экспедициями миссионерскими, как, например, путешествия францисканца Джованни да Плано Карпини в XIII веке, который, в дополнение к своим миссионерским задачам в областях, недавно обращенных в христианство, - Скандинавии, Богемии, Польше и Венгрии, - вез письма Папы Иннокентия IV русским князьям и монгольским ханам Батью и Гуюку,

---

¹ Ломоносов М.В. «Слово похвальное...», с. 532–533

безуспешно предлагая им войти в соглашение с Римской церковью, либо это были купцы вроде венецианцев братьев Поло и их племянника Марко, которые отправились по торговым делам на Цейлон, потом состояли на службе у монголов и добрались, может быть, до самого Китая»¹.

На это, конечно, глупо обижаться. Это – реальность, данная нам в ощущениях и в историческом опыте. Понимали это и русские ученые. Тот же Сергей Соловьев двадцать лет спустя так опишет появление Руси на цивилизационной сцене: «...на севере, в этой Скифии и Сарматии, где господствовали кочевые азиатские орды, явилось владение с европейским характером, на которое легла обязанность постоянной, ожесточенной борьбы с степными кочевыми ордами, обязанность защищать от них Европу»².

А вот *как* оказалось «владение с европейским характером» за пределами собственно европейского мира – география ли тому виной, религия, ментальность или что-то другое? – вопрос отдельный и обширный. Сейчас отметим только, что прилив «родственных чувств» к старушке Европе обозначился у русских тоже в момент неслучайный.

Начало XVIII века - «эксплозия» из Европы «лишнего» населения. Со 118 млн в 1700 году население Старого Света увеличилось за столетие до 187 млн. человек. Европа выдавливала, фонтанировала из себя живую силу; создавался поток на Запад, в который, по-видимому, оказалась, если и не втянута, то притянута и Россия. И сопротивляться этому притяжению было весьма непросто. Тут уже включались факторы не просто географические и демографические, но даже биологические.

«За всю мировую историю ни одна миграция не имела такого впечатляющего успеха, как переселение в заморские страны европейцев, которые (сами или в лице своих потомков) составляют большинство людей, населяющих Северную Америку и ряд других земель за пределами Европы, - подчеркивает Альфред У. Кросби, профессор истории и географии Техасского университета в Остине. – Ни одна из крупных генетических групп человечества не рассеяна так причудливо всему миру, как белые европейцы, особенно западные»³.

---

¹ Жак Ле Гофф. Рождение Европы / пер. с фр. А.И. Поповой. Предисл. А.О. Чубарьяна. – СПб.: «Александрия», 2007. – 398 с. – (Серия «Становление Европы»), (с. 286-287)

² Соловьев С.М. Публичные чтения... С. 80

³ Альфред У. Кросби, «Экологический империализм: Трансатлантическая миграция западных европейцев как биологический феномен», с. 161-179 // Человек и природа: экологическая история – СПб., Европейский Университет в Санкт-Петербурге, АЛЕТЕЯ, 2008. – 349 с. – (Серия «Современные направления в исторической науке: серия переводов». Т. 5. – (с. 162)

Неслучайно американский историк Уильям Мак-Нил отмечает: «...экономический рост за десятилетия относительного затишья после окончания в 1714 году Войны за Испанское наследство позволил расширить военно-политические границы монархий от Ирландии до степей Украины»¹.

Россия прорубила свое окно в Европу, как раз в момент возникновения европоцентричной экономики, в которую и ринулась. Историки по-разному формулируют причины европоцентризма Петра I. Но факт остается фактом: большая европейская воронка засасывала все... Механизм образования такой цивилизационной воронки, как мы видим, тоже вполне описывается в географических и геополитических терминах и образах.

Чародейные силы цивилизации

О рисках «очарования Европою», опять же, находим точное замечание у Сергея Соловьева: «Народы слабые при встрече с цивилизацией, с этим тьмочисленным разнообразием новых явлений и отношений, какие она им представляет, не могут выдержать ее натиска и падают, вымирают. Народ русский обнаружил необыкновенную силу, выдержавши натиск цивилизации; но можно ли сказать, что это было для него легко, чтоб он не подвергался при этом страшным опасностям, тяжелым ударам? В первую половину своей истории он долго вел борьбу с Азией, с ее хищными ордами, выдерживая их страшные натиски и заслоняя от них Западную Европу, долго боролся с ними из-за куска черно хлеба. Вышедши победителем из этой борьбы, он смело ринулся на другую сторону, на Запад, и вызвал *чародейные силы цивилизации*, чтоб и с ними помериться. Вызов был принят, и *страшен был натиск этих чародейных сил*; это уже не был материальный натиск татарских полчищ, это был натиск потяжелее, ибо это был натиск духовных сил, натиск нравственный, умственный»² (курсив мой – **А.В.**).

Соловьевым найдена совершенно замечательная и говорящая метафора – «чародейные силы цивилизации». Это – в русском духе: отождествлять цивилизацию со сказкой, технологии – с чародейством и волшебством. Для обладания всеми этими богатствами (ресурсами) цивилизации мы и ищем-то всегда волшебное слово либо волшебную палочку. Сегодня у нас такая волшебная палочка – инноград Сколково. («Инноград», кстати, и звучит-то как-то по былинному!)

---

¹ Мак-Нил, Уильям. В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI–XX веках / Пер. с англ. Т. Ованнисяна. – М.: ИД «Территория будущего», 2008. – 456 с. – (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского») - (с. 169)

² Соловьев С.М. Публичные чтения... С. 48

Но если переходить к более или менее технологическим образам, то Сколково – это форсунка, распыляющая головка пульверизатора, направленная на гладко выбритый европейский подбородок. И вся, – почти вся, – активность так называемых «институтов развития» (по крайней мере, наиболее очевидно ориентированных на развитие именно технологий – Российская венчурная компания, «Роснано» и тот же Центр инноваций «Сколково») работает пока, скорее, на создание разницы потенциалов, вымывающей из России остатки научно-технологической активности, привитые нам в имперский период истории страны.

Вот лишь один характерный пример: «...об открытии Центра исследований и разработок в иннограде объявил один из ведущих мировых разработчиков и поставщиков технологий и решений для информационных инфраструктур – корпорация EMC. R&D-центр EMC в России займется разработкой решений для облачных вычислений и аналитикой больших данных для задач в области биоинформатики и энергоэффективности... Центр в «Сколково» станет частью глобальной сети R&D центров компании EMC, которые находятся в Китае, Египте, Индии, Ирландии, Израиле, Сингапуре и США... EMC намерена играть важную роль поставщика технологий для построения облачной инфраструктуры сообщества «Сколково». Эта инфраструктура будет поддерживать организации, создающие большие объемы данных»¹.

Можно было бы только радоваться за инноград, окутанный облачными технологиями, как остров туманом. Администрирование инфраструктуры этого острова – дело полезное. Но кто будет реципиентами этих технологий?..

Предельно обостряет ситуацию в ответ на мой вопрос о роли общественного менталитета в технологическом развитии профессор истории науки, заслуженный профессор в отставке Массачусетского технологического института (MIT) и Гарвардского университета (США) Лорен Грэхэм: «А что такое Сколково? Это хорошая попытка, я за Сколково. Но я думаю, что русские лидеры делают сейчас ту же самую ошибку, которую сделали их предшественники. Они хотят создать в Сколково новую технику, новые технологии. Но проблема не в технике – русские ученые и инженеры и сейчас блестящие, – проблема в обществе. Надо реформировать общество, это гораздо более важно, чем создать изолированную территорию, где процветает хайтек.

Я уверен, что новая техника появится в Сколково благодаря идеям русских ученых и исследователей. Вполне очевидно, что по крайней

---

¹ Пресс-релиз Центра «Сколково» от 8.02.2012 г.

мере некоторые из этих идей можно превратить в товар. Но кто это будет делать? Западные фирмы, работающие в Сколково, очень-очень опытные, и они знают, как конвертировать идеи в товар. Они будут продавать эти технологии и технику на мировом рынке. Пользу будут получать они, а не российское государство»¹.

Кстати, тут, опять же, - вполне отчетливая переключка с ситуацией начала XVIII в. «В России внедрение изобретений и технических новшеств было, скорее, делом везения, - сошлюсь еще раз на капитальное исследование Уильяма Мак-Нила. – Запуганные управленцы почти всегда делали выбор в пользу слепого подчинения полученным свыше указаниям и следовали старым испытанным методам <...>. Возможность опробования нового устройства (явно неприбыльного в краткосрочном плане и возможно нерентабельного – в долгосрочном) вообще редко когда становилась предметом рассмотрения. Новая техника попадала в Россию, только доказав свою востребованность и прибыльность за рубежом (причем зачастую с ней выписывались и иностранные специалисты, обучавшие местных мастеров обращению с новыми устройствами). Именно таким образом в XVIII в. строились оружейная промышленность и армия России при Петре Великом»².

Наступая на Запад, отступать на Восток

Итак, основание иннограда «Сколково» было предпринято с теми же целями, что и основание Петербурга. Интенция – та же: «украсть Европу». Но Европа, на онтологическом уровне, никогда не воспринимала и не воспримет Россию за часть европейской нации. Именно в силу своей географической огромности, Россия была бы главным дестабилизирующим фактором Европы.

Но, может быть, нам давно уже пора «украсть» «трудные пространства» за Уралом? По мнению того же Вадима Цымбурского, «восточный крен с опорой на Сибирь мог бы вывести Россию из ареала столкновения ислама с либерализмом, ставя ее вообще вне распри “имущего” и “неимущего” миров»³.

Почти все наши европейские (европо- и западноориентированные) проекты, в итоге, оказались неудачными. Велика вероятность, что и Сколковский проект ожидает та же судьба. Почти все восточные проекты (в том числе Новосибирский Академгородок, Транссиб и даже недовведенный до ума БАМ) до сих пор составляют «становой хребет»

---

¹ http://www.ng.ru/science/2011-12-28/9_ideologia.html

² Мак-Нил, Уильям. В погоне за мощью... С. 182

³ Цымбурский В.Л. Остров Россия. Перспективы российской геополитики // Полис. – 1993. №5

российской государственности. Хотя этому хребту явно не хватает инфраструктурной ласки.

Да, Петр I строил новую столицу будущей империи на самой западной ее границе. Но... Именно в это время начинаются первые академические экспедиции на Восток (в Сибирь) и в Азию. Так в 1719-м году, под руководством Даниила Готлиба Мессершмидта, предпринята экспедиция с целью описания Сибири. Продлилось это предприятие семь лет. По словам академика Владимира Вернадского, с путешествий Мессершмидта «начинается естественнонаучное изучение России, они являются родоначальниками великого коллективного научного труда, который беспрерывно и преемственно продолжается с 1717 года до наших дней, все более разрастаясь как по своей силе, так и по ширине захваченных интересов»¹.

Сколковский проект, повторю, задуман и реализуется вне понимания изменившейся кардинально за 300 лет геополитической ситуации. «Вот в этом-то контексте и надо ставить вопрос о месте и миссии Центра, - отмечал в 1995 году Цымбурский в статье «Зауральский Петербург: альтернатива для российской цивилизации». – Москва периода «реформ» стала символом самоопределения русских как маргинального народа Восточной Европы. Обретающаяся вблизи западного приграничья столица играет пародийно вывернутую по сравнению с ролью императорского Петербурга: вместо напора на Евро-Атлантику – паразитарное за нее цепляние. Окутавшая Центр московская элита перенасыщена *аристократами без рода и племени, технократами без знаний и харизматиками без харизмы*, уверенными, что их Россия – до окружного кольца – вполне в «мировом цивилизованном сообществе» и даже без Сибири и Приморья ничего не потеряет»². С поразительной повторяемостью здесь, опять, материализуется виртуальный, казалось бы, географический концепт «острова», на этот раз – Москвы-острова в евразийском океане пологого рельефа.

Конечно, концепция «Острова России», на которую я тут часто ссылаюсь, вовсе не означает, что Россия должна забаррикадироваться в медвежьем сибирском углу. Да, «Остров Россия», но с протуберанцами-щупальцами (трубопроводами, например) в Лимитроф, то есть в окраинные межцивилизационные территории («геополитическая щебенка») и дальше – в коренную Европу. Только в этом смысле, наверное, и может быть оправдано появление окна в Европу №2 – Сколковского проекта.

¹ «Ломоносов и академические экспедиции XVIII века» / ИИЕТ РАН, СПФ АРАН, Изд-во «РТСофт», 2011. – 272 с. (с. 12–13)

² Цымбурский В.Л. Остров Россия... С. 283–284

Еще в 1928 году, Чарльз Берд, один из наиболее влиятельных американских историков первой половины XX века, прозорливо заметил: «Если когда-нибудь Восток сокрушит Запад на поле сражения, то это произойдет из-за того, что Восток полностью овладеет западной технологией»¹.

И вот здесь-то – главная особенность России: возможно, русские – единственная популяция людей на Земле, которая, не будучи европейцами «по рождению», тем не менее, способна полностью овладеть западной технологией, адаптировать ее и создать на этой основе нечто принципиально новое. Об уникальности миссии России говорят много, но редко расшифровывают, – кроме очевидных геоклиматических и демографических банальностей, – в чем она проявляется. Миссия России уникальна в том, что, не будучи европейцами де-факто, мы способны воспринять органически европейскую культуру, – в том числе, научную, технологическую и военную культуру, – и не превратиться-таки в европейцев. Остаться самостоятельной, самобытной культурой и цивилизацией.

Исламскому миру такое, например, пока так и не удалось. Хотя попытки были и продолжаются – Турция, персы (Иран), в какой-то мере – Египет. Даже Китай – вторичная держава в смысле генерации принципиально новых технологий (особенно – военных).

Закончить хочу словами Вадима Леонидовича Цымбурского, на работы которого я уже много здесь ссылался: «Нам нужен не «поворот лицом к Европе», куда мы взирали в течение всех имперских веков, а поворот к неиспользованным возможностям, открывающимся в нынешнем положении России».

Литература

1. *Замятин Д.Н.* В сердце воздуха. К поискам сокровенных пространств: Эссе. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. – 416 с.
2. *Кросби, Альфред У.* «Экологический империализм: Трансатлантическая миграция западных европейцев как биологический феномен», с. 161-179 // *Человек и природа: экологическая история* – СПб., Европейский Университет в Санкт-Петербурге, АЛЕТЕЯ, 2008. – 349 с. – (Серия «Современные направления в исторической науке: серия переводов»)
3. *Ле Гофф, Жак.* Рождение Европы / пер. с фр. А.И. Поповой. Предисл. А.О. Чубарьяна. – СПб.: «Александрия», 2007. – 398 с. – (Серия «Становление Европы»)
4. *Ломоносов М.В.* «Слово похвальное блаженным памяти государю императору Петру Великому, говоренное апреля 26 дня 1755 года» //

---

¹ Цит. по: *Сорокин П.А.* Главные тенденции нашего времени / Пер. с англ., сост. и предисл. Т.С. Васильева. – М.: Наука. 1997. – 351 с. (с. 93)

- М.В. Ломоносов. ПСС в 10 т., 2-е изд., испр. и доп. / т. 8, М.-СПб.: «Наука», 2011. – 1133 с.
5. «Ломоносов и академические экспедиции XVIII века» / ИИЕТ РАН, СПФ АРАН, Изд-во «РТСофт», 2011. – 272 с.
  6. *Мак-Нил, Уильям*. В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI-XX веках / Пер. с англ. Т. Ованнисяна. – М.: ИД «Территория будущего», 2008. – 456 с. – (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»)
  7. *Межуев, Борис*. Политическая критика Вадима Цымбурского. – М.: Изд-во «Европа», 2012. – 200 с.
  8. Пресс-релиз Центра «Сколково» от 8.02.2012 г.
  9. *Поспелов Е.М.* Географические названия мира: Топонимический словарь / Отв. ред. Р.А. Агеева. – М.: «Русские словари», 1998. – 372 с.
  10. *Соловьев С.М.* Публичные чтения о Петре Великом / Изд-во «Наука», М.: 1984. – 232 с. – («Памятники исторической мысли»)
  11. *Сорокин П.А.* Главные тенденции нашего времени / Пер. с англ., сост. и предисл. Т.С. Васильева. – М.: Наука. 1997. – 351 с.
  12. *Трейвиш, Андрей*. «Город и страна. Инерция российского пространства и динамика его главных центров» // Отечественные записки, №6, 2002. – 364 с.
  13. *Хрестоматия по географии России. Образ страны: Пространства России* / Авт.-сост. Д.Н. Замятин, А.Н. Замятин – М.: МИРОС, 1994. – 156 с. (с. 103)
  14. *Цымбурский В.Л.* Остров Россия. Перспективы российской геополитики // Полис. – 1993. №5
  15. *Цымбурский В.Л.* Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы / М., РОССПЭН, 2007. – 544 с. – (Политология России)
  16. http://www.ng.ru/science/2011-12-28/9_ideologia.html

РЕФЛЕКСИВНЫЕ ЭТЮДЫ Молодежь о будущей России

ОБРАЗ БУДУЩЕЙ РОССИИ (эссе)¹

А.Е. Мордвинкова

*Аспирантка Института мировой
экономики и международных отношений
им. Е.М.Примакова РАН*

Аннотация. В данной статье предпринята попытка выделить ключевые методологические и теоретические аспекты проблемы конструирования образа будущей России. В статье раскрываются отдельные особенности теоретического подхода к данной проблематике и выводятся критерии возможного анализа, которые могут послужить основой прогнозирования на базе социальной инженерии.

Ключевые слова: образ России, восходящее развитие, конкурентоспособность страны, ролевая модель, идеология, национальная идея, социальная инженерия, внутристрановые проблемы

THE IMAGE OF FUTURE RUSSIA: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE ISSUE

Angelina Mordvinkova,
the postgraduate student of IMEMO

Abstract. This article deals with the key theoretical and methodological aspects of the issue, devoted to the building of the image of future Russia. The author of the article identifies the methodological problems of analyzing the image of future Russia, states the particular features of theoretical approach towards the issue and further introduces criteria, which may serve as a base for a fundamental prognosis, based on the social engineering methods.

Keywords: the image of Russia, the upward surge, competitiveness, the role model, ideology, national idea, social engineering, internal country's obstacles

Будем различать *образ* будущей России, т.е. какой мы хотели бы ее видеть или какой она представляется кому-то; и будущую Россию как *реальность* – какой она станет фактически, если наши пожелания не

---

¹ Данный текст написан как эссе на семинарских занятиях при подготовке к сдаче кандидатского экзамена по «Истории и философии науки», руководитель учебной группы В.Е.Лепский.

смогут воплотиться в жизни. В этом тексте автор выбирает второе – «будущая Россия в реальности». Возможны три подхода: *прогноз* и/или *предвидение* (первое научно, второе интуитивно), какой может быть Россия на определенном рубеже времени; построение *этико-эстетического образа*, какой мы хотели бы видеть будущую Россию; *конструирование* будущей России на основе идей социальной инженерии. Однако речь надо вести не о какой-либо жесткой конструкции, а о *выборе оптимальных траекторий* предстоящей эволюции РФ.

В современном глобализирующемся мире на том этапе развития общественных наук, когда каждая страна достаточно изучена в отдельности и «изнутри», имеет смысл сфокусировать внимание на рассмотрении внутристрановых проблем в контексте международной среды, в их взаимосвязи и единстве с этой средой. Сегодня для России этот вопрос как никогда актуален в связи с ее растущей международной изоляцией и вовлеченностью в несколько локальных конфликтов (один из которых в непосредственной близости от ее границ).

Главное изменение: сейчас мы живем уже не только в традиционной системе международных отношений. С набором государств разных потенциалов и статусов, но в исторически принципиально новой системе глобализирующегося мира. Государства взаимозависимы, но уже не играют прежней мало чем ограничиваемой суверенной роли – происходит их принудительная адаптация к глобализации. В начале XXI века мы наблюдаем как появление новых акторов, так и нового вида конфликтов и войн (Украина и Сирия, «арабская весна»).

Научный подход к определению образа будущей России требует методологии и четких критериев построения и оценки такого образа и меры его реалистичности.

Во-первых, важно понимать, о каком горизонте времени идет речь? Если 10 лет, то принципиальные перемены маловероятны, нужен просто прогноз, исходя из существующих реальностей. Но прогноз научный, опирающийся на фактические процессы и тенденции, а не подогнанный под политические требования момента. Если говорить о большем периоде, например, 50 лет, нужна проектная разработка на базе идеологии (вопрос: какой? одной из ныне существующих (неолиберализм) или гипотетической будущей?) и методов социальной инженерии. Если период более 50 лет, то рациональное (то есть не только идеологические и/или нравственно-эстетическое) решение задачи создания образа будущей России автор считает невыполнимым.

Поскольку поставленная задача предполагает личное участие автора в создании будущего России, то обозначим период 2020-2050 гг.

На таком горизонте принципиальное значение будут иметь не абсолютные количественные и качественные характеристики России, но ее положение и возможности относительно наиболее вероятных партнеров, конкурентов, противников и мира в целом.

На этот период времени относительные возможности России в мире обычно оцениваются как сохраняющие ее место в первой десятке экономических и военных стран. *Конечная цель проекта*, она же точка методологического отсчета – задача поддержания долговременной конкурентоспособности России в глобальной и/или международно-региональной внешней среде. Как ответ на вопрос об образе будущей России мы *хотим получить*: не количественные конечные результаты (они непрогнозируемы) и не иные объективно измеримые показатели, но *качество*: сочетание в целом восходящего пути развития + его спокойной траектории, без социальных потрясений и приступов управленческой эпилепсии + укрепления конкурентоспособности в мире + стабильности и безопасности в процессе такого движения.

При таком подходе тремя ключевыми характеристиками движения к будущей России целесообразно считать:

- *социально-экономическую и политическую стабильность* общества, экономики и государства, нарушение которой всегда и везде ведет к торможению и отбрасыванию прогресса страны на достаточно длительные сроки;
- *национальную безопасность*, понимаемую как безопасность страны и государства (но не правящего режима) от прямой агрессии и наиболее вероятных форм прямого и косвенного вмешательства извне;
- *в целом восходящее развитие страны* (а не просто экономический рост), определяемое на длительных (10 и более лет) отрезках времени по всей совокупности качественных характеристик (уровень и качество жизни населения, место страны в мировом научно-техническом прогрессе, расширение спектра ее возможностей в мире – научных, финансово-экономических и других, – и т.п.).

Требование внутристрановой стабильности выходит в современном мире на первый план. Против стабильности работают две мощные группы причин: 1) идущие в мире объективные изменения как позитивного, так и негативного для России плана (да, позитивные тоже нарушают стабильность); 2) действия всех тех сил, которые прямо или косвенно направлены против России. Отсюда вывод и «техническое требование» к модели будущей России: ее стабильность должна быть *динамической*, ориентированной не на неизменность, но на

своевременную и адекватную интеграцию назревших и управляемых изнутри России изменений.

Требование стабильности и безопасности ключевое: без них будут затруднительны или невыполнимы прочие из перечисленных ориентиров. Динамическая стабильность предполагает упорядоченные (контролируемые), своевременные и ответственные изменения, востребуемые жизнью (а не умозрительные). Она востребует все более тесное соединение *внутристрановой и глобальной*. Во внутристрановой сфере ее задача перетекает с формулы «тащить и не пущать» на поддержание тонуса и формы, востребуемых конкуренцией в мире, прежде всего в среде социальных элит. То есть одна из важнейших задач национальной безопасности России на перспективу – заставить элиту работать не только на себя, но и на страну (то, что В.В.Путин очень точно назвал недавно «национализацией элиты»), однако так, чтобы при этом ни государство, ни элиты не подставлялись под вероятность глобальных санкций.

При таком подходе очень важно понятие национальной безопасности при глобализации, которая часто трактуется односторонне (в чисто экономическом или политическом, или военном смысле). В данном случае понимание национальной безопасности должно учитывать все риски и тенденции современного мира для того, чтобы обеспечить условия для нормального функционирования и развития государства (в данном случае Российской Федерации). Суть глобализации - в формировании глобальной социо-экономической экологии (концепция Н.Н.Моисеева начало 1980-х). Это спиральная организация мира- техносферы: ядро наиболее развитой части мира; и вокруг нее концентрические круги стран, так или иначе обслуживающих техносферу - от абсолютно необходимых до практически ненужных и активно враждебных.

В такой системе координат национальная безопасность обеспечивается или служением техносфере, т.е. Западу, а реально США, или созданием своей альтернативы техносфере (мусульманские страны). Россия пока не делает ни того, ни другого.

Урок Сирии и Украины: традиционные методы и прочие нормальные для традиционной же системы международных отношений, в глобальном мире не работают. Ситуация в мире приобрела такую динамику, когда тактика «разумной пассивности» приносившая России успех может перестать быть эффективной. Подобная тактика дает результат, только когда базируется на наборе определенных геополитических и геоэкономических констант.

Ключевой вопрос: что такое национальная безопасность и какие могут быть интересы у государства в современном мире, который

организуется финансово-экономическими, а не военными средствами? В мире, где в этой сфере - в отличие от ракет, Россия не сильна (ресурсная экономика)? В мире, где эти финансово-экономические факторы дополняются и подкрепляются лидерством в общественных науках – в России есть свои проблемы (реформа РАН, копеечные расходы на НИИ и нано технологии).

В глобальном мире ни один правящий режим не может иметь гарантий безопасности для своего развития по определению. Предметом национальной безопасности оказывается судьба социально-территориальной системы (население+территория+образ жизни), а не режима, этой территорией управляющего. Урок Сирии и Украины именно в этом - удар по режимам, не имеющим нужных опоры и легитимности дома.

В обозримом будущем было бы полезно разработать свою идеологию и подход, которые бы определяли место России в мире с учетом своих интересов. Не пытаться примыкать ни к Западу, ни к Азии, а найти и определить свой собственный путь, который бы обеспечивал надежную систему безопасности (не только национальной, а и внестрановой), которая, в свою очередь, способствовала бы стабильному развитию всех сфер жизни в России.

Чтобы создать такую систему национальной безопасности и выделить ключевые ее параметры, необходимо четко понимать, какой должна быть Россия в будущем. Это нравственно-политический критерий, по которому возможен ряд вариантов¹:

- страна-миссионер, активно проводящая свою линию (имперскую, политико-идеологическую, религиозную, культурную, иную) в мире;
- страна-ученик, перенимающая у других и воплощающая в себе то, что она по тем или иным причинам считает нужным перенимать и воплощать;
- страна-диван, комфортная для безопасной, благополучной и стабильной жизни людей (не только ее элит, но и среднего класса, и других слоев);
- страна-предприниматель, инноватор и внушающий уважение конкурент если не во всех, то в основных сферах науки, техники, хозяйствования и пр.;
- страна-лидер, способная не только конкурировать, но постоянно открывать и развивать новые направления науки, технологий, культуры и образа жизни;

---

¹ Типология Н.И.Косолапов (прим. автора)

- страна-силовик, играющая весомую роль в выполнении военно-полицейских функций и/или задач «теневого арбитража» у себя дома и в мире;
- страна-универсал, некоторое сочетание всего или части из перечисленного (но тогда чего конкретно и в какой пропорции).

Исходя из выбранного варианта, необходимо выделить основные цели и задачи для достижения такой модели, а по достижению, с ориентировкой на созданную модель, выделять критерии национальной безопасности и способы поддержания и развития существующей роли.

Независимо от выбранного варианта, сегодня основные препятствия на пути российского развития подразделяются на три категории: сугубо внутрироссийские, сугубо внероссийские, а также самые сложные – взаимообусловленные. Но ключевой вопрос с методологической точки зрения – что мы будем понимать под развитием России и какими критериями это развитие оценивать.

Необходимо уточнить, что проблема развития и его критериев является одной из самых сложных и нерешенных в мировых философии и науке. Переход от простого к сложному не всегда дает результаты, приемлемые с нравственной точки зрения. Сложное подвергается энтропии и способно возвращаться к простому. В экономике рост ВВП – центр современной экономической теории – может сопровождаться деградацией экономики, инфраструктур, населения.

С практической точки зрения развитием можно считать такую динамику России, при которой постоянно воспроизводилась бы заинтересованность ее элит и наиболее активной части населения в поддержании и расширении возможностей страны в мире, а ее населения – в собственной стране

Что касается препятствий, упомянутых выше, то сугубо внутрироссийские препятствия так понимаемому развитию включают, прежде всего: а) политическую, правовую и экономическую безответственность власти – как персональную, так и институциональную; б) как следствие этой безответственности – распространенность и высокий практический вес теневых экономики, арбитража, политики; в) как следствие всего перечисленного – острый и устойчивый дефицит личной и социальной мотивации элит и населения к инициативе и развитию. Признаки и тенденции деградации будут сохраняться в стране до тех пор, пока элиты не осознают, что удержать свои власть и собственность они смогут только через укрепление собственного государства, а не посредством финансовой и личной эмиграции. Затыжка процесса такого осознания чревата распадом страны.

Сугубо внероссийские препятствия производны от мировых тенденций в сферах природы, климата и экологии, географического положения страны, хозяйствования и коммуникаций и пр. Даже перечислить их в рамках эссе нет возможности; к тому же абсолютное их большинство лежит за пределами потенциального влияния на них России. В то же время многое здесь зависит от внутренних природы и организации страны: одно и то же внешнее явление, тенденция может при одних внутрirosсийских реалиях быть препятствием, а при других – вызовом и фактором развития страны (например, Арктика и все что с ней связано).

Взаимообусловленные (т.е. находящиеся на стыке внутреннего и внешнего) препятствия развитию России занимают и будут занимать в перспективе главенствующее и все более весомое место в комплексе препятствий развитию. Здесь, в свою очередь, надо выделить взаимообусловленность, проистекающую из: а) неких объективных реалий – например, внешних рынков, иных внешних, организационно-правовых и материальных факторов развития; б) субъективных действий и политики всевозможных конкурентов и оппонентов России; в) объективных пороков и слабостей и субъективных просчетов самой России

Так что же необходимо делать для достижения устойчивого развития России и создания ее благоприятного будущего (см. уточнение терминов выше)?

Во-первых, делать что-то внутри (прежде всего) и вовне страны, а не выжидать пассивно, когда все само собой образуется

Во-вторых, понять, что пока не во власти человека менять по своей воле общественные отношения и уклады; и что положение, сложившееся к настоящему времени в России, очень многих устраивает – т.е. радикальные попытки его изменения потребуют крови, а не радикальные – значительного времени и усилий

В-третьих, сделать выбор в рамках названных выше ограничений, разработать его стратегию и тактику и последовательно их реализовывать

В-четвертых, создавать эффективную внутристрановую систему ответственности власти, иначе такая система будет навязана России извне, а Россия из субъекта развития станет его объектом и расходным материалом

В-пятых, знать мировые науку и культуру, но научиться жить своим умом, развивать собственные подходы, прежде всего в науках об обществе и человеке, добиваться ориентированного на развитие России интеллектуального суверенитета (жить понятиями прошлого никто России не мешает, даже помогут)

Что касается личного участия автора, то автор считает очень важным создание национальной идеи в России и что такое создание поможет или существенно облегчит выполнение тех планов и задач, которые автор обрисовал выше.

Многие века одной из основных компонент национальной идеи было «собрание земель». (Как, собственно, и у ряда других стран, только в России это прошло успешнее, чем у многих, и большое многонациональное государство сохранилось дольше). Иногда национальную идею в прежние времена формулировали как «самодержавие, православие, народность»; в какое-то время – «Россия – третий Рим». После 1917 года страна провозгласила цель – свершение мировой революции, а затем создание и расширение социалистического лагеря. Устремления страны характеризовал и лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». Во время Великой Отечественной войны была единственная национальная идея – разбить врага, отстоять свою независимость; в послевоенный период – восстановить государство и затем более дальняя цель – построить коммунизм.

Нынешняя национальная идея с точки зрения автора – реконструировать страну и достигнуть уровня высокоразвитых стран, изменить прежний менталитет, сохранить государственную, территориальную целостность. Главными должны стать подъем жизненного уровня и увеличение длительности жизни каждого индивидуума – не в дальней перспективе, не в следующих поколениях, а для подавляющей части живущих. Мировая цивилизация после многих перипетий, идеологических шатаний, войн и катаклизмов уже давно пришла к выводу, что главным являются достоинство, благосостояние и свобода каждого гражданина, качество жизни каждого члена общества. Можно встретить и такую формулировку нашей цели, национальной идеи: «Обеспечение благополучия граждан России на основе экономического развития, социальной стабильности и экологической устойчивости». Естественно, достижение таких целей требует долговременных и серьезных, последовательных и целеустремленных усилий. Только при этих условиях страна займет место в мире, подобающее по способностям её жителей и по природным богатствам.

Важный теоретико-методологический и практический вопрос – насколько некая *идеология и/или «национальная идея»* как де-факто вариант идеологии может способствовать решению стоящих перед страной долговременных задач. В ответе представляются возможными *три варианта*:

- некая идеология (вопрос ее содержания оставляем в стороне) в обществе есть, но такая идеология недостаточно целостна и

системна; плохо осознается в обществе и элитах; не опирается на профессиональный идеологический аппарат (или слабо опирается на слабый аппарат); ей следуют скорее в силу культурных привычек, чем по идейным убеждениям. Такая идеологическая ситуация, как правило, характерна для обществ традиционалистского типа с низкими запросами и возможностями к развитию;

- существует ясная, достаточно целостная и ясно выражаемая, развитая содержательно, опирающаяся на эффективный профессиональный аппарат идеология любого типа. Теоретически она могла бы стать важным катализатором развития страны и укрепления ее позиций в мире. Однако существующие в России исторические традиции многомыслия и быстрых идеологических переориентаций вызывают сомнения в том, сколь преданны такой идеологии окажутся прежде всего различные элиты;
- появление в мире или в самой России некоей принципиально новой по ее содержанию идеологии, способной действительно вдохновить значительные слои населения и элит. Как показывает исторический опыт, однако, подобные идеологии появляются исключительно как нравственный ответ на длительные периоды крайне невыносимой (прежде всего по моральным ее аспектам) жизни. Такой жизни ни в мире, ни в России пока нет.

Подводя итоги, можно заключить, что автор рассматривает национальную идею как упор на социально эффективные (а значит, реально контролируемые обществом) институты и практические задачи современности в среднесрочной перспективе, а не как духовную или религиозную практику с сильным эмоциональным контекстом, но размытыми критериями и терминами. Именно в практическом ее толковании, национальная идея способна прояснить многие моменты и принести пользу в конструировании «новой» России. Кроме того, автор считает, что более конкретные цели, заложенные в национальную идею, помогут заручиться более сильной поддержкой населения, что необходимо для достижения почти всех серьезных целей страны.

Со своей стороны автор полагает, что может честно работать в интеллектуальной сфере, внося свой вклад в генерацию новых идей и теорий, которые будут способствовать выполнению тактических и стратегических задач, стоящих перед Россией.

НОВЫЕ КНИГИ

Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов X Международного симпозиума 15-16 октября 2015 г., Москва / Отв. ред. В.Е.Лепский – М.: «Когито-Центр», 2015. – 298 с.

<http://www.reflexion.ru/Library/Sbornic2015.pdf>

В центр внимания X международного симпозиума «Рефлексивные процессы и управление» поставлены актуальные проблемы рефлексивных исследований в контексте постнеклассической научной рациональности и трансдисциплинарного подхода.

Ключевые тематические направления симпозиума, нашедшие свое отражение в сборнике: эволюция представлений об управлении, проблемы сложности, саморазвивающиеся инновационные среды, проблемы сборки субъектов развития, образ будущей России.

Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ) – М.: «Когито-Центр», 2015. – 107 с. <http://www.reflexion.ru/Library/Lepskiy2015.pdf>

Философско-методологический анализ эволюции представлений об управлении проведен в контексте развития научной рациональности (классическая, неклассическая, постнеклассическая).

Рассмотрена смена базовых парадигм, объектов и видов управления. Обосновано повышение роли субъектов в управлении через смену подходов: деятельностный, субъектно-деятельностный, субъектно-ориентированный. Дальнейшее развитие проблематики управления связывается со становлением научного обеспечения постнеклассической рациональности.

Tarasenko Sergey Applications of the Reflexive Game Theory: Advanced Topics <http://www.lulu.com/shop/http://www.lulu.com/shop/sergey-tarasenko/applications-of-the-reflexive-game-theory-advanced-topics/paperback/product-22694790.html>

РЕФЛЕКСИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ И УПРАВЛЕНИЕ
Том 15. январь-декабрь 2015. № 1-2

Сдано в набор 17. 05. 16. Подписано в печать 19. 05. 16
Формат 60 × 90/16. Усл. печ. л. 8. Тираж 230 экз.
Отпечатано в типографии ООО «Белый ветер»